

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВОО АКАДЕМИИ
НАУК СССР
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК 2

Ставрополь, 1991

В сборнике обсуждаются результаты орнитологических исследований, проведенных в Кавказском регионе. Ряд статей посвящен экологии, биологии, фауне и распространению птиц.

Материалы представляют интерес для орнитологов, зоологов, преподавателей, студентов биологических факультетов, орнитологов-любителей.

Издаётся по решению Ставропольского краевого комитета охраны природы

Отв. редактор: канд. биол. наук А.Н. Хохлов

© Северо-Кавказское отделение ВОО АН СССР, Ставропольский пединститут, Ставропольский краевой комитет охраны природы

ПРИЧИНА ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕРНОГОЛОВОЙ ЧАЙКИ НА ГНЕЗДОВАНИИ В КРАСНОДАРСКОМ, СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЯХ И НА КАСПИИ

Т.Б. Ардамацкая

Черноморский госзаповедник

В конце II половины нашего столетия рост численности чайковых, расширение гнездового ареала, усиление экологической пластичности, значительное изменение поведения и т.д. отмечаются почти повсеместно. Характерно это и для Азово-Черноморского региона, где сосредоточены тысячные колонии различных видов чаек и крачек, а также для Предкавказья и прилежащих территорий.

Мы рассмотрим причины расширения гнездового ареала одной из интереснейших птиц Причерноморья - черноголовой чайки (*Larus melanosephalus*) древнего, автохтонного обитателя моря Тетис. В прошлом веке ее ареал захватывал северо-восточное побережье Черного моря, а также северное. Кроме того, район Эгейского моря (Бутурлин, Дементьев, 1934; Дементьев, 1951; Кистяковский, 1957; Воинственный, 1960 и др.). Однако исследования, проведенные на северо-эгейских островах и в Македонии, не подтвердили существования здесь гнездовых колоний (Makatsch, 1963). В 1966г. одно поселение было обнаружено лишь у *Porto Lagos* (Mauersberger, 1970).

Г.П. Дементьев (1951) приводит данные о гнездовании черноголовой чайки на островах восточного Сиваша (Верблюдка, Чонгар и др.), на о. Бирючем (Азовское море) в I половине XX века. Они основывались прежде всего на сведениях старожилов, но были достоверными, поскольку значительно позже здесь вновь были обнаружены поселения чаек (Сюхин, 1981).

В 50-70гг. XX века 90% мировой популяции черноголовой чайки гнезилось в Северном Причерноморье на островах Тендровского залива Черноморского заповедника: Орлове, Бабине, Смаленном. Это фоновый вид чайковых причерноморья, численность которого, хотя и колебалась в связи с различными биотическими и абиотическими факторами (охрана островов от хищников, отсутствие беспокойства в первый период гнездования, погодные условия и пр.), но неуклонно возросла (Ардамацкая, 1975, 1983, 1988). Основной причиной рос-

та численности черноголовой чайки являлось резкое ограничение количества гнездящейся чайки-хохотуньи (*Larus argentatus cachillanus Pall.*) - основного ее врага, предпринятое в заповеднике в 1956-1958 гг. (Сабиневский, 1958 а, б). Если в 1935 году было учтено 18916 пар (Клименко, 1950), то в 1965 г. - 142689 пар, а в 1979 г. - 201860 пар черноголовой чайки.

На островах Тендровского залива чайка занимала прежде всего оптимальные биотопы - участки с разреженной растительностью, подготовленные территории (очищенные от старой высокой травы), береговую линию острова, но подлетевшие позже молодые птицы заселяли и периферийную часть колонии, которая находилась и в тростнике, и в савле ложносолончаковом, и в лебеде татарской.

Наиболее многочисленный, повсеместно доминирующий вид вытеснял более слабого морского голубка (*Larus delawarensis*), образовывал смешанные колонии с ним и крачками: пестронозой, речной и чайконосой. В 1983 г. отмечался пик ее численности - 336000 пар.

Началось постепенное "завоевание" чайкой новых гнездовых территорий. Так, в 1972 г. мы обнаружили поселение черноголовой чайки на о. Чумаки (Каланчакские) в Джарылгачском заливе, состоящее из 5000 пар, в 1973 г. оно увеличилось до 1500 пар (Ардамацкая, 1975). Чайка продвигалась к востоку, занимая места своего гнездования в прошлом. По данным Н.В. Шарлеманя и Шуммера А.Н. (1930) в 20-х годах колонии черноголовой чайки отмечались на о. Джарылгач, удаленным от о. Чумаки на расстоянии 25-35 км.

К этому времени (начало 70-х годов) относится и гнездование чаек на Чонгарских островах (Зубакин, Анзигитова, Костин, 1975). В 1973 г. здесь было учтено 615 пар, в 1974 г. - 645 пар, позже наблюдалась периодическая депрессия. Появилась колония и у Красноперекоска. В 1973 г. там гнездилось 450 пар. В 1977 г. на маленьких песчаных островах Сиваша у о. Коляны учтено 987 гнезд, в 1979 - 1208 гнезд (Сиюкин, 1981). На о-вах Молочного лимана в 1975-1982 гг. гнездилось от одного до 302 пар (Сиюкин, 1981).

В значительном количестве появилась черноголовая чайка в этот же период в р-не Восточного Маныча на островах оз. Маныч-Гудило, которое представляет собой реликтовый водоем, сохранившийся от древнего морского пролива, соединявшего в прошлом Каспийский и Азово-Черноморский бассейн (Кривенко, Лысенко, Филонов, 1973). Таким образом, к концу 70-х годов гнездовой ареал черноголовой чайки расширился в восточном направлении более чем на 880 км.

Следующий этап дальнейшего продвижения к востоку в Краснодарский и Ставропольский края, на побережье Каспийского моря. Черноморское побережье Кавказа по данным кольцевания (у нас около 2000 возвратов колец чаек, окольцованных на гнездовых колониях в Тендровском заливе) всегда играло большую роль во время сезонных миграций черноголовой чайки. Особенно важна эта роль для молодых птиц, которым свойственны залеты и вглубь материка и на дальние расстояния в места, не свойственные для вида в целом. Примером являются залеты в Швецию, Астраханскую область. Например, 30.II.1974 г. в Володарском районе Астраханской области найдена черноголовая чайка, помеченная 20.06.1974 г. на о. Ордове. Кроме этого на Черноморском побережье Кавказа и в Краснодарском крае (преимущественно в Темрюкском районе) чайки зимуют. Возврат колец говорит об их зимовке в Сочи, Батуми, Сухуми, Керченском проливе у о. Тамань и др.

Расширение гнездового ареала черноголовой чайки (Ардамацкая, 1975 а) наблюдается не только в восточном, но и в западном направлении. В настоящее время ее гнездовые колонии отмечаются почти во всех странах западной и центральной Европы, а также в Италии и Греции. Там остаются неполовозрелые птицы, прилетевшие на зимовку впервые. Значительную роль для нового поселения играют и залеты молодых чаек, которые начинают гнездиться на внутренних пресных водоемах, как и в Ставрополье (Хохлов, 1990) или на Сарпинских озерах и водохранилищах (Кукиш, 1990), что совсем не характерно для автохтонного обитателя морского побережья. Но изменяются условия и птицы приспосабливаются к новым...

Изменяется и поведение птиц. На островах Черноморского заповедника черноголовая чайка в крупных смешанных колониях, где она доминирует (Ардамацкая, 1967), отличается агрессивностью по отношению к другим более слабым видам. В небольших смешанных поселениях в странах Западной Европы ее численность всегда уступает сизой или озерной чайкам, в колониях которых гнездится черноголовая. Не разоряет она ни соседних гнезд, ни свою кладку при факторе беспокойства, что наблюдается на островах Тендровского залива (Ардамацкая, 1974), ведет себя спокойно и миролюбиво.

Другим становится и характер питания. В прошлом (Клименко, 1950; Кистяковский, 1957; Ардамацкая, Петрусенко, Вакаренко,

(1988) черноголовая чайка являлась прежде всего энтомофагом, связанным, как с агроценозом, так и целинной степью или сенокосными угодьями, не отмечаясь в населенных местах. В работе А.Н.Хохлова (1989) есть указания на совместную кормежку морского голубка, серебристой, озерной и черноголовой чаек на свалках в г.Ставрополе...

Появление ее колоний на Ейской косе (Соловьев, Тильба, Емтыль, 1991) вполне закономерно. Условия гнездования практически не отличаются от характерных для Азово-Черноморского региона. Длительное пребывание птиц в период сезонных миграций (Шеварева, 1955; Ардамацкая, 1977) в Краснодарском крае, а также ухудшение условий гнездования на островах Тендровского залива в конце 80-х годов усилило тенденцию к дальнейшему расширению гнездового ареала черноголовой чайки в восточном направлении. Этими же причинами объясняется возникновение ее первого поселения на Каспийском побережье (Патрикеев, 1990).

Колебание численности черноголовой чайки в Черноморском заповеднике наблюдалось постоянно, поскольку этот вид отличается повышенными требованиями к условиям гнездования. Ослабление охраны островов от четвероногих (енот, лисица) и пернатых "хищников" (чайка-хохотунья, грач, серая ворона) ведет к резкому снижению численности гнездящихся птиц. Они бросают остров, не приступая к повторному гнездованию (Ардамацкая, 1974). Майские и июньские штормы, затопляющие пониженные участки островов, иногда приводят к полной гибели гнездящейся популяции, что и наблюдалось в 1984г., когда погибли практически все колонии черноголовой чайки во время сильнейшего июньского шторма (Ардамацкая, 1988). Птицы покинули острова и часть их отлетела вдоль побережья к востоку. В 1987г. из всей популяции сохранилось на гнездовании всего 488 пар. Причина - фактор беспокойства, к которому нетерпима черноголовая чайка. В апреле и мае отмечалось интенсивное бомбометание на авиационном полигоне, граничащем с заповедной территорией и усиленные полеты военной авиации над островами Тендровского залива. Этот фактор шумового воздействия привел к гибели тысячных колоний черноголовой чайки...

Кроме того, на основных островах произошли негативные изменения в растительном покрове, значительно увеличилась площадь, занятая рудеральными видами трав, которые не используются птицами в качестве гнездовых биотопов. С влиянием массовых колоний чайковых на растительность общеизвестна (Ардамацкая, 1967-1988). Необходимо поддерживать характер естественного состояния островов, отвечающий требованиям оптимального состояния гнездовых колоний черноголовой чайки, которая быстро реагирует на ухудшение условий и активно ищет новые более подходящие места гнездования. А.И.Кукиш (1990) также отметил это на оз.Сарпа и Сарпинских водохранилищах.

Таким образом, хотя в настоящее время острова Черноморского заповедника продолжают оставаться основным резерватом черноголовой чайки, появление ее колоний в Краснодарском и Ставропольском краях и даже на Каспийском побережье является вполне закономерным.

- Ардамацкая Т.Б. Влияние массовых колоний птиц на растительность и животное население о.Орлова //Материалы совещ. по структуре и функцион.-биол. роли животного населения суши.-М.: МОИП, 1967. С.113-114.
- Ардамацкая Т.Б. Необходимость вмешательства очевидна //Охота и охотничье хозяйство. - 1974. № 10. - С.14
- Ардамацкая Т.Б. Изменение численности чайковых птиц на островах Тендровского залива //Материалы совещ. "Колониальные гнездовья околотовных птиц на Черном море" - 1975. С.54-56.
- Ардамацкая Т.Б. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки в Северном Причерноморье //Колониальные гнездовья околотовных птиц и их охрана. -М.: Наука, 1975а. - С.57-58.
- Ардамацкая Т.Б. Сезонное размещение и миграция чайковых, гнездящихся в Черноморском заповеднике //Сооб.Прибалт.комис. по изуч.миграций птиц. - 1977. - № 10. - С.87-113.
- Ардамацкая Т.Б. Гнездование утиных и ржанкообразных на островах Тендровского залива Черноморского заповедника //Орнитология. 1984. - Вып. 19. С.41-49.
- Ардамацкая Т.Б. Черноголовая. Морской голубок. Пестроногая крачка //Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. Ржанкообразные. - Киев. Наукова думка.-1988.- С.43-56. - С.71-78.
- Ардамацкая Т.Б. Петрусенко А.А. Вакаренко В.Т. Трофические связи черноголовой чайки в гнездовой период в условиях Черноморского заповедника //Экология и поведение птиц. М.: "Наука", 1988. - С.76-88.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. Полный определитель птиц СССР. М. - Л.КОИЗ. 1934.
- Дементьев Г.П. Отряд чайки. Птицы Советского Союза. - М.: Сов. наука, 1951. - Т.3. - С.373-607.
- Воинственский М.А. Птицы степной полосы европейской части СССР. - Киев: Наукова думка, 1960. 291с.

- Емтыль М.Х., Тильба П.А., Плотников Г.К., Мнацеканов Р.А. Численность и распределение колоний околотовных птиц в Краснодарском крае //Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря . Краснодар. 1989. ч.1. С.165-174.
- Зубакин В.А., Анзигитова Н.В., Костин Д.В. Заповедать Чонгарские острова //Охота и охотничье хоз-во. - 1975. № 3. - С.19-20.
- Кистяковский А.Е. Птицы. Фауна Украины. - Киев: Изд-во АН УССР, 1957. - Вып.4. - 423 с.
- Клименко М.И. К экологии чайковых северного черноморского побережья //Тр.Черномор.заповедника. - 1950.-Вып.1.-С.3-52.
- Кривенко В.Г., Лысенко В.И., Филонов К.П. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки //Зоол.журн.-1973. - 52, № 4.- С.618-619.
- Кукиш А.И. Влияние обводнения на колониальных птиц Сарпинских озёр //Фауна и экология животных в условиях ирригации земель. Элиста. -1990. - С.12-21.
- Патрикеев М.В. Первая гнездовая находка черноголовой чайки на Каспийском море (Азербайджан) //Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Тез.докл.науч.-практ. конф., Ставрополь, 1990. - С.76-77.
- Сабиневский Б.В. Хозяйственное значение чайки-хохотуньи в условиях Черноморского заповедника //Тр.Черномор.заповедника-1958а - Вып.2. - С.65-81.
- Сабиневский Б.В. Опыт регулирования численности чайки-хохотуньи в Черноморском заповеднике //Тр.Черномор.заповедника. - 1958б, -Вып.2.- С.83-87.
- Смокин В.Д. Распределение и численность чайковых птиц на северном побережье Азовского моря и Сиваша //Размещение и состояние гнездовой околотовных птиц на территории СССР. М.: МОИП, 1981.- С.17-20.

- Соловьев С.А., Тильба П.А., Емтыль М.Х. Новые сведения о гнездовании черноголовой чайки в Краснодарском крае //Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистемы Черноморского побережья. Сб.материалов науч.-практ.конфер. Краснодар.1991, ч.1. - С.164-165.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К. Новые сведения о некоторых редких и малоизученных чайковых птицах Восточного Приазовья //Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья. Тез. докл.науч.-практ.конфер. Краснодар, 1989. ч.1. - С.176-178.
- Хохлов А.Н. Морской голубок в Кумо-Манынской впадине //Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья. Тез.докл.науч.-практ.конфер.Краснодар, 1989. - С.178-180.
- Хохлов А.Н. Чайки на Ставрополье //Фауна и экология животных в условиях ирригации земель. Сб.науч.докладов. Элиста, 1990. С.37-45.
- Шарлемань Н.В., Шуммер А.Н. Материалы к орнитофауне о.Джарылгач на Черном море //Тр.физ.-мат.отд. ВУАН. т.ХУ, вып.2, 1930.
- Шеварева Т.П. Об изучении некоторых сторон биологии средиземноморской чайки методом кольцевания //Тр.бюро кольц.-М.:1955. В.УШ. - С.46-90.
- Maxatsch W. Ornithologische Beobachtungen in Griechenland // Zool. Ab. Mus. Tierkad. - 1963. - S. 135-186.*
- Mauersberger G. Verhalten und taxonomische Stellung der Schwarzkopfmowe Larus melanocephalus Temm.) // Beitz. Vogelk. - 1970. - Bd. 15, H. 4/5, S. 210-319.*

О СТАЯХ ВОРОНА (*Corvus corax* L.)

В.П.Белик

Ростовский противочумный институт

Встречи со стаями ворона имеют место практически по всему его ареалу (Рустамов, 1954; Гизенко, 1955; Страутман, 1963; Лобанов, 1984; и др.), однако общественный образ жизни этой птицы до сих пор остается практически не изучен. Полагают обычно, что вороны собираются в стаи после вылета молодняка и затем вместе кокут весь холодный период года, перемещаясь на это время в богатые кормом районы (Рустамов, 1954). Но следует заметить, что в конце лета выводки воронов не объединяются, а, наоборот, распадаются (Белик, 1989), скопления же холостых птиц нередко встречаются и в гнездовой период (Клестов, Яцук, 1989). Принимая во внимание, что к размножению вороны приступают в возрасте около двух лет (Рустамов, 1954), можно предполагать, что в стаях держатся, в основном, неразмножающиеся сеголетки и годовалые птицы, рассредотачивающиеся затем по достижении половозрелости (Семаго, 1982).

Мне пришлось наблюдать скопления ворона на территории Полесья (север Сумской обл.), в пределах оптимума его ареала, и в степной зоне (Нижнее Подонье), на границе ареала (Белик, 1989). В связи с этим я и хотел бы высказать несколько соображений о биологическом значении его стай.

В мае 1977 г. в лесах у пос. Дружба Сумской обл. было встречено скопление воронов численностью не менее 150-200 особей, придерживавшихся, по опросным данным, из года в год одного и того же места. Подавляющее большинство птиц держалось здесь парами; днем, после утренней кормежки, они подолгу играли, то совершая высоко в небе парные пикирования, то кувыркаясь в воздухе, то гоняясь друг за другом над лесом или под кронами сосен и всё время издавая самые разнообразные крики. Вороны интенсивно линяли, сменяя маховое оперение, и судя по его окраске, это были молодые, годовалые птицы.

Полагая, что здесь собиралось потомство лишь окрестных воронов, я попытался определить площадь сбора молодняка в эту стаю. Принимая средний размер кладки ворона в 5 яиц, птенцовую смертность - в 30% (Рустамов, 1954), а смертность молодняка в первый год жизни - около 50%, было рассчитано, что в стае находились

годовалые птицы из 75-100 размножавшихся пар воронов. Плотность же их населения в Сумском Полесье, по материалам картирования гнезд и гнездовых территорий ($n=21$), составляла в 1970-е годы 1 пара/10 км² леса, или 1 пара/50 км² общих угодий, т.е. 100 пар должны были гнездиться здесь на площади около 5 тыс. км². Таким образом, сбор молодняка в стаю происходил с окружности радиусом в 30-50 км, что, кстати, вполне согласуется с данными Я. Балтвилкс (1970) по дальности дисперсии молодых воронов, учитывая даже возможный обмен птицами между подобными соседними агрегациями. Это же подтверждают и сведения Н.Л. Клестова и М.М. Яцука (1989) о существовании в Киевской и Черкасской обл. нескольких сотенных скоплений ворона, которые держались в 50-100 км друг от друга.

Возникает, однако, вопрос о судьбе молодняка из этих стай после достижения им половозрелости. Судя по 25-летним наблюдениям, гнездовая популяция ворона в лесах Сумского Полесья является весьма стабильной и появление новых размножающихся пар на контролируемой территории отмечалось редко. Молодым птицам в этих условиях оставалось, очевидно, только замечать погибавших партнеров в уже существующих территориальных парах и поэтому начало их репродуктивной деятельности могло растягиваться на многие годы.

Следовательно, стаи воронов в Полесье, в пределах оптимума ареала, состоят по-видимому не только из молодых, но и из взрослых, потенциально готовых к размножению птиц, составляющих, так сказать, своеобразный "резервный банк" популяции. Причем птицы в подобных стаях держатся обычно четко обособленными парами и летом много времени отдают играм, разнообразным токовым полетам, как бы рекламируя свои способности и осваивая брачный образ жизни.

На Нижнем Дону в течение последних 30 лет скопления воронов отмечались 4 раза и все - приблизительно в одном и том же районе - на участке радиусом около 20-30 км между г. Шахты и устьем р. Сев. Донец: в августе 1960 г. (В.С. Петров, личн. сообщ.), в апреле 1977 г., в июне 1981 г. и в марте-мае 1985 г. Кроме того, в феврале 1991 г. стая воронов встречена в сосновых лесах по р. Калитве (Тарасовский р-н), в 120 км к северу от района обитания предыдущего скопления - примерно на таком же удалении, как и в Полесье. Но величина скоплений везде здесь была значительно

меньше, а в 1985 г. наблюдались совсем небольшие стаи. На Нижнем Дону они насчитывали обычно до 20–25 особей, а на р.Калитве было учтено 35–40 птиц. Кроме того, вороны здесь отличались кочевым образом жизни, и лишь обнаружив обильную пищу, птицы задерживались на некоторое время в одном месте. В остальном же это были, вероятно, те же "резервные банки" холостых особей, что и в оптимальном ареале.

Плотность популяции ворона на Нижнем Дону значительно ниже, чем в Полесье (ориентировочно – I пара/250 км²), и есть все основания полагать, что она еще не полностью насыщена. Это подтверждает и простой демографический расчет, основанный на перечисленных выше параметрах: своеобразная частично обособленная микропуляция, дем, или парцелла, занимающая, как было установлено в Полесье, территорию около 5000 км², состоит на Нижнем Дону примерно из 20 пар, которые должны давать в "банк" до 35 годовалых птиц. Но размеры стай здесь оказываются меньше расчетных, поскольку молодняк, очевидно, в резерве долго не задерживается, а быстро распределяется на гнездовье, уплотняя кружево ареала и частично выселяясь за его пределы (Белик, 1989). Быстрейшей же колонизации, заселению молодняком новых мест, служат по-видимому широкие кочевки стай – поиск подходящих свободных местообитаний.

В 1980-е годы ситуация и в Полесье, и на Нижнем Дону заметно изменилась. В оптимальном ареале улучшение кормовых условий и охрана птиц вероятно значительно увеличили плодовитость и уменьшили смертность воронов, что вызвало чрезмерно длительное пребывание ожидающих "квартирной очереди" спаровавшихся половозрелых птиц в резервных банках. И это, несомненно, сломало видовой стереотип гнездового поведения воронов, обусловив их переход от одиночно-территориального к полуколониальному гнездованию (Клестов, Яцук, 1989).

На южной границе ареала, наоборот, произошла депрессия популяции ворона и многие известные на юге Ростовской обл. гнездовья сейчас исчезли. Не отмечается в последние годы на Нижнем Дону и его стай. Лишь несколько севернее, в полосе ленточных боров по песчаным террасам рек (Сев.Донца, Калитвы, Чира) гнездовья ворона сохранились, и здесь же в 1991 г. встречено довольно крупное скопление, что свидетельствует, возможно, о более благоприятных условиях обитания в этой зоне. Причины деградации поселений ворона на

границе ареала пока неясны, но не исключено, что она обусловлена уменьшением дрейфа дисперсантов из глубины ареала в связи с меняющейся там демографической ситуацией.

За описанными выше особенностями стайного образа жизни ворона на границах и внутри ареала можно понимать две стратегии территориального поведения птиц: стратегия мелких поисковых групп среди разреженных поселений и стратегия крупных постоянных дислокаций в тылу насыщенных популяций. Но реализация второй стратегии оказывается возможной только в условиях изобилия кормов (Клестов, Яцук, 1989), которое пришло к ворону очевидно лишь в последние годы в связи с антропогенными преобразованиями природы. Первая же стратегия была изначально характерна для ворона во всех естественных ландшафтах лесной и лесостепной зон.

Следует заметить, что во многом сходным образом формируется пространственная структура популяций также у вороны и сороки. Возможно по этому же пути шел в свое время и грач, эволюция которого завершилась развитием облигатно-колониального образа жизни. Так что пример врановых может дать нам объяснение вероятного механизма возникновения колониальности у птиц, по крайней мере – у некоторых их видов.

О ГНЕЗДОВАНИИ ОБЫКНОВЕННОЙ ПУСТЕЛЫГИ В ТРОСТНИКОВЫХ ИСКУССТВЕННЫХ ГНЕЗДОВЬЯХ ДЛЯ УТОК

Б.А.Казаков, Н.Х.Ломадзе

Ростовский университет

В 1990г. 14 мая при проверке занятости искусственных гнездовий в тростниках на Веселовском водохранилище зарегистрированы два случая гнездования обыкновенной пустельги. В одном гнездовье обнаружена кладка из 6 яиц, в другом - 1 яйцо. Размеры яиц: 39,4 x 32,7 мм, 39,5 x 32,1 мм, 39,3 x 32,4 мм, 39,1 x 33,0 мм, 40,3 x 32,4 мм, 41,0 x 32,9 мм. При приближении к гнездовью насиживающая кладку самка выпетела из гнездовья (конусное укрытие), стоящего по кромке тростника на воде. При повторной проверке гнездовий в июне отмечен факт успешного гнездования пустельг. Необходимо отметить, что по берегу балки, в которой были обнаружены гнезда пустельги, в прибрежной лесополосе располагался большой грачевник. На время проверки гнездовий грачи кормили крупных птенцов. Очевидно, гнездование пустельг в искусственных укрытия для уток было вынужденным.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ РИМА НА КАВКАЗЕ

Б.А.Казаков, Г.Б.Бахтадзе

Ростовский университет

Самым западным известным нам местом размножения кавказского подвиды (*Examophila alpestris pericillata* Gould.) оказалась пастбище Лагонаки. Здесь на восточном склоне долины Курджипса зарегистрированы молодые и взрослые птицы: 06.07.81г. добыт плохо летающий птенец (хранится в коллекции Зоологического музея МГУ), 13.07.84г. добыт летающий птенец; 07.06.86г. добыт взрослый самец (хранится в коллекции музея кафедры зоологии Ростовского университета).

ЧЁРНЫЙ СТРИЖ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ

Ю.Е.Комаров

Северо-Осетинский государственный заповедник

Чёрный стриж один из обычных пролётных и гнездящихся видов птиц Центрального Кавказа. Но биология его в регионе практически не известна.

В литературе приводятся лишь фаунистические сведения о этом виде. Так, А.А.Радищев (1926) описывая птиц Кабарды и Балкарии писал, что чёрный стриж "... без сомнения в области не встречается, хотя является обычной птицей смежных районов". Гентнер в.Г. (1926) же нашёл стрижа на гнездовании в ауле Орзиковском. в небольшой численности птиц на равнине этой республики указывал и Моламусов Г.Х. (1955). В настоящее время это обычный и местами многочисленный вид предгорий и равнин Кабардино-Балкарской АССР. Так, по наблюдениям А.Н.Хохлова (1989) проведённым в конце июня-начале июля 1988 года, по 50-250 стрижей обитает в небольших городах Кабардино-Балкарии: Баксане, Баксанёнке, Прохладном. Обичен чёрный стриж и в Чечено-Ингушетии с численностью в антропогенном ландшафте в 12 ос/км² (Анисимов, 1989).

в Северной Осетии чёрный стриж распространён повсеместно, гнездясь как в городах и селениях, так и в горах, в скалах и небольших горных селениях. Гнездовая численность разная, например в 1990 году в г.Владикавказе только в центре города было учтено около 850 птиц, в г.Моздоке - 220 пар, г.Беслан - 70 пар, г.Алагире - 193 пары, селении Суадаг ежегодно гнездится 12 пар, ав селении Заманкул - 10 пар. Численность птиц в крупных городах растёт, в основном, за счёт новостроек. Птицы быстро осваивают высотные здания. Но в селениях и станицах она довольно таки стабильна. Так, в небольшом предгорном городке Алагир (Северная Осетия), где строительство почти не ведётся численность чёрных стрижей в последние 7 лет примерно одинакова - 180-205 пар ежегодно.

Гнездится чёрный стриж и в высокогорных селениях Осетии, где устраивает гнёзда в щелях каменных кладок старых осетинских башен (в сел.Тиб-5 пар, Нар-8 пар, Тоборза-5 пар, Цмити-9 пар, Архон-7 пар).

Весной в Чечено-Ингушетии появляется, как правило, в конце

апреля-начале мая. Самая ранняя встреча в г.Грозном - 9.04.70 года (Рашкевич, 1980). В предгорной части Северной Осетии (г.Алагир) встречаются в среднем (n=24 года) 20 апреля (10.04.62-30.04.60), а в высокогорных селениях (n=13) в среднем 2 мая (20.04.82-18.05.83). Стаи от 10 до 80 птиц летят через заснеженные перевалы водораздельного хребта, транзитом, не останавливаясь в горных селениях. Возможно, что птицы первой волны пролёта, летят дальше на север, а в высокогорье прилетают птицы второго потока, или же возвращаются, по мере улучшения климатических условий, уже с равнины, совершая как бы возвратный прилёт.

Первую неделю после прилёта птицы летают молча. Брачные игры в г.Владикавказ и г.Алагир отмечались с конца апреля или в первой пятидневки мая. Селятся чёрные стрижи колониями, от 4 до 45 пар (г.Алагир) под крышами домов, на захлапленных балконах, в трещинах стен старых зданий. Отдельные пары занимают мелкие ниши в воротах личных подворий, в этом случае гнезда находятся на высоте всего в 2 м.

Строительство и ремонт старых гнёзд начинается через 8-10 дней после прилёта. Строит гнездо только одна птица, видимо самка, в течение 3-5-9 дней. В качестве строительного материала используется не только сухие части травянистых растений, но и кусочки ниток и целлофана. Гнездовые места постоянны и после изъятия гнёзд для обработки, птицы строили новые гнёзда на том же самом месте. Располагаются гнездовые постройки на расстоянии 0.1 - 1 м друг от друга, иногда в 1-2 яруса, одно над другим.

В колониях г. Алагира первые яйца в кладках появляются 9-12.05 и к 17-19.05 в гнёздах имеются полные кладки в 2-4 яйца, чаще 3 (Табл.2), только отдельные пары имеют 4 яйца в кладке. Размеры и масса яиц и гнёзд приведены в таблице 1.

Обогревает кладку, как правило, обе птицы (Табл.4), но основная тяжесть лежит на самке, которая насиживает кладку от 29% до 80.7% контрольного времени. У отдельных пар обогревает кладку только самка. Общее время, затраченное на обогрев, колеблется от 29% до 99% светлого времени суток. Смена самки самцом происходит обычно без перерыва в насиживании. Прилетевший самец садится рядом с самкой и вытесняет её с гнезда. Иногда сидят на гнезде вместе. Кормление самки самцом отмечено только один раз.

Размеры и масса яиц и гнёзд чёрного стрижа

Параметры	! п	! М ± м	! б	! CV	! ltm
Длина яиц, мм	96	25.45± 0.1	1.0	3.9	22.9-28.25
Ширина яиц, мм	96	16.54± 0.05	0.48	2.9	15.0-17.7
Масса яиц, г	66	3.545± 0.04	0.3	8.46	2.68-4.39
Индекс формы $K = \frac{l}{D}$	37	1.57± 0.01	0.08	5.1	1.45-1.74
Диаметр гнезда, мм	52	108.2± 1.39	10.0	9.2	90.0-140.0
Диаметр лотка, мм	52	80.9± 1.12	8.1	10.0	59.0-104.0
Глубина лотка, мм	52	26.5± 0.8	5.8	21.7	10.0-40.0
Высота гнезда, мм	52	28.8± 0.77	5.6	19.3	16.7-45.0
Масса гнезда, г	49	20.87± 1.05	7.4	35.4	5.0-35.8

Таблица 2

Бедичина законченных кладок чёрного стрижа в колониях г. Алагира, СО АССР

Год	число кладок содержащих яйца, шт.			в среднем на одно гнездо
	2	3	4	
1984	14	13	1	2.5
1985	16	19	3	2.6
1986	8	18	1	2.7
1987	10	26	2	2.9
1988	10	18	-	2.6
1990	3	13	1	2.9
всего:	61	107	8	2.7

Таблица 3

Успешность гнездования чёрного стрижа в колониях г.Алагира

Год	гнезд	яиц	количество:			доля, %	
			вылупи- лось	вылете- ло	в т.ч. на одно гнездо	яиц из которых вылупи- лись пт- енцы	птенцов от отлож.яиц
1984	28	71	60	57	2.0	84.5	80.3

18							
1985	39	102	69	68	1.7	67.6	66.7
1986	27	74	57	57	2.1	77.0	77.0
1987	38	106	76	76	2.0	71.7	71.7
1988	28	74	63	58	2.1	85.1	78.4
Всего: 160	427	325	316		2.0	76.1	74.0

Таблица 6

Частота кормления птенцов чёрного стрижа

время наблюдений	число птенцов	возраст сутки	число прилётов с корм.	в среднем за час		Сумма времени обогрева, % от всего времени.
				всего	на I птенца	
4.00-19.00	2	2-3	48	3.2	1.6	9.4
4.00-19.00	2	6-7	40	2.7	1.4	27.3
5.00-20.00	3	6-7	8	1.1	0.37	62.7
5.00-20.00	2	8	22	2.0	1.0	67.4
6.30-10.30	2	10	6	1.5	0.75	100.0
4.00-19.00	3	12-13	24	2.0	0.67	-
6.30-10.30	3	12-13	8	1.6	0.53	11.7
6.30-10.30	3	13-14	11	2.2	0.73	-
5.00-20.00	3	16-17	15	1.4	0.47	14.4
5.00-20.00	2	19-20	21	1.9	0.95	28.0

Таблица 7

Питание птенцов чёрного стрижа (г. Алагир, n=19)

Вид	!	
	абс.	%
Отряд Hymenoptera		
п/отр. Heteroptera		
Cimicivornha	110	2.0
Megalonotus	1	0.02
Lysaeus	1	0.02
Сем. Pentatomidae	1	0.02
п/отр. Homoptera		
Сем. Cicadidae	1244	22.9

Сем. Aphididae	1002	18.5
Отряд Neuroptera		
Сем. Chrysopidae		
Chrysopa sp.	5	0.09
Сем. Heterobiidae	1	0.02
Отряд Coleoptera		
Coleoptera sp.	7	0.13
Сем. Staphylinidae	16	0.3
Сем. Coccinellidae		
Adalia decimpunctata	3	0.06
propylaea quatuordecimpunctata	1	0.02
Сем. Chrysomelidae	46	0.8
phyllotreta sp.	10	0.2
Chaetocnema sp.	4	0.07
Oulema melonopus	121	2.2
Сем. Nitidulidae		
Meligethes sp.	1	0.02
Сем. Curculionidae	7	0.13
Sitona sp.	1	0.02
phytonomus variabilis	1	0.02
rhynchaenus sp.	1	0.02
Сем. Carabidae	1	0.02
Amara sp.	11	0.2
Отряд Hymenoptera	226	4.2
п/сем. Aculeata	1	0.02
Сем. Ichneumonidae	5	0.09
Сем. Eucyrtidae	1	0.02
Отряд Diptera	147	2.7
п/отр. Brachycera		
отдел Orthorrhapha	93	1.7
Сем. Tabanidae	1	0.02
Сем. Empididae	8	0.15
отдел Cyclorrhapha	1081	19.9
Сем. Syrphidae	1	0.02
Episyrphus balteatus	1	0.02
Syrphus sp.	33	0.6
Melanostoma mellinum	10	0.2
Sphaerophoria sp.	56	1.0
Platycheirus sp.	7	0.13

Сем. Melophthylus sp.	1	0.02
Сем. Pimunculidae	3	0.06
Сем. Chloropidae	271	5.0
Сем. Sphaeroceridae	22	0.4
Сем. Limoniidae	2	0.04
Сем. Sepsidae	31	0.6
Сем. Tryptetidae	6	0.1
Сем. Tachinidae	171	3.2
Сем. Dolichopodidae	2	0.04
Сем. Tachinidae	1	0.02
Сем. Phoridae	1	0.02
Сем. Prosopeletidae	2	0.04
Сем. Sillidae	4	0.07
Сем. Seratorogonidae	1	0.02
Отряд Trichoptera	436	8.0
Отряд Lepidoptera	1	0.02
п/отр. Microlepidoptera		
Сем. Incurvaridae	134	2.5
п/отр. Macrolepidoptera		
Сем. Noctuidae	1	0.02
Отряд Aranei	65	1.2
Итого:	5422	100

Примечание: насекомых определяла к.б.н. Кузнецова Н.

Таблица 4

Динамика насиживания кладок разными парами чёрного стрижа

День насиживания	Кол-во часов наблюдения	Время присутствия птиц на гнезде, мин.				Время отсутствия, мин.		Общее кол-во времени затраченного на обогрев, мин	Временные параметры при насиживании кладок, мин.	Временные параметры отсутствия птиц на гнездах, мин.								
		самка		самец		T'	%			min	max	среднее						
		T'	%	T'	%								♀	♂	♀	♂		
8	16.30	603	61.5	371	37.5	16	1.0	974	99	131	3	285	282	201	124	-	16	-
9	16.30	559	56.4	398	39.1	33	4.5	957	95.5	108	11	451	254	-	133	-	33	-
11	16.30	796	80.7	8	0.8	183	18.5	804	81.5	1	-	214	-	50	-	2	62	14
13	16.00	566	59.0	23	2.4	371	38.6	589	61.4	4	5	125	18	38	-	8	68	22
17	16.30	731	74.3	-	-	257	25.7	731	74.3	2	-	299	-	104	-	7	103	43
18	16.30	287	29.0	-	-	703	71.0	287	29.0	4	-	75	-	26	-	9	183	70
20-21	15.00	475	52.8	270	30.0	154	17.2	745	82.8	2	-	110	-	43	-	2	41	19
23	16.00	393	40.9	-	-	567	59.1	393	40.9	1	-	70	-	25	-	2	205	34

Таблица 5

Изменения температуры в гнезде чёрного стрижа (17 день насиживания)

Время измерения температуры, час., мин.	Амплитуда колебания температуры в гнезде при насиживании, С°	Температура в гнезде в это время	Время измерения температуры, час., мин.		Амплитуда колебания температуры в гнезде при вылете в это время
			Температура в гнезде при вылете	Температура в гнезде при вылете	
7.55-8.00	25.0-28.0	15.8	9.06-9.10	26.0-25.8	17.3
8.01-8.10	22.3-23.5	15.7	9.50-9.53	25.4-25.1	17.3
8.24-8.28	23.1-24.6	15.8	11.50-11.54	22.5-22.1	20.6
8.35-8.37	28.5-28.8	16.0	16.53-16.57	27.0-25.1	18.6
8.43-8.45	30.2-30.3	16.2	17.00-17.04	24.5-23.5	18.6
10.54-11.00	28.4-28.5	20.3	17.08-17.10	22.8-22.0	18.6
11.17-11.20	30.1-32.0	20.5			
11.59-12.02	28.6-28.8	20.6			
12.25-12.30	29.9-30.1	20.8			
13.43-13.46	28.8-31.2	18.6			
15.48-15.52	31.4-31.7	19.6			
16.07-16.10	29.9-30.2	19.8			
17.30-17.33	27.5-30.3	18.4			
18.04-18.07	30.3-30.6	18.2			

Насиживает кладку 20 дней (3 случая), 21 (14), 22 (6), 23 (5). Яйца за период инкубации теряют от 0.43 до 0.9 гр. (10.6%-20.5%) первоначальной массы.

Температура инкубации колеблется в течении суток от 22.3° до 32° (табл.5), более высокая она в середине дня (29.6°-31.7°). Остывает кладка при вылете птицы очень медленно на 0.2°-1.9°.

Птенцы появляются с начала первой декады июня (1-4.06) до 14.06. Они совершенно голые, без опушения. Средняя масса однодневных птенцов (n=10) равна 3.417 гр. (2.99-3.86 гр.).

Прирост массы в первые дни составляет 1.085-2.813 гр. и колеблется в последующие дни от 0.623 гр. до 8.325 гр. в сутки. Такие большие колебания связаны с частотой кормления птенцов и климатическими условиями района гнездования.

Кормят птенцов обе птицы, прилетая с кормом, в первые семь дней (Табл.6) 40-48 раз за светлое время суток. С возрастом количество прилётов уменьшается до 15-24 раз. Взрослые птицы постоянно обогревают их, затрачивая 9.4%-100% контрольного времени.

Птенцы находятся в гнездах 40 (12 случаев), 43 (5) дня. Массовый вылет происходит почти одновременно во всех колониях г.Алагир, 15-18.07. Отдельные пары, потерявшие первые кладки, делают повторные. В этом случае вылет птенцов происходит в первой пятидневке августа (10 гнезд). К 25.07 численность чёрного стрижа в городе резко падает. В это время стаи птиц встречаются над полями Осетинской равнины и в город не возвращаются.

Осенние миграции птиц начинаются в первой декаде августа. В предгорной части Осетии (гг.Ардон, Алагир, Владикавказ) стрижи исчезают в среднем 4.08 (3.08, 81-6.08, 88). Массовый пролёт на перевалы Главного Кавказского хребта наблюдался в Осетии 19.08.80 года в Архонском ущелье, 13.08.86 года стая в 120-150 птиц летела над Цейским ледником в южном направлении. Последняя встреча одиночной птицы отмечена 3.10.80 года над пос. Бурон (1300 м н.у.м.).

Кормовой рацион птенцов разнообразен и включает представителей 9 отрядов насекомых (Табл.7) Но основную часть их составляют насекомые 16 семейств отряда Diptera (36%). В первые дни жизни птенцов преобладают мелкие мухи и перепончатокрылые, тли, цикадки, а перед вылетом крупные мухи, совки, гусеницы,

божьих коровки (сем. *Coccinellidae*). Среди насекомых много вредителей сельского хозяйства: цикадки, тли, злаковые мухи (сем. *Chloropidae*), *Circulionidae*, земляные блошки (сем. *Chrysomelidae*).

В одной порции корма (п=8) содержится 193-337 насекомых, в среднем 414. масса одного пищевого комка в среднем 1.43 ± 0.38 гр. (I.82-I.95 гр.).

Эффективность размножения в колониях г. Алагиря составила в среднем 74% (Табл.3). Погибло 102 яйца (23.9%), из которых 3.5% (15 яиц) оказались неоплодотворёнными, 4.4% (19) взяты хищниками, остальные исчезли по неизвестным причинам. Отход птенцов меньше, всего 2.8% (9), большая часть которых замёрзла в период июньских затяжных дождей и несколько птенцов были затоптаны в гнёздах.

В июне 1939 года в Северной Осетии наблюдались случаи массовой гибели птиц от бескормицы при похолодании. Десятки погибших чёрных стрижей встречались в гг. Владикавказ, Ардон, сел. Михайловском. В г. Алагире в кабине подъёмного крана обнаружено сразу 64 погибших птицы.

СПИСОК ПТИЦ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Ю.Е. Комаров

Северо-Осетинский государственный заповедник

В процессе полевых исследований авифауны Северной Осетии (с 1975 по 1990 годы), знакомства с литературой по данному региону (Бёме, 1926, 1934, 1958; Селегененко, 1950) и ознакомление с коллекционными материалами ряда учреждений мы составили список всех встреченных в республике птиц. Названия видов приняты в систематическом порядке по Л.С. Степаняну (1975, 1978).

№	Название вида	1900-1955		1975-1990	
		гг.	гг.	гг.	гг.
1.	Чернозобая гагара- <i>Gavia arctica</i> L.	Зал		-	
2.	Малая поганка- <i>Podiceps ruficollis</i> Pall.	Зал		З, П	
3.	Черношейная поганка- <i>Podiceps nigricollis</i> Bonn.	З		Г, П, З	
4.	Серощёкая поганка- <i>Podiceps grisegena</i> Bodd.	Зал		З	
5.	Большая поганка- <i>Podiceps cristatus</i> L.	З		Г, П, З	
6.	Розовый пеликан- <i>Pelecanus onocrotalus</i> L.	П(о)		-	
7.	Кудрявый пеликан- <i>Pelecanus crispus</i> Braeh.	П(о)		Зал	
8.	Большой баклан- <i>Phalacrocorax carbo</i> L.	Зал		З(о)	
9.	Малый баклан- <i>Phalacrocorax pygmaeus</i> L.	П		-	
10.	Большая выпь- <i>Botaurus stellaris</i> L.	Г		Г, П, З(о)	
11.	Малая выпь- <i>Jaboucheus minutus</i> L.	Г		Г, П	
12.	Кваква- <i>Nycticorax nycticorax</i> L.	П		Г, П, З(о)	
13.	Жёлтая цапля- <i>Ardeola galloides</i> Scop.	Г		П	
14.	Большая белая цапля- <i>Egretta alba</i> L.	Зал		З	
15.	Малая белая цапля- <i>Egretta garzetta</i> L.	Зал		З	
16.	Серая цапля- <i>Ardea cinerea</i> L.	Г, П		Г, П, З	
17.	Египетская цапля- <i>Bubulcus ibis</i> L.	П		П	
18.	Рыжая цапля- <i>Ardea purpurea</i> L.	П		П	
19.	Колпица- <i>Platalea leucorodia</i> L.	П		Зал	
20.	Каравайка- <i>Plegadis falcinellus</i> L.	П		Зал	
21.	Белый аист- <i>Ciconia ciconia</i> L.	П		Зал	
22.	Чёрный аист- <i>Ciconia nigra</i> L.	Г(о)		Г, П, З(о)	
23.	Об. фламинго- <i>Phoenicopterus roseus</i> Pall.	Зал(о)		Зал(о)	
24.	Краснозобая казарка- <i>Rufibrenta ruficollis</i> Pall.	З		З	
25.	Серый гусь- <i>Anser anser</i> L.	П, З		П, З	
26.	Белолобый гусь- <i>Anser albifrons</i> Scop.	П(о)		П	
27.	Гуменник- <i>Anser fabalis</i> Lat.	-		П	
28.	Лебедь-шипун- <i>Cygnus olor</i> Gm.	П(о), З(о)		З, П	

22. Лебедь-кликун- <i>Cygnus cygnus</i> L.	П(о),3(о)	3
23. Угарь- <i>Tadorna ferruginea</i> Pall.	Г	Г,3
24. Леганка- <i>Tadorna tadorna</i> L.	П(о)	П(о)
25. Куликва- <i>Anas platyrhynchos</i> L.	Г,П,3	Г,П,3
26. Цирок-свиристун- <i>Anas sylvatica</i> L.	П	П,3
27. Сарган утка- <i>Anas strepera</i> L.	П	Г,П,3(о)
28. Ойляк- <i>Anas penelope</i> L.	П	3
29. Дикхохот- <i>Anas asata</i> L.	П	П,3
30. Кривок-трескун- <i>Anas platyrhynchos</i> L.	Г,П	Г,П,3
31. Широконоска- <i>Anas strepera</i> L.	П	П,3
32. Краснопольный цирок- <i>Anas platyrhynchos</i> L.	П(о)	3(о)
33. Красноголовый черныш- <i>Anas platyrhynchos</i> L.	3	3
34. Холодная черныш- <i>Anas platyrhynchos</i> L.	3(о)	3(о)
35. Морская черныш- <i>Anas platyrhynchos</i> L.	3(о)	3
36. Уголок- <i>Anas platyrhynchos</i> L.	3	3
37. Большой крохаль- <i>Mergus merganser</i> L.	3(о)	3(о)
38. Длинноносый крохаль- <i>Mergus merganser</i> L.	3(о)	3(о)
39. Скопа- <i>Pendula haliaetus</i> L.	П(о)	П
40. Обородец- <i>Felis arvensis</i> L.	Г	П,Г(?)
41. Красный коршун- <i>Milvus milvus</i> L.	П(о)	П(о)
42. Черный коршун- <i>Milvus forficatus</i> L.	Г,П,3	П,3
43. Полевой дунь- <i>Sialis sialis</i> L.	Г,П	Г,П,3
44. Стенной дунь- <i>Sialis sialis</i> L.	Г,3(о)	П
45. Луговой дунь- <i>Sialis sialis</i> L.	Г,П	Г,П,3
46. Камышовый дунь- <i>Sialis sialis</i> L.	Г	Г,П
47. Черныш- <i>Sialis sialis</i> L.	Г,П,3	Г,П
48. Перелетный- <i>Acrida nivalis</i> L.	Г,П	Г,П
49. Европеец- <i>Acrida nivalis</i> L.	Г,П	Г,П
50. Зимняк- <i>Buteo borealis</i> L.	П	П,Г(?)
51. Курганник- <i>Buteo borealis</i> L.	П	П,Г(?)
52. Звезда- <i>Scolecus pallens</i> L.	П	П,3(о)
53. Орёл-каралик- <i>Nisus nisus</i> L.	Г	Г,Г(?)
54. Стенной орёл- <i>Nisus nisus</i> L.	Г,П	П
55. Большой подорлик- <i>Nisus nisus</i> L.	Г,П	П
56. Малый подорлик- <i>Nisus nisus</i> L.	П	П
57. Мотильник- <i>Ardea herodias</i> L.	Г,П	Г(о),3(о)
58. Беркут- <i>Ardea herodias</i> L.	Г,П	Г,П

70. Урган-белохвост- <i>Nalaeus albicollis</i> L.	Г	3
71. Урган-долгохвост- <i>Nalaeus albicollis</i> L.	П	П(о)
72. Бородач- <i>Ardeus bacchus</i> L.	Г,0	Г,0
73. Стеллятник- <i>Ardeus bacchus</i> L.	Г	Г,П
74. Черный гриф- <i>Ardeus bacchus</i> L.	Г	Зал
75. Удоголовый сип- <i>Ardeus bacchus</i> L.	Г,0	Г,0
76. Лагобан- <i>Ardeus bacchus</i> L.	П,3(о)	П
77. Сипован- <i>Ardeus bacchus</i> L.	Г,П	Г,П,3
78. Чеглок- <i>Ardeus bacchus</i> L.	Г,П	Г,Г(?)
79. Дербник- <i>Ardeus bacchus</i> L.	П,3	3(о)
80. Кобыч- <i>Ardeus bacchus</i> L.	П	П
81. Стенная пустельга- <i>Falco tinnunculus</i> L.	Г(о),П	П
82. Об.пустельга- <i>Falco tinnunculus</i> L.	Г,П	Г,П,3
83. Кавказский теперев- <i>Falco tinnunculus</i> L.	Г,0	Г,0
84. Кавказский удар- <i>Falco tinnunculus</i> L.	Г,0	Г,0
85. Каллик- <i>Falco tinnunculus</i> L.	Г,0	Г,0
86. Серая куропатка- <i>Falco tinnunculus</i> L.	Г,0	Г,0
87. Перепел- <i>Coturnix coturnix</i> L.	Г,П	Г,П,3(о)
88. Фазан- <i>Phasianus colchicus</i> L.	20-е года- Г,0 40-е года- И	Г,0
89. Серый журавль- <i>Grus grus</i> L.	Зал	Зал
90. Красавка- <i>Grus grus</i> L.	П	П
91. Красавка- <i>Grus grus</i> L.	Г,П	Зал
92. Пестушок- <i>Grus grus</i> L.	Г,П,3	П
93. Поповиш- <i>Grus grus</i> L.	П	П
94. Малый поповиш- <i>Grus grus</i> Scop.	Г,П	П
95. Коростель- <i>Grus grus</i> L.	Г,П	Г,П
96. Камышица- <i>Grus grus</i> L.	П(о)	Г,П,3
97. Султанка- <i>Grus grus</i> L.	П(о)	Зал
98. Лисуха- <i>Otis tarda</i> L.	П,3(о)	Г,П,3
99. Дрофа- <i>Otis tarda</i> L.	П,3(о)	П
100. Стрепет- <i>Otis tarda</i> L.	Г,П	П
101. Дрофа-красотка- <i>Otis tarda</i> Scop.	Зал	П
102. Аялотка- <i>Otis tarda</i> Scop.	П	П
103. Золотистая ржанка- <i>Oxyechus orientalis</i> L.	П	П(о)
104. Тамгушчик- <i>Oxyechus orientalis</i> L.	П	П
105. Малый зюк- <i>Oxyechus orientalis</i> Scop.	Г,П	Г,П
106. Каспийский зюк- <i>Oxyechus orientalis</i> Scop.	Зал	П
107. Хрустан- <i>Oxyechus orientalis</i> Scop.	П	П,3(о)
108. Крепёжка- <i>Oxyechus orientalis</i> Scop.	П	П
109. Чибис- <i>Vauquelinus vauquelinus</i> L.	Г,П	Г,П,3(о)

110. Белохвостая питалица- <i>Melospiza leucura</i>	-	П
111. Белохвостый песочник- <i>Salix temminckii</i> Forst.	П	-
112. Ходулочник- <i>Himantopus himantopus</i> f.	Зел	П
113. Шилоклювка- <i>Reculitera avocetta</i> f.	П	-
114. Кулик-сокока- <i>Numenius ostenbergus</i> f.	Г	П
115. Черныш- <i>Tringa ochropus</i> f.	П,3	П,3
116. Фифи- <i>Tringa flavipes</i> K.	П	П
117. Большой улит- <i>Tringa nevelskii</i> Zimm.	П	П
118. Травник- <i>Tringa totanus</i> f.	П	П
119. Щеголь- <i>Tringa erythropus</i> Pall.	П	П
120. Поручейник- <i>Tringa stagnatilis</i> Vieh.	П	П
121. Перевозчик- <i>Actitis hypoleucos</i> f.	Г,П	Г,П,3(0)
122. Круглоносый плавунчик- <i>Phalaropus lobatus</i> f.	П(0)	П(0)
123. Турхтан- <i>Rudomachus rufus</i> f.	П	П
124. Кулик-воробей- <i>Salix minuta</i> f.	П	П
125. Краснозобик- <i>Salix ferruginea</i> Pict.	-	П
126. Чернозобик- <i>Salix alpina</i> f.	П	П
127. Песчанка- <i>Salix alba</i> Pall.	-	П(0)
128. Гаршнеп- <i>Limnocorpus minimus</i> Br.	П,3	П,3
129. Бекас- <i>Tringa gallinago</i> f.	3	3
130. Дупель- <i>Tringa motacilla</i> f.	П	3(0)
131. Вальдшнеп- <i>Scolopax rusticola</i> f.	П	Г,П,3
132. Малый кроншнеп- <i>Limenius minutus</i> Gmel.	Зел	-
133. Большой кроншнеп- <i>Limenius arquata</i> f.	П	П
134. Средний кроншнеп- <i>Limenius phaeopus</i> f.	Зел	-
135. Большой веретенник- <i>Limosa limosa</i> f.	П	П
136. Азиатский бекас- <i>Tringa rostrata</i> Vieh.	Зел	-
137. Луговая тиркушка- <i>Urogallus rostrata</i> Vieh.	П	П
138. Стенная тиркушка- <i>Urogallus nordmanni</i> Nord.	П	П
139. Короткохвостый поморник- <i>Streptoparus parvirostris</i> f.	Зел	-
140. Черноголовый хохотун- <i>Loxia schybaeetus</i> Pall.	Зел	-
141. Малая чайка- <i>Larus minutus</i> Pall.	П	П
142. Озерная чайка- <i>Larus gadii</i> Vieh.	Зел	П,3
143. Морской голубок- <i>Larus jeannei</i> Br.	-	Зел
144. Клуша- <i>Larus fuscaus</i> f.	П	Зел
145. Сизая чайка- <i>Larus canus</i> f.	Зел	Зел
146. Чёрная крачка- <i>Chlidonias niger</i> f.	-	П
147. Белокрылая крачка- <i>Chlidonias leucorhynchus</i> Temm.	-	П
148. Речная крачка- <i>Sterna naumanni</i> f.	П	П
149. Чайконосая крачка- <i>Sterna bergii</i> Gmel.	Зел(0)	-
150. Малая крачка- <i>Sterna bergii</i> Gmel.	Зел(0)	-

151. Саджа- <i>Sturnia paludosa</i> Pall.	Зел	-
152. Чернобрюхий рябок- <i>Recurvirostra orientalis</i> f.	Зел	-
153. Вахрь- <i>Scoliopea ruficollis</i> f.	П	Г,П,3(0)
154. Кингтух- <i>Scoliopea oceanus</i> f.	П,3	Г(0),П,3(0)
155. Сизый голубь- <i>Colinus livia</i> Gmel.	Г,0	Г,0
156. Кольчатая горлица- <i>Streptopelia decaocto</i> Br.	-	Г,0
157. Обгорлица- <i>Streptopelia turtur</i> f.	Г,П	Г,П
158. Обкукушка- <i>Coturnix coturnix</i> f.	Г,П	Г,П
159. Белая сова- <i>Nyctea scandiaca</i> f.	Зел	Зел
160. Фалин- <i>Bubo bubo</i> f.	Г,0	Г,0
161. Ушастая сова- <i>Nyctala nyctala</i> f.	Г,3	Г,0
162. Болотная сова- <i>Nyctala nyctala</i> Gmel.	Г	3
163. Спальщик- <i>Otus scops</i> f.	П	-
164. Мохноногий свч- <i>Nedocopus fuscus</i> f.	Г,0	Г,0
165. Домовый свч- <i>Athys noctua</i> Scop.	Г,0	Г,0
166. Серая неясыть- <i>Scops asio</i> f.	П	Г,3
167. Об. козодой- <i>Syrnium alpestris</i> f.	Г,П	Г,П
168. Чёрный стриж- <i>Fus arvensis</i> f.	Г,П	Г,П
169. Белобрюхий стриж- <i>Fus meles</i> f.	Г,П	Г,П
170. Сизоворонка- <i>Coccyus erythrophthalmus</i> f.	Г,П	Г,П
171. Об. зимородок- <i>Alcedo atthis</i> f.	Г	Г,П,3
172. Золотистая шурка- <i>Mergus alpinus</i> f.	Г,П	Г,П
173. Зелёная шурка- <i>Mergus supracellatus</i> f.	Зел	-
174. Удод- <i>Upupa epops</i> f.	Г,П	Г,П
175. Вергишьяка- <i>Upupa turgida</i> f.	Г,П	Г,П
176. Зелёный дятел- <i>Picus viridis</i> f.	Г,0	Г,0
177. Жёлтый дятел- <i>Picus major</i> f.	Г,0	Г,0
178. Пестрый дятел- <i>Dendrocopos major</i> f.	Г,0	Г,0
179. Средний дятел- <i>Dendrocopos medius</i> f.	Г,0	Г,0
180. Малый дятел- <i>Dendrocopos minor</i> f.	Г,0	Г,0
181. Седой дятел- <i>Picus sardus</i> Gmel.	Зел	-
182. Берёзовая дятелочка- <i>Merula cyanea</i> f.	Г,П	Г,П
183. Скалистая дятелочка- <i>Merula sibirica</i> f.	Г,П	Г,П
184. Воронок- <i>Dendrocopos sibiricus</i> f.	Г,П	Г,П
185. Деревянная дятелочка- <i>Merula sibirica</i> f.	Г,П	Г,П
186. Хохлатый жаворонок- <i>Alcedo cristata</i> f.	Г,0	Г,0
187. Малый жаворонок- <i>Alcedo cristata</i> f.	П(0)	П
188. Стенной жаворонок- <i>Alcedo cristata</i> f.	Г	П
189. Чёрный жаворонок- <i>Alcedo cristata</i> f.	Зел	Зел
190. Серый жаворонок- <i>Alcedo cristata</i> f.	Зел(0)	-

191. Рогатый жаворонок - *Euphonia adusta* ♀. Г, 0
 192. Лесной жаворонок - *T. M. la. aelena* ♀. Г, П
 193. Полевой жаворонок - *A. cauda aetensis* ♀. Г, П, 3
 194. Белокрылый жаворонок - *Merula migratoria* МП, П, 3
 195. Лесной конёк - *Amphisp. t. variabilis* ♀. Г, П
 196. Полевой конёк - *Amphisp. samuelis* ♀. П
 197. Луговой конёк - *Amphisp. ruficeps* ♀. П
 198. Краснозобый конёк - *Amphisp. swainsoni* ♀. П
 199. Горный конёк - *Amphisp. sibilatrix* ♀. Г, П
 200. Жёлтый трясогузка - *Motacilla flava* ♀. Г, П
 201. Черноголовая трясогузка - *Motacilla fedora* Милл. Г
 202. Желтоголовая трясогузка - *Motacilla citreola* Милл. П
 203. Горная трясогузка - *Motacilla cinerea* Temm. Г, П
 204. Белая трясогузка - *Motacilla alba* ♀. Г, П
 205. 06. жулан - *Lanius sedentio* ♀. Г
 206. Чернозобый сорокопут - *Lanius minor* Ум. Г
 207. Серый сорокопут - *Lanius excubitor* ♀. 3
 208. 06. иволга - *Oriolus oriolus* ♀. Г, П
 209. 06. скворец - *Sylvius vulgaris* ♀. Г, П
 210. Розовый скворец - *Sylvius rosaceus* ♀. Зад
 211. Сойка - *Isoturus glandarius* ♀. Г, 0
 212. Сорока - *Uca vica* ♀. Г, 0
 213. Клушница - *Pyrrhuloxia pyrrhuloxia* ♀. Г, 0
 214. Альпийская галка - *Pyrrhuloxia gracilis* ♀. Г, 0
 215. Галка - *Cyanus cyaneus* ♀. Г, П, 3
 216. Грач - *Cyanus cyaneus* ♀. Г, П, 3
 217. Серая ворона - *Cyanus corax* ♀. Г, 0
 218. Ворон - *Cyanus corax* ♀. Г, 0
 219. Свиристель - *Vireo olivaceus* ♀. Зад
 220. Оляпка - *Sitta europaea* ♀. Г, 0
 221. Крапивник - *Turdus merula* ♀. Г, 0
 222. Альпийская завирушка - *Turdus sylvaticus* Scop. Г, 0
 223. Лесная завирушка - *Turdus merula* ♀. Г, П
 224. Широкозвостая камешковка - *Sitta tetta* Temm. Г, П
 225. Речной сверчок - *Scopsella scopsella* W. G. Г(0), П
 226. Оляпка-сверчок - *Scopsella naevia* Bod. Г, П
 227. Камешковка-сверчок - *Scopsella scopsella* Temm. Зад
 228. Дологостая камешковка - *Scopsella palustris* Bod. Г
 229. Дроздовая камешковка - *Scopsella palustris* Bod. Г, П
 230. Нерезобинная слабка - *Sylvia nisoria* Bod. Г, П
 231. Черноголовая слабка - *Sylvia atricapilla* ♀. Г
 232. Серая слабка - *Sylvia communis* Lat. Г, П

233. Садовая слабка - *Sylvia borin* Bod. П
 234. Слабка-завирушка - *Sylvia sylvia* Lat. П
 235. Белогордая слабка - *Sylvia pusilla* Temm. Зад
 236. Пеночка-весничка - *Phylloscopus trochilus* ♀. П, Г(0)
 237. Кавказская пеночка - *Phylloscopus bonelli* Bod. Г, П
 238. Теньковка - *Phylloscopus collybita* Bod. Г, П
 239. Желтобрюхая пеночка - *Phylloscopus nictitans* Bod. Г, П
 240. Желтоголовый королек - *Merula variabilis* ♀. Г, 0
 241. Мухоловка-белощейка - *Turdus philomelos* Temm. Г(0), П
 242. Малая мухоловка - *Turdus rufus* Bod. Г
 243. Серая мухоловка - *Muscicapa striata* Bod. Г, П
 244. Луговой чекан - *Saxicola rubetra* ♀. Г, П
 245. Черноголовый чекан - *Saxicola torquata* ♀. Г, П
 246. 06. камбанка - *Oenanthe oenanthe* ♀. Г, П
 247. Камбанка-пеструшка - *Oenanthe isabellina* Temm. П(0)
 248. Камбанка-пеструшка - *Oenanthe isabellina* Temm. Г, П
 249. Пестрый камешный дрозд - *Monticola saxatilis* ♀. Г, П
 250. Синий камешный дрозд - *Monticola saxatilis* ♀. Г, П
 251. 06. горихвостка - *Phoenicurus phoenicurus* ♀. Зад
 252. Горихвостка-чернушка - *Phoenicurus ochtagus* Bod. Г, П
 253. Краснобрюхая горихвостка - *Phoenicurus phoenicurus* ♀. Г, 0
 254. Зарянка - *Certhia vulpina* ♀. Г, П, 3
 255. Желтый соловей - *Luscinia megarhynchos* Bod. -
 256. 06. соловей - *Luscinia luscinia* ♀. Г, П
 257. Варакушка - *Luscinia svecica* ♀. П
 258. Рябинник - *Turdus rufinus* ♀. 3
 259. Белозобый дрозд - *Turdus torquatus* ♀. Г, 0
 260. Черный дрозд - *Turdus merula* ♀. Г, П
 261. Белобровик - *Turdus iliacus* ♀. П
 262. Певчий дрозд - *Turdus philomelos* Bod. Г, П
 263. Дрозда - *Turdus viscivorus* ♀. Г, 0
 264. Угловая синица - *Parus biacutus* ♀. -
 265. Длиннозвостая синица - *Parus caudatus* ♀. Г, 0
 266. 06. ромея - *Parus penduliculus* ♀. Зад
 267. Черноголовая галка - *Parus palustris* ♀. Г, 0
 268. Московка - *Parus ater* ♀. Г, 0
 269. Холмчатая синица - *Parus caesatus* ♀. -
 270. 06. газорёвка - *Parus caesatus* ♀. Г, 0
 271. Большая синица - *Parus major* ♀. Г, 0
 272. 06. попола - *Sitta europaea* ♀. Г, 0

273. Стенолаз- <i>Tichodeoma muraria</i> L.	Г,0	Г,0
274. Об.пищуха- <i>Certhia familiaris</i> L.	Г,0	Г,0
275. Домовый воробей- <i>Passer domesticus</i> L.	Г,0	Г,0
276. Полевой воробей- <i>Passer montanus</i> L.	Г,0	Г,0
277. Каменный воробей- <i>Petronia petronia</i> L.	Г,П	Г,П
278. Снежный вырок- <i>Montifringilla nivalis</i> L.	Г,0	Г,0
279. Зяблик- <i>Fringilla coelebs</i> L.	Г,П,З	Г,П,З
280. Вырок- <i>Fringilla montifringilla</i> L.	П,З	П,З
281. Корольковый вырок- <i>Serinus pusillus</i> Pall.	Г,0	Г,0
282. Об.зеленушка- <i>Chloris chloris</i> L.	Г	Г,П,З
283. Чиж- <i>Spinus spinus</i> L.	Г,0	Г,0
284. Черноголовый щегол- <i>Carduelis carduelis</i> L.	Г,0	Г,0
285. Коноплянка- <i>Acanthis cannabina</i> L.	Г,З	Г,0
286. Горная чечётка- <i>Acanthis flavirostris</i> L.	Г,0	Г,0
287. Об.чечётка- <i>Acanthis flammea</i> L.	Зал	-
288. Об.чечевица- <i>Carpodacus erythrinus</i> Pall.	Г,П	Г,П
289. Краснокрылый чечевичник- <i>Rhodoprechys sanguinea</i> Gould.	Зал	Г
290. Большая чечевица- <i>Carpodacus rubicilla</i> Gild.	Г,0	Г,0
291. Об.клёст- <i>Loxia curvirostra</i> L.	Г,0	Г,0
292. Об.снегирь- <i>Pyrrhula pyrrhula</i> L.	Г,0	Г,0
293. Об.дубонос- <i>Coccothraustes coccothraustes</i> L.	Г,0	Г,0
294. Просянка- <i>Emberiza calandra</i> L.	Г,П	Г,П
295. Об.овсянка- <i>Emberiza citrinella</i> L.	Г,П,З	Г,П,З
296. Горная овсянка- <i>Emberiza cia</i> L.	Г,0	Г,0
297. Тростниковая овсянка- <i>Emberiza schoeniclus</i> L.	П,З	П,З
298. Садовая овсянка- <i>Emberiza hortulana</i> L.	Г	Г,П
299. Черноголовая овсянка- <i>Emberiza melanoccephala</i>	Г(о)	Г,П
300. Подорожник- <i>Calcarius lapponicus</i> L.	З	З
301. Плуночка- <i>Plectrophenax nivalis</i> L.	-	Зал

Условные обозначения: Г- гнездящийся, П- пролётный, перелётный, (о)- редко, Зал- залётный, З- зимующий, (?) - пребывание точно не выяснено, И- исчез, 0- обьедлй.

Таким образом, в Северной Осетии отмечено пребывание 301 вида птиц, из них 147 видов гнездится, 57 - встречается только на пролётах, 35 - залётных, 34 - прилетают зимовать и 57 - обьедлй.

Данный список на настоящий момент может считаться полным и дополнение его возможно, видимо, только за счёт залётных и мигрирующих через регион птиц.

ПРОЛЕТ ПО ЗАПАДНОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ КАСПИЙСКОГО МОРЯ НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ

А.В.Михеев

МГУ им.В.И.Ленина

Ниже пойдет речь о таких видах, как фламинго (*Phoenicopterus ruber*), колпица (*Platalea leucorodia*) и каравайка (*Plegadis falcinellus*). Первые два вида внесены в Красные книги СССР и РСФСР, последний только в РСФСР.

Сбор материала производился в районе стационара, расположенного в устье р.Самур (юг Дагестана). Наблюдения проводились во время краткосрочных выездов продолжительностью от 2 до 5 недель в период с 1964 по 1981гг. Часть видов падала на те сроки, когда тот или иной вид отсутствовал на пролете и приводимая ниже сезонная динамика пролета приводится по данным разных лет.

Количественный учет видимых дневных мигрантов проводился в течение всего дня от темноты до темноты в полосе шириной в 2 км (1 км над сушей, 1 км над морем). При общих подсчетах никакой экстраполяции не проводилось.

Все три указанных вида ежегодно регулярно пролетают вдоль берега Каспия в районе стационара, но в небольшом количестве, о чем можно судить по следующим показателям (таблица 1). За 8 осенних сезонов зарегистрировано 4294 особи фламинго, что в среднем составляет 537 особей в сезон или 17 особей за один день. Весной учтено соответственно 421 птица за 3 года или 140- за сезон и 6 особей в день. Аналогичные расчеты в отношении каравайки и колпицы дали такие показатели: каравайка - за осенний сезон III, за один день 4 особи, а колпица соответственно 83 и 3 особи.

Над районом стационара фламинго пролетает транзитом, а каравайка и колпица в небольшом количестве останавливаются осенью на рыбообразных прудах площадью 1,06 км² в устье р.Самур, в которых после спуска воды появляются грязевые отмели. Каравайка и колпицы обычно держатся здесь по 3-5 особей в скоплениях папель, а в дни массового пролета - до 16 особей (Бутьев и др., 1990). И только однажды (X.1990) на прудах была обнаружена крупная караваяк численностью до 300 птиц (устное сообщение В.Т.Бутьева).

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ПТИЦ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В
РАЗНЫЕ ГОДЫ

Годы	Период наблюдений	Учтено особей		
		Фламинго	Каравайка	Колпица
<u>Осень</u>				
1966	20.10.-19.11.(31 день)	882	-	-
1967	13.11.-12.12.(30)	92	-	-
1968	20.11.-01.12.(12)	540	-	-
1969	21.08.-10.09.(21)	-	58	-
1970	09.08.-31.08.(23)	-	201	233
1972	05.11.-18.11.(14)	-	-	-
1974	01.08.-23.08.(23)	-	-	17
1976	21.10.-20.11.(31)	1345	-	-
1977	20.10.-08.11.(20)	25	-	-
1978	20.09.-10.10.(57)	74	-	48
1979	28.09.-03.11.(37)	811	74	113
1981	20.10.-25.11.(37)	525	-	-
	Всего:	4294	333	411
<u>Весна</u>				
1969	27.03.-09.04.(14)	404	-	15
1980	28.03.-26.IV.(30)	12	268	357
1982	24.03.-14.04.(22)	5	142	-
	Всего:	421	410	372

Направление пролета всех трех видов осенью юго-восточное, весной - северо-западное, т.е. в общем параллельное береговой линии моря.

ФЛАМИНГО

Пролет фламинго в районе стационара хорошо заметен, поскольку эти крупные и бросающиеся в глаза своей окраской птицы летят стаями. Чаще всего стаи насчитывают десятки и сотни птиц, редко менее десятка особей.

Сроки осеннего пролета довольно скаты, и не выходят за пределы двух месяцев - октября и ноября. При этом за все годы в октябре зарегистрировано 2338 или 87,2% всех пролетевших птиц, в ноябре 344 или 12,8% (таблица 2). Все учтенные в октябре птицы летели в последние две пятидневки. В ноябре пролет растягивается почти на весь месяц.

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО ПТИЦ, ПРОЛЕТЕВШИХ ПО МЕСЯЦАМ

Месяцы	Фламинго		Каравайка		Колпица	
	Особь	%	Особь	%	Особь	%
УШ	-	-	201	73,1	233	67,3
IX	-	-	-	-	-	-
X	2338	87,2	74	26,9	114	32,7
XI	344	12,8	-	-	-	-
XII	-	-	-	-	-	-
Всего	2682	100	275	100	347	100
III	406	96,4	-	0	30	7,8
IV	18	3,6	400	100	357	92,2
Всего	424	100	400	100	387	100

Весенний пролет происходит главным образом в марте. Из 424 пролетевших за весну особей 406 или 96,4% приходится на март и только 18 или 3,6% - на апрель. В марте пролет отмечен только в последней пятидневке, в апреле - на протяжении всего месяца.

Следовательно, в районе наших наблюдений массовый пролет фламинго осенью идет во второй половине октября, весной - во второй половине марта. Эти сроки нельзя назвать ни ранними, ни поздними. В пролете птиц по западному побережью Каспия в целом эти сроки можно отнести к началу второй половины осеннего пролета и к концу первой-половины весеннего. Характерна ритмика пролета. Как осенью, так и весной в начале идет дружный массовый пролет, а затем он становится крайне вялым и растягивается почти на целый месяц (таблица).

Таблица 3

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ПРОЛЕТА ФЛАМИНГО

	Месяцы	Пятидневки	Учтено птиц
Осень	Октябрь	21-25	977
		26-31	871
	Ноябрь	1-5	70
		6-10	63
		21-25	211
Всего за осень:			2192
Весна	Март	26-31	406
		Апрель	1-5
	6-10		3
	11-15		8
	26-30	2	
Всего за весну:			424

Суточная активность пролета фламинго дана в таблице 4. Приведенные в ней данные показывают, что пролет в течение дня проходит более или менее равномерно, с небольшим перевесом во вторую половину дня. Так, из 4063 учтенных мигрантов с рассвета

до 12 часов пролетело 1930 особей или 47,5%, с 12 часов до вечерней темноты 2133 или 52,5%. Обращает на себя внимание то, что в отличие от многих других видов пролет фламинго утром (до 8 часов) и вечером (после 16 часов) идет заметно слабее, чем в большую часть дневных часов.

Таблица 4

СУТОЧНАЯ ДИНАМИКА ОСЕННЕГО ПРОЛЕТА ФЛАМИНГО

Часы	Число мигрантов	%
до 8	427	10,5
8-10	1280	31,5
10-12	223	5,5
12-14	981	24,1
14-16	880	21,7
16-18	272	6,7
Всего:	4063	100

КАРАВАЙКА

Каравайка регулярно наблюдается как на осеннем, так и на весеннем перелетах, но в значительно меньшем количестве, чем фламинго. Осенью ее учтено на порядок меньше, (333 против 4294), хотя весной почти столько же (410 и 421) (таблица 2).

Сроки и ритмика пролета заметно отличаются от таковых у фламинго. Осенний пролет более растянут и проходит раньше, а весенний - позже. Начинается он осенью в конце августа, а заканчивается в конце октября. Следует отметить, что осенний пролет идет двумя волнами, по времени значительно оторванными друг от друга. Первая волна падает на конец августа, вторая - на октябрь (таблица 5). В августе учтено 73,1% всех осенних мигрантов, в октябре - 26,9% (таблица 2). В сентябре пролета не отмечено.

Таблица 5

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ПРОЛЕТА КАРАВАЙКИ И КОЛПИЦЫ

: Каравайка :			: Колпица :		
Месяцы	Пятидневка	Учтено особей			
<u>Осень</u>			<u>Осень</u>		
Август	25-31	201	Август	16-20	9
Сентябрь		0		21-25	0
Октябрь	1- 5	7		26-31	224
	6-10	19	Сентябрь		0
	26-31	48			
За осень		275	Октябрь	6-10	III
				11-15	3
			За осень 347		
<u>Весна</u>			<u>Весна</u>		
Март		0	Март	26-31	30
Апрель	6-10	81	Апрель	1- 5	89
	11-15	139		6-10	170
	16-20	25		11-15	37
	21-25	23		16-20	0
За весну		268		21-25	61
			За весну 387		

В то же время по литературным данным из Астраханского запovedника по одним авторам нормально каравайки отлетают с 25 августа по 10 сентября, по другим - массовый отлет птиц за 4 года (с 1926г. по 1929г.) проходил в даты: 6, 7 и 15, 17 сентября. Отдельные запоздавшие особи здесь отмечались до 20 октября (Спангенберг, 1951).

Весенний пролет караваек идет более дружно, начинается и заканчивается в апреле. При этом основная масса птиц (82%) пролетает в первую половину месяца и только 18% - во вторую.

Наиболее массовый осенний пролет проходил в последнюю пятидневку августа (201 особь или 73% пролетевших за сезон) и последнюю пятидневку октября (48 особей или 17%). Валовый весенний пролет падает на третью пятидневку апреля (139 особей или 52% от сезона) и отчасти на вторую (81 особь или 30%).

Суточная активность осеннего пролета каравайки отличается от таковой фламिंगо. Более интенсивно пролет идет в первую половину дня: с утра и до 12 часов в среднем пролетает 197 особей или 70%, с 12 часов до темноты - 30% (таблица 6). Наибольшее число птиц пролетает утром до 8 часов (57,6%) и с 14 часов до 16 часов (21,8%).

Таблица 6

СУТОЧНАЯ ДИНАМИКА ОСЕННЕГО ПРОЛЕТА КАРАВАЙКИ И КОЛПИЦЫ

: Каравайка :			: Колпица :		
Часы	Число	%	Число	%	
	мигрантов		мигрантов		
до 8	164	57,5	56	16,9	
8-10	11	3,9	32	9,7	
10-12	22	7,8	27	8,2	
12-14	0	-	59	17,9	
14-16	61	21,9	68	20,6	
16-18	24	8,8	88	26,7	
ВСЕГО	282	100	330	100	

КОЛПИЦА

Колпица также регулярно бывает на осеннем и весеннем пролетах. Численность ее примерно такая же, как и караваек: осенью учтено немного больше (411 и 333), весной - меньше (372 и 410), чем последних.

Сроки пролета довольно сходны с каравайкой, хотя есть и разница. Общая продолжительность также растянута на 2 месяца - с середины августа до середины октября. Как и у каравайки, не отмечен пролет в сентябре. Но ритмика пролета несколько иная. Преобладающая масса мигрантов пролетела в последнюю пятидневку августа (65%) и первую пятидневку октября (32%) (таблица 5). По литературным данным отлет в дельте Волги происходит между 5 и 30 сентября, наиболее поздний экземпляр наблюдался 19 октября (Спагенберг, 1961).

Таким образом, как и у каравайки, у колпицы хорошо проявляется две волны осеннего пролета, первая из которых падает на конец августа, вторая - на начало октября.

Весенний пролет колпицы начинается в последней пятидневке марта и заканчивается в пятой пятидневке апреля, продолжаясь в течение месяца - чуть дольше, чем у каравайки (таблица 5). Наиболее интенсивно пролет в первой, второй и пятой пятидневках, в течение которых зарегистрировано соответственно 30%, 44% и 16% от всего весеннего потока мигрантов.

Суточная активность осеннего пролета колпицы имеет свои особенности, отличающиеся от таковых караваяк. Если преобладающая часть дневного потока мигрантов у караваяк приходится на первую половину дня (70%), то у колпиц наоборот, пролет наиболее интенсивнее вторую половину дня (65,2%). В течение дня пролет идет более равномерно, но все же можно отметить повышение его активности в вечерние часы: с 14 до 16 часов пролетело 20,6%, с 16 до 18 часов - 26,7%, против среднего показателя - 16,7% (таблица 6).

Подводя итоги вышесказанному можно сказать следующее. Фламинго, каравайка и колпица регулярно совершают перелеты вдоль западного побережья Каспийского моря и в частности через район нашего стационара в устье р. Самур, но в небольшом количестве. Удельный вес численности всех трех видов в общем потоке мигрантов из водных и околоводных птиц составляет примерно не более нескольких сотых долей процента. Среди них численность фламинго на осеннем пролете, пожалуй, на порядок превышает численность каравайки и колпицы отдельно взятых.

Через район нашего стационара фламинго летит транзитом, не останавливаясь, каравайка и колпица - остановки делают осенью в небольшом числе на рыбопродуктивных прудах, куда их привлекают грязевые отмели с остатками воды, появляющиеся после спуска вода.

По срокам пролета фламинго занимают, можно сказать, среднее положение среди водных и околоводных птиц: массовый пролет осенью идет во второй половине октября, весной - во второй половине марта. Каравайка и колпица летят осенью раньше (основная масса в августе), весной позднее (в апреле).

Суточная динамика пролета у каждого вида имеет некоторую специфику. У фламинго пролет в течение дня идет более или менее равномерно с небольшим перевесом во вторую половину.

Суточная динамика пролета у этих видов имеет, с одной стороны, сходство, а с другой, различия. У фламинго и колпицы пролет в течение дня идет более или менее равномерно, колебания выражены заметно слабее, чем у каравайки. У фламинго и колпицы большая часть потока мигрантов падает на вторую половину дня, у каравайки - на первую.

Направление пролета у всех видов одинаковое, вдоль береговой линии моря. Пролет проходит стаями, у фламинго и каравайки достигающие сотен особей.

УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПТИЦ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Г.Т. Мустафаев

Бакинский университет

В настоящее время охрана животного мира утратила характер стихийности и получила четкую научно-правовую основу. Определены главные научно-философские концепции охраны, разработаны стратегия и тактика. Поскольку птицы являются одним из неотъемлемых в важных компонентов животного мира, эти концепции, стратегия и тактика также должны быть положены в основу решения проблемы охраны птиц. В применении к птицам, обитающим на территории Азербайджана, эта работа еще только начинается.

Главная научно-философская концепция охраны животного мира (в том числе, естественно и птиц) наиболее отчетливо сформулирована в Законе СССР об охране и использовании животного мира. В самых общих чертах она выражается как необходимость сохранения видового многообразия животных и сохранение целостности их естественных сообществ. Это означает, во-первых, что мы обязаны сохранить все виды птиц, обитающих на территории республики постоянно или временно, независимо от их значения для человека в настоящее время. Во-вторых, мы обязаны сохранить не только виды как таковые, но и эволюционно сложившиеся комплексы (сообщества) птиц, характерные для основных орнитогеографических и ландшафтно-экологических выделов. Установка эта аксиоматична и не нуждается в специальных аргументах.

Стратегия - это научно-правовой инструмент, определяющий как общие, так и более частные тактические подходы и пути реализации этой главной концепции. Основные положения стратегии и тактики охраны разработаны во Всемирной стратегии охраны природы и в ряде более частных трудов (Соколов, Яблоков, 1977; Флинт, 1978, 1982; Банников, 1981; Яблоков, 1981; Реймерс, Яблоков, 1982; Яблоков, Остроумов, 1983; Сулей, Уилкоккс, 1983 и др). Основные стратегические направления - это охрана генофонда в виде эволюционно сложившихся сообществ животных. Решение этой проблемы осуществляется комплексом тактических приемов, включающих совершенствование природоохранного законодательства, создание охраняемых территорий, мониторинг населения современных ландшафтно-экологических комплексов птиц, регулирование использования, оптимизацию мест оби-

тания, экологическое образование. Особое место в этой системе отводится сохранению редких и исчезающих видов, представляющих собой первое звено в общем процессе обеднения генофонда. Естественно, что большинство этих тактических подходов может строиться только на строго экологической основе. Именно с этой позиции мы и анализируем основные, принципиальные проблемы охраны птиц в Азербайджане, сознательно не касаясь законодательных и других чисто социальных аспектов.

Сеть охраняемых территорий Азербайджана

Создание охраняемых территорий является основным путем сохранения природных комплексов, в том числе и орнитокомплексов. Поэтому, главными задачами при планировании сети охраняемых территорий представляется возможно более полный охват такими территориями максимально широкого круга природных комплексов и выбор достаточно репрезентативных участков для заповедания, и иных форм охраны. Важно подчеркнуть, что создание заповедной сети имеет своей целью прежде всего сохранение именно природных, т.е. ненарушенных сообществ, как наиболее древних и в этом плане представляющих собой наибольшую ценность. Кроме того, совершенно очевидно, что общий подход должен быть интегрированным, т.е. охраняемые территории должны представлять как крупные ландшафтно-географические участки, типичные для орнитогеографических подразделений, так и более мелкие ландшафтно-экологические, составляющие по сравнению с первыми низший уровень. Материалы, приведенные в опубликованных работах автора (Мустафаев, 1971, 1972, 1974, 1980, 1981, 1985 и др), посвященных орнитогеографическому районированию Азербайджана и комплексному ландшафтно-экологическому анализу населения птиц, позволяют научно обосновать перспективную сеть охраняемых территорий Азербайджана, которая до настоящего времени складывалась в известной мере случайно.

К настоящему времени в Азербайджане создано 13 государственных заповедников и 17 государственных заказников, общей площадью около 500 тыс.га, что составляет более 5% территории республики. Шесть заповедников и четыре заказника расположены в горно-лесной зоне; большинство из них охватывает и высокогорье. Кроме того три заказника полностью расположены в пределах высокогорий. В предгорьях республики имеются полностью или частично четыре

заповедника и три заказника, а на низменностях – пять заповедников и семь заказников. Типичными орнитологическими заповедниками можно считать Кызылагачский и Аггельский, а из заказников – Шекинский, Шамхорский, Аггельский, Кусарчайский, Бардинский и Глиняный.

Ниже приводятся основные сведения о заповедниках и заказниках Азербайджана.

Гекгельский государственный заповедник. Функционирует с 1925 года. Расположен в северо-восточной части Малого Кавказа у Северного подножья г.Кяпаз. Высота над ур. моря от 1100 до 3065м. Площадь заповедника около 7 тыс.га, из них под лесами находится 54,1%, под субальпийскими лугами – 44,3%, под горными озерами – 1,6%. Горные леса расположены на склонах в полосе от 1000 до 2000 и над ур.м. Основными лесобразующими породами являются бук восточный, граб кавказский, дуб восточный, сосна крочковатая, несколько видов берез и кленов. Из кустарниковых пород наиболее часто встречаются кизил, барбарис, бузина, ежевика, шиповник, мушмула. Гекгельский заповедник имеет филиал в урочище Эллер Оюхи (в 80 км к северу от г.Кировобад), где имеется единственная в мире естественная роща эльдарской сосны. Площадь филиала 392 га. Основной задачей Гекгельского заповедника является сохранение и восстановление горных лугов, лесов, озер и животного мира Малого Кавказа. Обращается особое внимание на охрану каспийского улара, находящегося под угрозой исчезновения. Здесь охраняются также кавказский тетерев и сапсан, внесенные в Красную книгу СССР как редкие птицы. В урочище Эльдарской сосны (Эллер Оюхи) встречаются такие краснокнижные птицы, как змеяд и балобан.

Закатальский государственный заповедник. Создан в 1928г в пределах Белеканского и Закатальского административных районов и занимает южные макросклоны средней части Большого Кавказа. Территория заповедника составляет 25,3 тыс.га, из которых 62,2% занято лесами, 18,6% – субальпийскими лугами, 19,2% – высокогорными скальными и осыпными участками (Эфендиев, 1974). Рельеф заповедника чрезвычайно сложен. Высота от 600 до 3600м над у.м. Территория сильно изрезана речной сетью. Климат отражает вертикальную зональность, в нижнелесном поясе умеренно теплый влажный, в верхнелесном и субальпийском – умеренно холодный, а

альпийском - холодный, а еще выше приближается к климату горных тундр. Основным лесобразующими породами в заповеднике являются бук, дуб, граб. Около 75% лесной площади приходится на долю буковых лесов. В среднегорном лесном поясе (1200-1500 м над у.м.) бук создает идеально чистые насаждения. В полосе верхнего предела леса (1800-2100м) образуются парковые леса.

В связи с многообразием природных условий Закатальского заповедника, список обитающих здесь птиц составляет около 100 видов, из которых 80 гнездятся, в том числе эндемики Кавказа - кавказский тетерев и кавказский улар. Из других птиц, внесенных в Красную книгу СССР, в Закатальском заповеднике встречаются сапсан, бородач, беркут.

Кызылагачский государственный заповедник. Ленкоранская низменность с кызылагачским заливом Каспийского моря издавна была известна как место массовых скоплений промысловых птиц во время пролета и на зимовке. Неумеренная добыча птиц вызвала заметное сокращение их численности. Первые шаги по охране зимовок птиц на юго/западном берегу Каспия были предприняты в 1926 году, когда Наркомзем Азербайджанской ССР, объявив Кызылагачский залив охотничьим заказником, полностью запрещал всякую охоту. В 1929г на базе этого заказника создан Кызылагачский государственный заповедник.

В настоящее время Кызылагачский заповедник охватывает весь Большой залив, северную часть бывшего Малого залива, западную часть Куринской косы, степь на севере и северо-западе Большого залива, и северную часть п-ва Сара. Площадь заповедника 88 тыс.га, из них на долю Большого залива приходится 40,5 тыс.га, а Малый залив занимает 15 тыс.га. В 1966 году южный конец п-ва Сара был соединен с материковым берегом дамбой, отделившей Малый залив от Каспийского моря. Таким образом, Малый залив превратился в пресноводное водохранилище. Он сообщается с Большим заливом и морем тремя каналами (Рыбоходным, Аварийным и Сбросным). В западной части заповедника расположены Калиновский лиман, Лопатинские и Акушинские разливы общей площадью более 10 тыс.га. Климат Кызылагачского заповедника теплый, умеренно-теплый, субтропического типа с мягкой зимой, жарким летом.

Выделяются три основные типа растительности: 1) заросли тростниковые и тамариска; 2) бескильничевые луга; 3) злаково-эфемеровая полупустыня. Эти типы растительности образуют четкую

зональность по мере удаления от Большого залива. Кустарниковая растительность на южной части заповедника представлена в основном зарослями ежевики, а на севере (Кулагин) - незначительным массивом гранатника. Заросли тамариска в Калиновском лимане почти весь год залиты водой.

Разнообразие ландшафтно-экологических условий, теплая зима, защитные качества биотопов и богатая кормовая база в Кызылагачском заповеднике обуславливают высокие разнообразия авифауны. В заповеднике зарегистрированы 270 видов птиц (Боробьева, 1979).

Созданием Кызылагачского заповедника началась охрана всего комплекса водоплавающих, околоводных и степных птиц на юго-западном берегу Каспийского моря. В 1940-1950-х годах здесь насчитывалось до 10 млн., в 1960-1970-х годах - 1-3 млн. зимующих водоплавающих птиц (Мехтиев, Стенченко, 1980). Территория Кызылагачского заповедника входит в список водно-болотных угодий, которые охраняются в соответствии с Постановлением Совмина СССР о реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом как место обитания водоплавающих птиц.

Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, на территории Кызылагачского заповедника встречаются 19 видов. До последнего времени Кызылагач был основным местом зимовки краснозобой казарки. К сожалению, в 1970-х годах зимовки переместилась на Дунай. В настоящее время в заповеднике зимуют стрепет, сапсан, кудрявый и розовый пеликаны, а дрофа, балобан, степной орёл, малый лебедь и кречетка отдыхают и кормятся во время пролета. Турач, султанка и, по-видимому, мраморный чирок обитают в заповеднике оседло. Наиболее крупная популяция турача в СССР находится в Кызылагаче. Ежегодно в заповеднике зимуют 20-25 орланов-белохвостов, одна-две пары орланов гнездятся на старых кустах тамариска. Скопа встречается в заповеднике во время пролета (15-20 птиц), а в некоторые годы гнездится в роце тамариска. Широкую известность Кызылагачскому заповеднику принесла зимовка фламинго на его территории. Этот редкий вид неоднократно делал здесь попытки к размножению, но реализованы они были только в 1983 году. Гнездование фламинго в Кызылагаче расширяло бы возможности сохранения его в нашей стране. Однако, для увеличения численности зимующих в заповеднике фламинго необходима стабилизация гидрологического режима и восстановление кормовой ёмкости угодий Большого залива.

Гирканский государственный заповедник. Создан в 1936г для охраны всего природного ландшафта гирканского леса с его оригинальной флорой и айауной. Площадь заповедника 3,1 тыс.га. Он занимает два участка – на Ленкоранской низменности в южном горнолесном поясе Талыша. Основу заповедника составляет горный участок (3тыс. га) на склонах хребта Улясы до 100 м н.у.м. На территории заповедника сохранились многие представители третичной флоры и фауны. Доминирование гирканских реликтовых растений в самой яркой форме проявляется на низменном участке заповедника. Однако интенсивный выпас скота на небольшом равнинном участке (100га) сильно изменил нижние ярусы леса и уменьшил плотность населения птиц. Основными лесобразующими породами деревьев являются железное дерево, липина, дзелква, каштанolistный дуб, карагач, бородачатая ольха. В нижнем поясе горного леса нередко шелковая акация. На склоне хребта отдельные участки заняты чистыми зарослями железного дерева, выше по склонам начинают доминировать граб и бук.

Орнитофауна Гирканского заповедника богата в качественном и количественном отношении. Особое значение имеют здесь эндемичные для Гиркании формы птиц: талышский фазан, гирканский клинтух, гирканская вертишейка, талышский большой дятел, талышский малый дятел, талышская сойка, иранская пищуха, эльбрусский поползень, южно-каспийская большая синица, талышская гаичка, гирканский королек, иранская зарянка.

Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, в Гирканском заповеднике гнездятся черный аист, скопа, орлан-белохвост, а в зимний сезон встречаются сапсан и балобан. Кроме того, тетеревятник, талышский подвид фазана, туркестанский товик и гирканская гаичка включены в Красную книгу Азербайджана как редкие птицы.

Туриячайский государственный заповедник. Создан в 1957г, основное место охраны фисташниково-арчевого редколесья с его оригинальной фауной. Заповедник располагается в долине р.Туриячай длиной 35км, шириной 5км на склонах хребта Боздаг. Это единственный крупный массив аридного редколесья в Азербайджане. В состав редколесья входят дуб иберийский и клен грузинский. Из кустарников преобладают держи-дерево, восточная жимолость, мелкоплодная вишня, гранатник, эфедра, жасмин. Высотные пределы территории заповедника 400–600м н.у.м. Климат сухой, субтропический.

Орнитофауна Туриячайского заповедника включает 93 вида (Чернышская, 1965). Здесь охраняются кустарниковые, древесные и скалистые птицы (кеклик, фазан, перепел, осоед, черный гриф, белоголовый сип, огарь, вяхирь, вальдшнеп и др). Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, черный аист, могильник, степной орел, змеёяд, сапсан, балобан, стрепет встречаются здесь во время пролета.

Кобустанский государственный заповедник. Организован в 1966г на юго-востоке Кобустана, широко известен как место нахождения наскальных изображений с датировкой от неолита до средневековья. Помимо этого, Кобустанский заповедник играет определенную роль в деле охраны петрофильных и арендных кустарниковых птиц. Здесь гнездятся кеклик, огарь, красноголовый сорокопуд, отдыхают и кормятся стервятник и черный гриф. Из редких птиц, внесенных в Красную книгу СССР, отмечены на пролете и кормовой перекочевке змеёяд, степной орел, орлан-белохвост, сапсан, балобан, стрепет, дрофа.

Пиркулинский государственный заповедник. Организован в 1968г занимает восточную оконечность нижнего и частично среднего, и высокогорного поясов южных макросклонов Большого Кавказа в пределах Шемахинского административного района. В задачу заповедника входят предотвращение эрозийных явлений и запыления воздуха, сохранение горно-лесных ландшафтов, увеличение численности охотничьих промысловых видов зверей и птиц. Территория заповедника состоит из трех отдельных участков (соответственно 441 га, 529 га). Общая площадь 1,5 тыс.га, из них 90% приходится на долю горных лесов. Преобладают граб (57%), дуб (24%) и бук (18%). Оседло живут в данном заповеднике фазан, кеклик, серая куропатка, гнездится стервятник, зимуют вальдшнеп, черный гриф, белоголовый сип. Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, бородач, кавказский тетерев и беркут встречаются здесь на зимовке, сапсан и балобан – во время пролета.

Ширванский государственный заповедник. Создан в 1969г, занимает северо-восточную часть Ширванской равнины. Площадь заповедника 17,75 тыс.га, из них 3,5 тыс.га занимает пресноводные водоёмы. Основные ландшафты в Ширванском заповеднике состоят из солянковых и эфемеровых пустынь, пустынно-солянковых полупустынь. Местами имеются мокрые солончаковые пустыни, встречаются редкие кусты тамарикса. Климат с мягкой зимой и сухим жарким летом.

В Ширванском заповеднике охраняются степные птицы (дрофы, рябки), а также водоплавающие и околоводные (пеликаны, лебеди, гуси, утки, пастушки, кулики и др). Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, 17 видов встречаются на территории Ширванского заповедника. Турач и султанка живут здесь оседло, стрепет, фламинго, сапсан, орлан-белохвост, могильник, кудрявый и розовый пеликан - зимуют, а колпица, скопа, дрофа, степной орел, змеяд, малый лебедь, мраморный чирок и кречетка - встречаются во время пролета. Из птиц, внесенных в Красную книгу Азербайджана, лебедь-шипун зимует в Ширванском заповеднике, а белохвостая пегалица и чернобрюхий рябок встречаются на пролете.

Басутчайский государственный заповедник. Создан в 1974г в предгорье Малого Кавказа на территории Зенгилянского административного района. Здесь охраняются платановые рощи со своей фауной на берегу р.Басутчай. Климат заповедника субтропический с мягкой зимой и сухим жарким летом. Басутчайский заповедник создает благоприятные условия для гнездования дендрофильных видов, а также для дневного отдыха и ночевки птиц открытых биотопов. Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, змеяд в данном заповеднике гнездится, сапсан и балобан встречаются на пролете, а беркут и могильник прилетают сюда на дневной отдых, ночуют, а иногда залетают за кормом.

Аггельский государственный заповедник. Одним из основных птичьих заповедников Азербайджана является Аггельский. С 1964г территория была государственным заказником, на базе которого в 1978г создан государственный заповедник. Аггельский заповедник занимает солончатое оз.Аггель в Мильской степи на территории Агдамского административного района. Вокруг оз.Аггель расположились солончаки 7,5 тыс.га, в том числе 5 тыс.га водно-болотных угодий и 2,5 тыс.га целинной степи. Природа Аггельского заповедника подробно охарактеризована в монографии В.В.Виноградова (1967). Важно отметить, что оз.Аггель состоит из нескольких больших (более 50 га) в многих малых плесов, соединенных протоками, проходящими по тростниковым крепям. Основным источником питания оз.Аггель служит коллекторная вода. На озере много мелких островов площадью по 2-10 га, густо заросших тростником и солянками с разнотравьем. Для территории заповедника характерна луго-болотная растительность. Доминируют тростниковые ассоциации. На заселенных почвах Аггельской депрессии имеется луго-галофитная растительность. К бугристым

солончакам в районе плеса Соленка (Шоргель) приурочен пустынный голофитный тип растительности (Бейдеман, 1962). Площадь заповедника 4,4 тыс.га. Примыкающие к заповеднику целинные степи служат зимними пастбищами для скота.

По количеству гнездящихся птиц Аггель не уступает Кызылагачскому. Здесь отмечено 134 вида птиц. Охотничьих птиц 84 вида (Виноградов, 1967). Численность гнездящихся серых гусей, различных уток, лысухи, колпицы, каравайки и куликов доходит до 40 тыс.особей. Кудрявый пеликан давно переставший гнездиться в Кызылагаче, в Аггельском заповеднике смог сохранить маленькую популяцию. Здесь находится единственное место гнездования белохвостой пегалицы в пределах Закавказья. Ежегодно в Аггельском заповеднике зимуют 50-60 тыс.гусей, уток, лебедей, пеликанов, лысух, стрепетов и других редких и ценных птиц (Виноградов, 1967).

Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, на территории Аггельского заповедника встречаются 15 видов, в том числе 4 вида наблюдались здесь во все сезоны года (кудрявый пеликан, мраморный чирок, султанка, турач), 5 видов отмечены на зимовке (розовый пеликан, краснозобая казарка, стрепет, орлан-белохвост, сапсан), а остальные - во время пролета (малый лебедь, фламинго, скопа, степной орел, дрофа). Из птиц, внесенных в республиканскую Красную книгу, степная тиркушка и белохвостая пегалица, как уже упоминалось, гнездятся, а лебедь-шипун зимует.

Караязский государственный заповедник. Создан в 1978г с целью охраны и восстановления природных комплексов Караязского тугайного леса в пределах Казахского административного района. Площадь заповедника 4,8 тыс.га, из которых леса занимают 2496 га, редколесье - 1497 га. Пойма р.Кура занимает 447 га, болота - 364 га, водные акватории - 380 га. Всего безлесных мест заповеднике - 1373 га. Природные условия Караязского заповедника благоприятны для круглогодичной жизни древесно-кустарниковых и околоводных, а также пролета и зимовки водоплавающих птиц. Здесь охраняются поганки, цапли, аисты, гуси, утки, соколообразные, пастушки, кулики, чайки, крачки, куринные, голубиные, дятлы и множество воробьинообразных. Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР, черный аист, орлан-белохвост, змеяд и скопа гнездятся в Караязском заповеднике, сапсан зимует, а степной орел и балобан встречаются здесь на пролете.

Исмаиллинский государственный заповедник. Создан в 1981г на базе одноименного заказника, сыгравшего определенную роль в охране природных комплексов южных склонов Большого Кавказа в пределах Исмаиллинского административного района. Цель заповедника - охрана природных комплексов центральной части южных макросклонов Большого Кавказа, сохранение и восстановление редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений. Рельеф заповедника сильно пересеченный, высота территории его от у.м. колеблется от 600 до 3629 м (Бабадаг). Климат зависит от вертикальной зональности; на высоте 650-1000м н.у.м. сформировался умеренно-теплый климат с сухой зимой, на высоте 1500-2700м - холодный, а выше 2700м - климат нагорных тундр с холодной зимой и летом. На территории заповедника три крупные реки (Вандашчай, Геокчай, Гирдиманчай) и множество речек и ручьев, берущих начало на водоразделе Большого Кавказа. Четко выделяются три вертикальных зоны: горно-лесная (550-2300м н.у.м.), субальпийская (1600-2600м н.у.м.) и альпийская (2300-3300м н.у.м.). Основные леса нижнего горного пояса дубовые и дубо-грабовые. Леса среднего горного пояса буковые и грабо-буковые. На северных склонах верхнего горно-лесного пояса доминируют сомкнутые буковые леса, а по склонам других румбов - дубо-грабовые редколесья. Для верхней опушки характерны кленарники и берзовые редколесья.

Исмаиллинский заповедник играет большую роль в охране дендрофильных и петрофильных птиц. Из видов, внесенных в Красную книгу СССР, бородач, беркут, сапсан и кавказский тетерев живут в заповеднике оседло, а балобан встречается во время пролета.

В Азербайджане создан также ряд достаточно важных заказников.

Шекинский заказник. Создан в 1954г, расположен в Шекинском административном районе на площади 9,7 тыс.га. Занимает предгорные кустарники и зарастающие вырубки на южных склонах Большого Кавказа, где из птиц охраняются фазан и серая куропатка. Беркут и сапсан встречаются в Шекинском заказнике в зимний сезон, а змеяд, балобан и степной орел - на пролете.

В 1958г организован республиканский заказник Глиняный. Занимает о.Глиняный площадью 0,4 тыс.га, где сохраняется большая колония серебристых чаек, речных крачек и других околоводных птиц. (10-15 тыс.особей). Из птиц, внесенных в Красную книгу СССР и

Красную книгу Азербайджана, на о-ве Глиняный отдыхают и ночуют во время пролета и в зимний сезон розовый и кудрявый пеликаны, лебеди (малый и шипун, орлан-белохвост, иногда фламинго и скопа.

Корчайский низменно-предгорный заказник (1961г) расположен на площади 15 тыс.га в Геранбойском административном районе. Основным ландшафтом заказника являются польно-солянковые полупустыни с редкими кустами тамарикса, держи-дерева и ежевики. В более низкой части заказника, покрытой кустами ежевики нередко встречается турач, а на отрогах гор - серая куропатка. Небольшие стайки стрепета здесь зимуют, дрофа и степной орел встречаются на пролете, а змеяд залетает за кормом.

Лачинский высокогорный заказник (1961г) расположен на площади 20 тыс.га в Лачинском административном районе. Основными ландшафтами Лачинского заказника являются субальпийский и альпийские луга, скалы и осыпи высокогорий на Малом Кавказе. Местами остатки горных дубовых лесов. Из редких птиц в Лачинском заказнике встречаются каспийский улар, кавказский тетерев, бородач, беркут и сапсан.

Бяндованский государственный заказник (1961г) расположен в северо-восточной части Ширванской равнины на площади 30 тыс.га. Он служил базой для создания Ширванского государственного заповедника. Природа Бяндованского заказника идентична с природой Ширванского заповедника. Никаких природных преград между ними нет. Поэтому Бяндованский заказник играет роль как бы "помощника" Ширванского заповедника. Однако, чересчур большое количество скота на зимних пастбищах в заказнике не дает возможность для восстановления численности дрофы, стрепета и чернобрюхого рябка, и других редких птиц на зимовке.

Кусарский заказник (1964г) занимает 15 тыс.га зарослей кустарников в Кусарском административном районе. Основной задачей заказника является охрана и восстановление численности закавказского фазана и серой куропатки. Здесь встречается также сапсан и балобан во время пролета.

Шамхорский заказник (1964г), площадью 10 тыс.га, благоприятен для охраны закавказского фазана и турача в Шамхорском административном районе. Птицы населяют здесь поленные, польно-солянковые и чальне-солянковые полупустыни с редкими ксерофитными кустарниками.

Аггельский заказник (1964г) был основной базой для создания Аггельского государственного заповедника. В настоящее время заказник занимает площадь 7,5 тыс.га и имеет большое значение для выполнения задач, поставленных перед одноименным государственным заповедником. Наличие Аггельского заказника заметно уменьшает фактор беспокойства на территории одноименного заповедника.

Бардинский заказник (1966г) организован для охраны турача и закавказского фазана. Заказник занимает 7,5 тыс.га зарослей кустарников и остатков галерейных лесов вдоль р.Куры. Из птиц здесь гнездятся кроме турача, Черный аист, орлан-белохвост, скопа и зимует ряд видов, занесенных в Красную книгу СССР.

Зувандский заказник (1966г), площадью 15 тыс.га, создан в Ленкорнском административном районе. Основными ландшафтами заказника являются верхние опушки горных буковых лесов и нагорно-ксерофитная растительность (заросли низкорослых колючих ксерофитных кустарников, типчаково-ковыльно-бородачевые и типчаково-разнотравные степи). Климат умеренно теплый с сухим летом. Из птиц в Зувандском заказнике охраняются в основном серая куропатка и кеклик. Часто встречаются стервятник, черный гриф, белоголовый сип, иногда беркут и змеяяд. Территория заказника пригодна для реинтродукции каспийского улара, истребленного в конце прошлого века.

Апшеронский заказник (1969г) расположен на узкой и длинной Шаховой косе южной оконечности Апшеронского п-ва. Площадь 815 га. От материковой части отгорожен сетчатым забором. Заказник представляет собой плоскую полупустынную равнину, покрытую скудной растительностью (солянками, мятликом, эфемерами). Встречаются редкие кусты тамариска и эфедры. У воды много тростника. В 1977-1978гг в заказнике учтено более 500 лебедей (главным образом лебедя-кликун), около 2 тыс.речных уток и 10-15 тыс.лысух (Банников, Мустафаев, 1980). Из птиц, внесенных в Красную книгу, более 10 видов встречается на территории Апшеронского заказника во время пролета и на зимовке (пеликаны, лебеди, змеяяд, орлан-белохвост и др.).

Кубатлинский и Ордубадский заказники (1969г). Площадь соответственно 20 и 40 тыс.га, расположены в высокогорных районах Малого Кавказа. Часть Кубатлинского заказника занимает верхнюю

опушку горного леса, заросли вторичных кустарников и зарастающие вырубки. В этих заказниках охраняются горные птицы Малого Кавказа. Из редких птиц, внесенных в Красную книгу СССР, здесь обитают беркут, бородач, сапсан и каспийский улар.

Исмаиллинский заказник (1969г). Площадь 74 тыс.га, расположен в горно-лесном и высокогорных зонах Большого Кавказа. Он служил базой для создания одноименного государственного заповедника и в настоящее время играет большую роль для выполнения задач, поставленных перед Исмаиллинским заповедником.

Караязско-Актафинский заказник. Организован в 1974г на территории Казахского административного района, площадь составляет 12,8 тыс.га, из которых около 6 тыс.га занято лесами. Зимние пастбища, предгорный кустарники и тугайные леса в заказнике создают благоприятные условия для обитания различных видов птиц. Здесь встречаются практически все виды, характерные для Караязского заповедника.

Кызылагачский заказник. Создан в 1974г в южной части Малого Кызылагачского залива. По природным условиям и орнитологической характеристике близок к Кызылагачскому заповеднику.

Такова в самых общих чертах современная сеть охраняемых территорий в Азербайджане. Географическое размещение её и связь с отдельными орнитогеографическими подразделениями территории республики уже опубликованы (Мустафаев, 1984, 1989).

Анализ карты размещения охраняемых территорий в сопоставлении с нашими материалами позволяет выявить, что большинство орнитологических округов, участков и районов достаточно репрезентативно представлено существующими заповедниками. Именно эти заповедники следует рассматривать как эталонные места сохранения целостности соответствующих фаунистических комплексов, характерных для каждого из орнитогеографических выделов. Вместе с тем, ряд орнитогеографических районов, участков и даже округов либо недостаточно обеспечены охраняемыми территориями, либо не имеют их вовсе. В частности, совершенно нет охраняемых территорий в пределах Нахичеванского, Нагорно-Тальшского, Самур-Дивичинского районов, а также Предгорного района Малого Кавказа. Кроме того, анализ природных условий и комплексный ландшафтно-экологический анализ

населения птиц показал, что заповедные территории ряда районов недостаточно репрезентативны и не охватывают всего круга местообитаний, нуждающихся в охране (Горно-лесной и Высокогорский районы Малого Кавказа, Кура-Араксинский и Апшерон-Кобустанский районы). Поскольку эти местообитания относятся к числу природных, т.е. наиболее ценных в экологическом плане, необходимо поставить вопрос о расширении сети заповедных территорий, имея в виду охрану именно таких местообитаний. На этой основе нами разработан и представлен в соответствующие государственные органы список территорий, нуждающихся в специальном режиме охраны и использования. Поскольку создание новых заповедников не всегда возможно по чисто практическим причинам, мы в ряде случаев можем ограничиться режимом республиканских заказников, особенно, если речь идет в целом о нарушенных территориях. В конкретных ситуациях этого оказывается достаточно для сохранения орнитокомплексов природных местообитаний.

В соответствии с нашими разработками необходимо создать следующие новые заповедники и заказники:

1. Ордубадский заповедник на территории орнитогеографического Высокогорного района Малого Кавказа (на месте Ордубадского заказника).
2. Зувандский заповедник на территории Нагорно-Тальшского орнитогеографического района (за счет расширения Зувандского заказника).
3. Туганский заповедник на территории Горно-лесного орнитогеографического района.
4. Ялламинский заказник в пределах Самур-Дивичинского орнитогеографического района.
5. Алазонский заказник в пределах Алазань-Агричайского орнитогеографического района.
6. Шахбузский заказник в пределах высокогорного района Малого Кавказа.
7. Алтыгачский заказник в пределах Апшерон-Кобустанского орнитогеографического района.
8. Нарачайский заказник в пределах высокогорного района Большого Кавказа.

9. Тертерчайский заказник в пределах высокогорного района Малого Кавказа.

10. Иланпагский заказник в пределах Нахичеванского орнитогеографического района.

11. Зардобский заказник в пределах Кура-Араксинского орнитогеографического района.

12. Кобустанский заказник в пределах в Апшерон-Кобустанского орнитогеографического района.

13. Ахсуинский заказник в пределах Шемахинского орнитогеографического района.

14. Азыхский заказник в пределах Предгорного района Малого Кавказа.

15. Арджинохурский заказник в пределах Арджинохур-Джейранчельского орнитогеографического района.

Создание сети охраняемых территорий, включающей как уже действующие, так и рекомендуемые, обеспечивает сохранение практически всех орнитокомплексов, характеризующих с одной стороны, орнитогеографические выделы (округи, участки, районы), а с другой - экологические выделы (местообитания) в их первичном (природном) варианте. Это является достаточной гарантией сохранения как всегда видового многообразия фауны птиц, так и целостности их естественных сообществ. Исключение представляют только виды, отнесенные к категории редких и исчезающих и нуждающиеся в специальных формах охраны (этот вопрос будет рассмотрен особо). Совершенно очевидно также, что создание заповедных территорий, как наиболее эффективная форма охраны птиц, может лишь частично (в форме заказников) распространяться на орнитокомплексы, связанные с модифицированными местообитаниями (сенокосы, пастбища, нарушенные выпасом леса и такие же кустарники) и полностью исключается для орнитокомплексов трансформированных местообитаний (поля, сады, ландшафты). Здесь основная функция по охране принадлежит таким активным мерам, как оптимизация условий существования (искусственное увеличение кормовой базы, создание искусственных мест гнездования и укрытий, снижение пресса хищников, борьба с загрязнением среды и другие мероприятия) и регулирование использования.

Мониторинг орнитокомплексов

Комплексный ландшафтно-экологический анализ фауны и населения птиц отдельных местообитаний позволяет выявить основные свойства этих орнитокомплексов и дать их характеристику по широкому спектру параметров, выраженную в количественных показателях (Мустафеев, 1985). Поскольку мы берем за основу как правила средние значения этих показателей, можно ожидать (в зависимости от конкретной экологической ситуации) определенных сдвигов в их соотношениях без существенного нарушения целостности орнитокомплексов. В первую очередь, это касается показателей, имеющих второстепенное значение (например, количественное соотношение составляющих орнитокомплексов видов, относящихся к тому или иному типу фауны). Эмпирически установлено, что отклонения в пределах 20% для таких показателей не влекут за собой серьезных перестроек орнитокомплексов в целом. Однако, по ряду параметров, имеющих более важное значение (например, плотность населения, характер гнездования и др), отклонение уже в 10% свидетельствует о начальных этапах изменения структуры населения и их следует расценивать как признак деградации в широком смысле слова. Причины таких сдвигов могут летать как в естественных изменениях экологической ситуации, связанных, например, с естественными сукцессиями, так и в изменении характера антропогенной нагрузки, причем эти изменения могут быть внешне так незначительны, что не улавливаются визуально.

Сказанное приводит к выводу о возможности использования данных комплексного ландшафтно-экологического анализа фауны и населения в качестве биоиндикатора нарушения экосистем. Такой подход представляет определенную ценность прежде всего потому, что позволяет выявить ранние стадии перестройки экосистем на основе анализа структуры орнитокомплексов, связанных с этими экосистемами, по достаточно широкой шкале признаков. Вместе с тем, сам характер перестроек орнитокомплекса дает представление не только о глубине перестройки экосистемы, но и об ее направлениях. Так, например, увеличение доли видов, гнездящихся на древесной растительности или в норах, свидетельствует об увеличении закустаренности местообитаний в первом случае и о прогрессирующей почвенной эрозии - во втором. Уменьшение роли зоофагов в структуре орнитокомплекса говорит

об усилении загрязнения среды пестицидами. Увеличение процента видов птиц, относящихся к фауне иранского типа, может рассматриваться как следствие общей аридизации условий существования и т.д. Таким образом, структура населения птиц отдельных местообитаний выступает как дополнительный биоиндикатор широкого спектра действия. Как следствие этого, структура населения птиц в определенных пределах может быть использована в качестве инструмента мониторинга, т.е. сложения, анализа и прогнозирования изменений экологических качеств местообитаний, причем не только природных (естественных), но также модифицированных и трансформированных.

В свою очередь, мониторинг является научной основой для разработки специальных систем охраны не только птиц, но и экосистем в целом. Не ставя перед собой цели разработать практическую сторону этого дела, мы рассматриваем изложенные выше принципы лишь как теоретическую предпосылку, опирающуюся на реальные научные методы.

Осуществление программ по мониторингу, как составной части стратегии охраны птиц, должно быть возложено на государственные органы по охране природы в тех случаях, когда речь идет в территориях заповедников и заказников, и на научно-исследовательские учреждения Академии наук и других организаций и ведомств тогда, когда исследования проводятся на неохраемых территориях. В целом же оно должно включаться в общую систему подготовки и ведения Государственного кадастра животного мира.

Охрана редких и исчезающих видов птиц

Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды птиц - это как раз то звено в общих связях биогенезов и структуре орнитокомплексов, утрата которого наиболее реальна. Поэтому, в соответствии с рекомендациями Всемирной стратегии охраны природы сохранение таких видов, должно быть выделено в особую самостоятельную проблему, решение которой имеет первоочередное значение. Необходимо подчеркнуть, что сохранение редких видов можно рассматривать как своего рода модель, представляющую широкие возможности для экстраполяции опыта охраны на другие группы птиц. Нет сомнения в том, что проблема в целом может быть успешно решена только на базе достаточно эффективной стратегии, определяющей как содержание непосредственных акций и мер по сохранению, так и их пространственную (географическую) привязку.

Согласно требованиям Закона СССР об охране и использовании животного мира, а также Азербайджанской ССР об охране и использовании животного мира, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды заносятся соответственно в Красную книгу СССР и республиканскую Красную книгу, а добыча их разрешается в особых случаях по специальным разрешениям, выдаваемым комитетом по охране природы (Постановление Совета Министров СССР от 5 января 1982г № 3 и от 12 апреля 1983г № 313). Из видов птиц фауны СССР, занесенных в Красную книгу СССР, на территории Азербайджана встречаются 26 видов. Из них кудрявый пеликан, колпица, мраморный чирок, скопа, орлан-белохвост, могильник, беркут, бородач, сапсан, средиземноморский сокол, каспийский улар, кавказский тетерев, турач и султанка (14 видов) относятся к категории оседлых птиц. Розовый пеликан, краснозобая казарка, фламинго, балобан, стрепет обитают на территории Азербайджана только в зимний сезон. Черный аист и змеяк принадлежат к категории перелетно-гнездящихся птиц. Малый лебедь, степной орел, дрофа, джек и кречетка встречаются в Азербайджане на пролете, а стерх, совка и орлан-долгохвост относятся к видам, залетающим в Азербайджан случайно, раз в несколько лет.

Все виды птиц, занесенные в Красную книгу СССР и обитающие на территории Азербайджана более или менее регулярно, включены в Красную книгу Азербайджанской ССР. Кроме того, в Красную книгу республики занесены еще 11 видов птиц, обитающих на территории Азербайджана. Из них тетеревица, талышский подвид фазана, кавказский улар и гирканская гаичка относятся к категории оседлых, чернобрюхий рябок, туркестанский товик, белохвостая пигалица, степная тиркушка, белогорлый соловей и пустынный снегирь является перелетно-гнездящимся, лебедь-шипун только зимует.

Таким образом, в первое издание Красной книги Азербайджанской ССР внесены 36 видов птиц, из которых 7 видов отнесены к категории находящихся под угрозой исчезновения (краснозобая казарка, бородач, туркестанский товик, каспийский улар, талышский фазан, чернобрюхий рябок, джек). Остальные 29 видов внесены в Красную книгу Азербайджанской ССР в статусе редких, уязвимых и исчезающих в числе.

Сведения по биологии и численности этих птиц в Азербайджане в достаточном объеме приведены в Красной книге республики и поэтому мы их не рассматриваем.

Первый этап осуществления программы по сохранению редких и исчезающих видов птиц заключается в выявлении тех конкретных мест (категорий орнитогеографического районирования), которые оказываются наиболее важными для резервации мест обитания редких видов и куда должны быть направлены основные усилия. Как показывает анализ материалов наибольшего значения для сохранения редких и исчезающих видов птиц имеют орнитогеографические участки Ленкоранской низменности лесной, Самур-Дивичинской, Кура-Араксинский, Алазань-Агричайский, Нагорно-Талышский и Нахичеванский. Именно сюда должно быть направлено наибольшее внимание (Мустафаев, 1988).

Как уже подчеркивалось выше, одним из основных звеньев стратегии охраны редких и исчезающих видов является сохранение мест их обитания в соответствующих заповедниках и заказниках. При характеристике существующих охранных территорий Азербайджана мы особо подчеркивали наличие в них мест репродукции и зимовки редких видов, а также учитывали это обстоятельство при научном обосновании сети территорий, рекомендуемых для введения на них охранного режима (Мустафаев, 1985). Поскольку редкие виды входят в состав орнитокомплексов, как естественные элементы, можно считать, что в принципе предложенная нами полная схема сети охраняемых территорий будет достаточно репрезентативной и для редких видов, обеспечивая их существование в составе подлежащих охране орнитокомплексов. Это обстоятельство придает дополнительное значение возможно полной и срочной необходимости практической реализации наших предложений по совершенствованию сети заповедных территорий (Мустафаев, 1985).

Однако, сейчас становится очевидным, что категория редких и исчезающих видов, несмотря на её систематическую и экологическую разнородность, представляет собой в биологическом плане особую группу, непрерывность существования которой одни только заповедники, как бы широка ни была их сеть, репродукция и зимовки в статусе памятников природы. Большое значение также имеет усиление законности в области юридической охраны мест обитания в соответствии с Законом СССР об охране и использовании животного

мира. Этим законодательным актом предусматриваются определенные нормы при хозяйственном использовании территории, которые, к сожалению, далеко не всегда соблюдаются. Очень важно снижение пресса хищников и фактора беспокойства, а также организация подкормки. Остальные тактические приемы, такие, как вольерное разведение и создание искусственных гнездовых, находят в условиях Азербайджана менее широкое применение.

Предлагаемая система дополнительных мер охраны редких видов птиц может с успехом практиковаться и на охраняемых территориях, в заповедниках (по крайней мере выборочно).

Таковы в целом общие основы стратегии охраны редких видов птиц в Азербайджане. Очень важно, что отдельные тактические приемы, образующие в совокупности единую систему, могут осуществляться силами реально существующих государственных и общественных организаций. Согласованная работа таких организаций может привести к значительным успехам в деле охраны не только редких видов, но и всего населения птиц республики. Это очень важная точка приложения сил природоохранной общественности.

Л и т е р а т у р а

- Банников А.Г. Всемирная стратегия охраны природы. -М.: Природа, 1979, № 5, с.24-28.
- Банников А.Г. Мустафаев Г.Т. Апшеронский государственный заказник. В журн.: Охота и охотничье хозяйство. М., 1980, № 6, с.8-9.
- Банников А.Г. Всемирная стратегия охраны природы и современные проблемы экологии. -Свердловск: Экология, 1981, № 5, с.5-8.
- Виноградов В.В. Биологические ресурсы водно-болотных охотничьих угодий Мильской степи, их производительность и перспективы хозяйственного использования. -Тр. заповедников Азербайджана. М.: Лесная промышленность, 1967, вып.2, -143с.
- Воробьева Т.Д. Зимовка водоплавающих птиц в Кызыл-Агацком заповеднике в 1978/79гг. -В кн.: 50 лет Кызыл-Агацкому заповеднику (тезисы докладов научной сессии). Ленкорань, 1979, с.4-5.
- Мустафаев Г.Т. К изучению экологических изменений у птиц Азербайджана в поселениях человека. -Уч. зап. АГУ, сер. биол. наук. Баку, 1971, № 1, с.37-45.

- Мустафаев Г.Т. Зимнее население птиц Ленкоранской низменности.-Орнитология, М.: МГУ, 1972, вып.10, с.280-288.
- Мустафаев Г.Т. Обзор орнитологических обследований в Азербайджане за Советское время. -Орнитология. М.: МГУ, 1974, вып.11, с.163-183.
- Мустафаев Г.Т. Зоогеографический и экологический анализ фауны птиц наземных экосистем Азербайджана. -VII Всесоюз. зоогеогр. конф. -М.: Наука, 1980, с.54-55.
- Мустафаев Г.Т. Орнитологическое районирование Азербайджанской ССР. -VIII Всес. орнитол. конф. Экология и охрана птиц. -Кишинев; Штиинца, 1981, с.159-160.
- Мустафаев Г.Т. Охрана птиц в Азербайджане и задачи общест. -Баку, Азернешр, 1984, -60с.
- Мустафаев Г.Т. Птицы наземных экосистем Азербайджана. АДД. М. -МГУ, 1985, 54с.
- Мустафаев Г.Т. Стратегия и тактика сохранения редких и исчезающих видов птиц в Азербайджане. Сб.: Проблемы природопользования и сохранение экологического равновесия Азербайджанской ССР. Баку: АГУ, 1988, с.26-34.
- Сулей М., Уилкос В. Биология охраны природы. М.: Мир, 1983, - 430с.
- Соколов В.Е., Яблоков А.В. Перспективы охраны животного мира СССР. М.: Природа, 1977, № 9, с.3-9.
- Флинт В.Е. Стратегия и тактика охраны редких видов птиц. -М.: Природа 1978, № 8, с.14-29.
- Флинт В.Е. Стратегия охраны редких животных. -Охота и охотничье хозяйство, М.: 1982, № 9, с.1-2.
- Чернявская С.И. Природа Кызыл-Агацкого госзаповедника. -Тр. заповедников Азербайджана. М.: 1965, вып.1, с.12-21.
- Эфендиев М.Р. Закатальский заповедник. -В кн.: Заповедники Советского Союза. -М.: Колос, 1969, с.389-391.
- Эфендиев М.Р. Закатальский государственный заповедник. -Баку, Эльм, 1974. -31с.
- Яблоков А.В. Создание теории охраны животного мира как важная задача общей биологии. -Журн. общей биологии. М.: 1981, том 42. № 2, с.165-168.
- Яблоков А.В., Остроумов С.А. Охрана живой природы: проблемы и перспективы. -М.: Лесная промышленность, 1983, 164с.

ВСТРЕЧИ ЧЕРНОГО ТУРПАНА (*Melanitta fusca* L.) НА ТЕРРИТОРИИ БАЛКАНСКИХ СТРАН

Д. Нанкинов

Институт зоологии, БАН

Черный турпан гнездится на севере Евразии и Северной Америке. В Зауралье и Западной Сибири южная граница гнездового ареала продвигается на юг, примерно до 50 параллели. Приблизительно на 10 параллелей южнее существуют изолированные гнездовья в Армении, Грузии и Восточной Турции. Основные зимовки вида находятся у берегов Западной Европы — от горла Балтийского моря до побережья Англии, севера Пиренейского и запада Скандинавского полуостровов. В небольшом количестве зимует в юго-восточной части Каспийского моря, появляется и в Черном море. Зимнее население черного турпана насчитывает 150–200 тысяч экз. (Исаков, 1952; *Seamp, Simmons*, 1977). Турпаны, окольцованные в Балтийском бассейне, на берегах Швеции и Финляндии, были пойманы в зимний период на территории, простирающейся от Дании до Франции (*Basse, Glitz von Blotzheim*, 1969). Примерно в тех же местах, но больше к югу Балтийского моря, зимуют турпаны, вылупившиеся в северных районах СССР (Паакспуу, 1989).

Для того, чтобы точнее узнать происхождение зимних посетителей и мигрантов на Балканах, надо сначала выяснить состояние ближайших гнездовых турпана и возможные миграции из обитателей. На юге ближе всего к исследуемому району находится гнездовая популяция на востоке Турции (рис. 1), которая, наряду с гнездовьями в Грузии и Армении, существует изолированно от основного ареала. В Турции черные турпаны гнездятся в водах кратера потухшего вулкана Немрут (23.VIII.1972г — самка и 7 молодых; 7.VI.1975 — 6 пар) и в соседнем большом озере Ван (29.V.1969г — пара), на озере Чилдыр (16.V.1970г — 350 экз; 23.VIII.1973г — 26 экз), а также на озере Купучук. В июле и августе стаи этих птиц наблюдались несколько западнее, то есть в дельте реки Кызыл-Ирмак на южном побережье Черного моря (27 июля 1971г — 42 экз. и 11.VIII.1972г — 16 линяющих самцов). В остальных районах Турции турпаны встречаются только в негнездовый период. В заливах Черного моря с запада на восток Трабзон, Эсбие, Гиресум, Орду, Самсун, Терме, дельта реки Ешил-Ирмак и Тебирмир. Их видели во внутренних районах азиатской Турции — на озере Моган; на южном побережье — в озере Бурдур и дельте

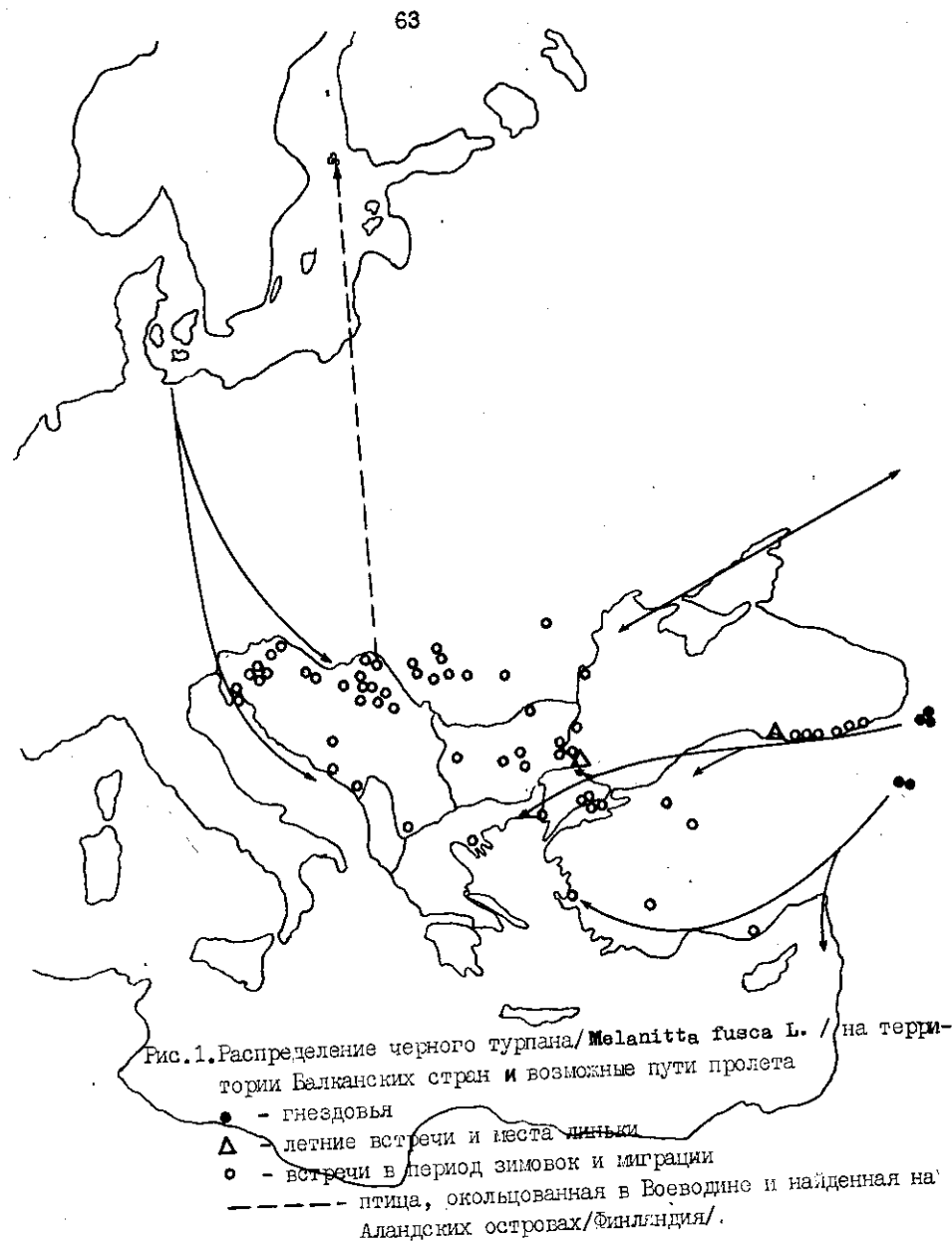

Рис. 1. Распределение черного турпана (*Melanitta fusca* L.) на территории Балканских стран и возможные пути пролета

- — гнездовья
- △ — летние встречи и места линьки
- — встречи в период зимовок и миграции
- — птица, окольцованная в Бессарабии и найденная на Аландских островах/Финляндия/.

реки Гексу; в западной Анатолии – в заливе Измир и в европейской Турции у Макрикей, Чекмедже, Зедин-Бурну и близ Стамбула. Большие скопления черных турпанов существовали в дельте реки Гексу – январь 1968г – 2000 экз., между Трабзоном и Самсоном – январь 1968г – 108 экз., Эсбие-Трабзон – 8.IV.1970г – 48 экз., Гиресун – 14.IX.1970г – 40 экз. и озера Бурдур – 16-17.I.1971г – 27 экз. (*The OST Bird Report*, 1969, 1972, 1975, 1978; *Collections du Musee, Sophia*, 1907; *Gengler*, 1920; *Bauer, Glutz von Blotzheim*, 1969).

В Греции черные турпаны зимовали в дельте реки Марица и на озере Волви – январь 1969г – 27 экз. (*Bauer Wet al.*, 1969; *Johnson, Hafner*, 1970). Для территории Албании эта птица неизвестна. Встречи в Болгарии: 27.X.1920г – один экз. в окрестностях Софии, 28.X.31г – 2 экз. у города Казанлык (Патев, 1950); 4.XI.1962г, на реке Марица, в 4-5 км западнее города Пловдива – один самец (*Kaltschev*, 1964; 20.VI.1974г – стая из 80 экз. в заливе у с. Варвара (*Hubalek*, 1978) 16.XII.1976г – 2 самца на рыбных прудах села Мечка, Русенского округа (Иванов, 1979), там же 13.II.1987г – 8 экз. (О. Младенов – устное сообщение); 2.IX.1973г – 2 птицы в Поморийском озере; 13.II.1978г – 3 птицы в морском заливе у оз. Дуранкулак (Дончев, 1980), 24.II.1978 – 5 самок у с. Шкорпиловци, Варненского округа (*Vatev*, 1983), 8.VI.84г у г. Балчика – 3 турпана (*A. Clarke* – устное сообщение). Во время январских учетов, проводившихся совместно с Т. Мичевым, Б. Ивановым и В. Помаковым, черных турпанов наблюдали: 10.I.79г – самец на водохранилище Розов кладенец; 15.I.79г – самец в заливе у с. Крайморие; 18.I.80г – стая из 18 экз. (самцов и самок) в заливе Пода и спустя 2 дня – самка – в заливе Русалка.

Черных турпанов добывали неоднократно в Югославии, однако не все случаи документировались. Часть птиц зарегистрирована на севере Сербии, в Воеводине: зимой 1955/56гг, 17 и 19.IX.1960г – в нескольких местах республики, а также близ Чугура, на Паличском озере, Вбрасе (3.XII.1925г – 4 экз.), Бачко-Градиште (7-17.XII.1943г убитая самка и отмечены несколько экземпляров), устья реки Тисса (11 и 21.I.1970г – самка). Больше всего их отмечали в Копачском озере (2.XII.1892г – самец; 10.X.1972г – 6 самок или первоодков; 8.II.1975 поймана и окольцована самка и наблюдали еще самца и самку). Их встречали в низовьях реки Сава (20.II.1963г – 2+4 экз.), у Белграда (26.II.1947г – пойман самец). В Словении их отмечали в окрестностях Марибора, Целе (11.III.1924г) и Дравы. В Хорватии – у Дони-Михоляц, Риека, Сомбор, Лиечена, Речини, Опека, о-в Крк (6.I.1897г – пойманы

3 самца). В Черногории – Вока Которска – 1902г; Босния и Герцеговина – город Яйце – 1908г и устье реки Неретва (15.XI.1948г, 10.V.1953г и 11.V.1954г); Македония – Охридское озеро, 1968. (*Nollibay*, 1904; *Rosslor*, 1908; *Schenk*, 1918; *Reiser*, 1925; *Rucner*, 1957, 1959, и 1970; *Markov*, 1944; *Matvejev*, 1950; *Matvejev, Vasic*, 1973; *Csoznai*, 1955; *Antal L. et al.*, 1971; Шоти J., С. Димитриjevич, 1974; *Mikuska, Nam*, 1977). О происхождении зимующих в Воеводине турпанов можем судить лишь по возрасту одной окольцованной особи. Взрослая самка, зимовавшая 8.II.1975г на Копачском озере, впоследствии, через два года 3 месяца и 10 дней, была найдена в 1602 км севернее на гнездовании (18.V.1978г) на юге Аландских островов в Финляндии (*Muzic*, 1986).

На территории Румынии черных турпанов добывали в районе Хунедоара (11.XI.1882г – самец), район Клужа (Зауитурда – 18.XI.1889г и 20.XI.1905г), Тимишоара – 1969 и 1878г. Самец из Трансильвании хранится в музее города Сибиу. Много особей было встречено также в соседних районах Венгрии в 1927–1929гг (*Sintia*, 1955). 10.XI.1964г близ Брашова наблюдали 8 птиц; 18.XII.1968г – самка у оз. Разельм, а 5 птиц и пару – в январе и апреле 1955г – у города Яссы (*Ciochia V. et al.*, 1969; *Mindru*, 1958). В Румынии 8.XII.1968г *A. Johnson* и *H. Hafner*, (1970) отмечали 35 экз.

Миграция турпана на Балтийском море зависит от температурного режима осени и проходит с сентября до первой половины ноября, хотя некоторые особи беломорской и балтийской популяции достигают зимовки еще в конце сентября. Зимой некоторые из них перемещаются в более западные районы, но взрослая самка из Эстонии была убита в долине реки (Эльбы) близ Магдебурга (Паакспуу, 1989). По всей видимости, турпаны не летят только на запад, а проникают на юг через систему внутренних водоёмов Центральной Европы в сторону Балканского полуострова. Таким образом, турпаны, зимующие на северо-западе Балканского полуострова, а также птицы из Венгрии, Австрии и Швейцарии, связаны с балтийскими зимовками. По всей Австрии – это редкий зимующий вид (*Rokitanaky*, 1974), а на западе Швейцарии – регулярные, причем, в некоторых озерах собираются до нескольких десятков птиц (*Chessex*, 1974). Близ Берлина, в Вестфалии, на Бодензее и в Швейцарии с сентября до мая месяца держатся от 149 до 1379 турпанов (*Bauer K., U. Glutz von Blotzheim*, 1969).

В целом на территории Балканских стран черные турпаны встречаются с сентября до марта месяца. Негнездящиеся особи были отмечены в апреле месяце на южном побережье Черного моря и в мае – в устье

реки Неретвы. Стаи, зарегистрированные в июле и августе на побережье Черного моря, по всей видимости, являются линяющими птицами, относящимися к Закавказской гнездовой популяции. Нам кажется, что черные турпаны Балканского полуострова имеют разное происхождение. Особи, обитающие на юго-востоке полуострова, прилетают из изолированного Закавказского гнездовья, хотя в литературе утверждается, что птицы этой популяции в основном зимуют на месте (Исаков, 1952). Они мигрируют в западном, юго-западном направлении, по южному побережью Черного моря, реже - через внутренние озера и побережье Средиземного моря. Некоторые из них спускаются на юг к восточному Средиземноморью, так как отмечали их вплоть до Израиля (Cramp, Simmons, 1977). Вполне возможно, что особи этой популяции достигают даже северных заливов Черного моря. В Восточной Румынии и Северо-Восточной Болгарии надо ожидать и черных турпанов, прилетающих как с севера так и с северо-востока, то есть из гнездовых и мест линьки в Зауралье и Западной Сибири. На реках Украины и Северном Причерноморье и Молдова это немногочисленная, но регулярная пролетная птица (Аверин Ю. и др. 1971); Кистякивский, 1952; Клименко, 1950). Предположение (Cramp, Simmons, 1977), что турпаны, гнездящиеся вплоть до Тюмени, мигрируют на зиму в Западную Европу, нам кажется не совсем правильным, так как часть этих птиц, вероятно, зимует на Балканах. Заметное количество турпанов появляется весной, в начале марта, в Черноморском заповеднике (Клименко, 1950). Это показывает, что некоторые особи, зимующие на Балканском полуострове, летят на северо-восток к своим гнездовьям именно этим путем.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю., И.Ганя, Г.Успенский. 1971. Птицы Молдавии. 2:1-235.
 Дончев С. 1980. Миграции на птиците по Българското черноморско крайбрежие. "Екология", БАН, 7:68-83.
 Иванов Б. 1979. Проучване върху числеността на някои водоплаващи птици през зимните месеци на 1975/1976-1977/1978г в три блата край река Дунав. "Екология", БАН, 5:30-43.
 Исаков Ю. 1952. Гусеобразные, утки. В кн. "Птицы Советского Союза", 4:344-635.
 Кистякивский О. 1952. Фауна промысловых птиц в Полесье УССР. "Збірник праць Зоол. музею АН Укр. ССР", 25:11-34.

- Клименко М. 1950. Материали по фауне птиц района Черноморского гос. заповедника. "Труды Черноморского гос. зап.", 1:3-52.
 Паакспуу В. 1989. Турпан *Melanitta fusca* "Мигр. птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Пластинчатокловые" М. "Наука" :217-223.
 Патов П. 1950. Птиците в България. София, БАН :1-364.
 Шоти Ж. С. Димитри еви, 1974. Прилог познаванью орнитофауне Во водине. Сборник за природне науке, 46:127-160.
 Antal L., J. Fernbach, J. Mikuska, I. Pelle, L. Szlivka. 1971. Namenverzeichnis der Vogel der Autonomen Provinz Vojvodina. "Larus" 23:73-127.
 Bauer K., U. Glutz von Blotzheim. 1969. Handbuch der Vogel Mitteleuropas. Frankfurt am Main, 3, 2:1-503.
 Bauer W., O. v. Helversen, M. Hodge, J. Martens. 1969. Catalogus Faunae Graeciae. Pars 2. Aves. Thessaloniki:1-203.
 Chessex Ch. 1974. Les Oiseaux du Canton de Vaud. "Memoires de la Soc. Vaud des Sc. Nat." 94, 15, 4:157-208.
 Cramp S., K. Simmons (eds) 1977. The Birds of the Western Palearctic, 1:1-722.
 Ciochia V., H. Hoekstra, H. Hafner. 1969. Oiseaux rares de la Dobroudja /Branta ruficollis Pall., Anas angustirostris Memetr., Melanitta fusca L./."Lucr. stat. de Cerc. marine" Prof. Borcea": 301-366.
 Collections du Musee d'histoire naturelle, Sophia, 1907 :1-484.
 Csornai R. 1955. Ornithological news from Jugoslavia. "Aquila" 59-62:419-420.
 Gengler J. 1920. Балканvogel. Altenburg:1-210
 Hubalek Z. 1978. Ornithologische Notizen aus Sudost-Bulgarien. "Der Falke" 2:42-48.
 Johnson A., H. Hafner. 1970. Winter wildfowl counts in south-east Europe and western Turkey. "Wildfowl", 21:22-36.

- Kaltschew B. 1964. Zur Kenntnis der Vogelfauna der Umgebung von Plovdiv (Bulgarien). "Entomol. Abh. und Ber. Staatl. Tierkunde Dresden" 26, 14-26: 293-297.
- Kollibay P. 1904. Die Vogelfauna der Bocche di Cattaro. "J. Orn.", 30-121: 451-506.
- Lintiu L. 1955. Pasarele din R.P.R., Bucuresti, 3: 1-487.
- Markov V. 1944. Nehany teli adat Bacsfoldrural. "Aquila", 50: 407-408.
- Matvejev S. 1950. Krasprostranjenje i zivot ptica u Srbiji. Beograd: 1-161.
- Matvejev S., V. Vasic. 1973. Catalogus Faunae Jugoslaviae. IV/3 Aves. Ljubljana: 1-118.
- Mikusku J., I. Nam. 1977. Patka kulasicu, melanitta fusca (L), u Kopracievskom rezervatu i u Jugoslaviji. "Larus", 29-30: 137-140.
- Mincaru C. 1958. Citeva date zoogeografice referitoare la unele pasari in Moldova. "Studii si cerc. biol. si st. agricole", Iasi, 9, 1.
- Muzinic J. 1936. Naznaci prstenovanih ptica u godinama 1976, 1977 i 1978. "Larus", 36-37: 23-48.
- Reiser G. 1925. Die Vogel von Marburg an der Drau. Graz: 1-143.
- Rokitansky G. 1964. Catalogus Faunae Austriae. 21 b. Aves. Wien: 1-62.
- Rosler E. 1908. Das Riedmuseum von Ballye. "Aquila", 15: 207-221.
- Rucner L. 1954. Ptice otoka Krka. "Larus", 9-10: 71-124.
- Rucner L. 1959. Novi podaci za poznavanje ornitofaune Bonje Meretve. "Larus", 11: 63-73.
- Rucner L. 1970. Nadopuna poznavanju ptica doline Meretve. 3. "Larus", 21-22: 99-114.
- Schenk J. 1918. Fauna Regni Hungariae. Aves. Budapest: 1-114.
- The Ornithological Society of Turkey. Bird Report, 1969, 1: 1-169; 1972, 2: 1-208; 1975, 3: 1-319; 1978, 4: 1-216.
- Vatev I. 1983. Records of some comparatively rare and new birds species of the Bulgarian black sea coast. "Larus", 33-35: 93-97.

О ГНЕЗДОВАНИИ И ЗИМОВКЕ ОРЛАНА-БЕЛОХВОСТА В ДАГЕСТАНЕ

Ю.В. Пишванов, Л.И. Прилуцкая, С.Ю. Пишванов

Дагсельхозинститут, управление охотничьего хозяйства при СМ ДАССР

Орлана-белохвоста мы относим к оседлым птицам республики. Его можно встретить в течение всего года, хотя численность в летне-осенний период незначительна и увеличивается, как правило, в зимний период, за счет особей прилетающих на зимовку, с низовьев Волги. Их численность резко увеличивается в холодные и экстремально холодные зимы.

Основные места обитания орлана-белохвоста - это низовья рек, крупные низменные водоемы, низменные пойменные леса Магарамкентского, Дербентского, Каякентского, Ленинского, Кировского (г. Махачкала), Кизилартовского, Хасавартовского, Бабауртовского, Кизлярского и Тарумовского районов.

В настоящее время установлено гнездование и успешное выведение потомства у 2-3 пар в лесном массиве по низовью реки Самур Магарамкентского района (В.Т. Бутьев, А.В. Михеев и др., 1989).

О гнездовании здесь орлана-белохвоста нам известно с 1960г., когда мы обнаружили их гнезда в лесном массиве между реками Кара-Су и Самуром. В это время здесь было три гнездовых постройки, из которых одна была занята.

В последние пять лет мы проводим учет орлана-белохвоста на гнездовании и установили, по низовью реки Сулак, гнездование 2-х пар. Две гнездовые постройки имеются по правому берегу реки Сулак, в районе озера Шайтан-Казак, в старом лесном массиве на белоглистых. 17-го апреля 1990г. мы в течение 20 минут наблюдали, как одна особь орлана-белохвоста в этом районе, на мелководьях реки Сулак охотилась за покатным кутумом. Чуть позже, немного ниже по течению реки Сулак, мы вновь наблюдали охоту орлана-белохвоста за скатывающим после нереста кутумом.

В районе селения Шамхалингюрт, в островном лесу по реке Сулак, на белоглисте находится гнездовая постройка орлана-белохвоста. Гнездо внушительных размеров, не менее 2-х метров в диаметре и в этом районе постоянно летом держится пара птиц, которые охотятся за рыбой по реке Сулак.

По реке Терек нами установлено гнездование одной пары в лесном массиве в районе селения Хамаматюрт, двух-трех пар - по старому руслу реки Терек, в месте его бывшего разветвления на протоки, в 4-5 км от искусственной прорези реки Терек. Здесь в сильно захламленных ивовых, островных, по бывшим протокам реки Терек находятся 4 гнездовые постройки орлана-белохвоста. Одна постройка - на небольшой старой иве в озере, остальные постройки - тоже на верхушках ив, на высоте до 10 метров. 13 апреля 1988г. при обследовании одного гнезда, нами обнаружено в нем два птенца величиной с курицу. Внизу под гнездом - чешуя и кости красноперки, кости сома и обрывки шкурки и кости ондатры. Под другим гнездом тоже находились чешуя и кости, в основном, красноперки. При обследовании этого гнезда 8-го апреля 1989г., мы обнаружили в нем 3-х птенцов, один из которых был величиной с чирка, два других - поменьше и на краю гнезда лежала тушка лысухи. При обследовании гнезда одна особь орлана-белохвоста кружилась над нами на высоте не менее 200 метров.

По имеющимся у нас сведениям от егерей, в островных лесах Кизлярского района имеются гнездовые постройки и в этих районах держится орлан-белохвост. Мы не исключаем гнездование 2-3 пар в Кизлярском и Тарумовском районах, так как в летний период нам доводилось встречать в этих районах взрослых особей орлана-белохвоста.

В настоящее время мы считаем, что в Дагестане гнездится 9-10 пар орлана-белохвоста и летует 15-20 неразмещающихся особей.

С наступлением похолодания и, особенно в зимний период, численность орлана-белохвоста резко увеличивается за счет подкочевки особей с более северных регионов, в основном, по-видимому, с низовий Волги. В холодные и экстремально холодные зимы орлан-белохвост держится в основном по берегу моря и крупным водоемам, при скоплении зимующих водоплавающих птиц, сидит на льду около майн (участки незамерзшей воды), или кружится над скоплением птиц. Часто при одном скоплении зимующих водоплавающих птиц держится по несколько особей орлана-белохвоста. По нашим наблюдениям, в это время он в основном кормится павшими или ослабевшими особями различных видов уток, лысух, за которыми в это время успешно охотится. В пищу ему идут и тушки павших лебедей.

В период с 18 по 19 ноября 1990г. с вертолета МИ-8 мы провели учет зимующих орланов-белохвостов. Учетом охвачено морское побережье Каспия от устья реки Самур до Кочубеевской бороздины, система Ачикольских озер и некоторые внутренние водоемы. Всего было учтено 41 особь орлана-белохвоста.

Ледовая обстановка на море в это время складывалась так, что льды доходили до устья реки Сулак, южнее до устья река Самур море было чистое от льда и в этом районе орлана-белохвоста мы не зарегистрировали. Зато севернее устья реки Сулак море было сковано льдом, но имелись майны со скоплением зимующих водоплавающих птиц и здесь, при этих скоплениях, держались орланы-белохвосты.

В устье реки Терек (прорезь) держались 3 особи, около острова Чечень - 1 особь, в районе селения Старый Терек (бывшее устье реки Терек) - 18 особей, в районе селения Крайновка - 1 особь, на взморье в Кочубеевской бороздине - 6 особей и по системе Ачикольских озер - 12 особей.

По имеющимся данным, любезно представленных нам орнитологом Русановым Г.М. (Астраханский заповедник), 1-го февраля в районе Кизлярского залива им было учтено 11 особей орлана-белохвоста и в районе охотбазы "Тур" (Кизлярский залив) - 90 особей.

Учитывая то, что, несомненно, какие-то особи орлана-белохвоста держались на юге Дагестана, можно сделать вывод, что зимой 1990г. на территории республики находилось не менее 150 особей орлана-белохвоста.

При учете, проведенном нами 13 февраля 1991г. с вертолета МИ-8, по берегу моря от г.Махачкала до устья реки Кумы, с частичным охватом Кизлярского и Аграханского заливов, зарегистрирован 71 орлан-белохвост.

Ледовая обстановка на море в феврале была сложная. От г.Махачкала до устья реки Кума стоял сплошной лед, почти без майн.

В устье реки Сулак, в скоплении зимующих водоплавающих птиц, было учтено 4 особи орлана-белохвоста, близ майны, в Южной части Аграханского залива держалось 12 особей, в Северной части Аграханского залива, по бывшим протокам реки Терек, вдоль их русел нами было учтено 54 особи, которые сидели на льду близ скопления зимующих лебедей, или на верхушках ив, растущих вдоль русел, и около острова Чечень учтена 1 особь.

Если учесть, что нами учтены не все районы обычного распространения орлана-белохвоста, подвижку льда намного южнее г.Махачкала и то, что основные скопления зимующих водоплавающих птиц, были южнее г.Махачкала, мы считаем, что в зиму 1991г. на территории Дагестана находилось не меньше (если не больше) орлана-белохвоста, чем зимой 1990г.

Таким образом, можно сделать вывод, что в последние годы, при холодных зимах, с установлением ледяного покрова на море, в республике перезимовывает не менее 150 особей орлана-белохвоста.

К БИОЛОГИИ РАЗМНОЖЕНИЯ КАВКАЗСКОГО КАНЮКА
(*Buteo buteo meretzi* *Boyd.*) В ГОРНОЙ
ЧАСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

И.В.Ткаченко, О.А.Витович

Тебердинский госзаповедник

В 1986-1990гг. в Тебердинском заповеднике проводились наблюдения за размножением канюков.

Найдено 8 гнездовых участков, на которых имеется 16 гнезд (от I до 4-х на участке). Гнезда устроены: 7 на соснах (2 из них на сухих), 6 на пихтах, 1 на березе, 2 на скалах. Высота расположения гнезд от земли 10-23 м; 12 гнезд располагаются непосредственно у стволов, 2 - на боковых ветвях в 1,5 и 2 м от стволов; 1 гнездо расположено на скальной полке в верхней части 20-метровой скалы; 1 (принадлежит другой паре птиц) - на крутом склоне у основания небольшого скального выхода.

Размеры только что построенного гнезда: диаметр 50 x 70 см, высота 25 см, диаметр лотка - 28 см, глубина лотка 5 см. Размеры старого отремонтированного гнезда: диаметр 72 x 80 см, высота 58 см, диаметр лотка 23 см, глубина лотка 6,5 см.

Гнезда устраиваются в нижних или средних частях крон. На участках с несколькими гнездами птицы ежегодно меняют гнезда; на одном участке канюки размножались в одном и том же гнезде 3 года подряд.

На территории заповедника весной канюки появляются в третьей декаде марта - первой декаде апреля. Крайние даты прилета 23.03.-15.04, средняя дата за II лет наблюдений 2.04.

Сразу после прилета канюки занимают гнездовые участки. Ремонт, строительство гнезд и брачные игры начинаются в конце I-ой декады апреля. Строительством и ремонтом гнезда занимается только самка. Строительный материал собирается на большом расстоянии от гнезда (до 1 км). Самец сопровождает самку в полетах за стройматериалом. Во время отдыха птицы спариваются. Спаривание происходит на сухих деревьях. 10 апреля 1990г. пара канюков в течение 17 минут спаривались 2 раза.

Во время строительства гнезда самец иногда покидает самку и приносит ей корм. Увидев возвращающегося с охоты самца, самка начинает громко кричать и принимает позу птенца, выпрашивающего пищу.

Начало откладки яиц приходится на вторую декаду апреля. В 1989г. в одном из гнезд 22 апреля обнаружено 2 яйца, в 1990г. в этом же гнезде первое яйцо было отложено 18 апреля. В полной у канюков 2-3 яйца. Размеры яиц из трех разных кладок следующие:

- I. 1) 54,6 x 41,3 мм;
- 2) 53,5 x 40,5;
- 3) 54,8 x 40,0
- II. 1) 54,7 x 44,5;
- 2) 57,0 x 44,0
- III. 1) 56,3 x 43,9мм.

В насиживании кладки участвуют обе птицы. Режим насиживания изучался в течение 2-х дней - 17-18.05.1990г. В первый день самка провела в гнезде 10 час 39 мин. (69,4%), самец - 2 час.59 мин. (19,4% времени). На следующий день самка насиживала 8 час.46 мин (59,2%), самец - 5 час.22 мин. (36,3%). На ночь на гнезде остается самка. С учетом темного времени суток время пребывания её на гнезде увеличивается до 75-80%. Часть времени кладка остается без обогрева. В первый день при теплой солнечной погоде кладка не обогревалась в общей сложности 1 час.42 мин., во второй день при пасмурной прохладной погоде - 40 мин. Самец приносит самке корм. Чаще передает его самке в стороне от гнезда, 2 раза передавал на гнезде.

Насиживание начинается с момента откладки I-го яйца, продолжительность его (до появления I-го птенца) 35-36 дней. В сводке "Птицы Советского Союза" указан срок в 28 дней (Дементьев, 1961).

Птенцы покидают гнездо в возрасте 45 дней.

Эффективность размножения у канюков невысока, так, в 1990г. она составила всего 27,3%. Из II отложенных в 4-х гнездах яиц выплывало 7 птенцов, 3 из которых впоследствии погибли. Одна кладка из 3-х яиц погибла (по-видимому, была уничтожена воронами или сойками), в другой кладке из 2-х яиц исчезло I яйцо.

При наличии в одном гнезде трех птенцов в отдельных случаях младший птенец погибает. Он сильно отстает в росте и развитии от старших. В месячном возрасте, когда старшие птенцы уже почти полностью оперены, младший бывает еще в пуховом наряде, активность его резко понижена и, в конце концов, он затапывается старшими. В других случаях выживают все три птенца. Распределение приносимой добычи между разновозрастными птенцами происходит за счет повышения или спада активности последних, обусловленной

степень насыщения. Во все дни наблюдений первая (утренняя) добыча всегда доставалась старшему птенцу. Будучи утром одинаково голодными, птенцы проявляют и одинаковую активность, и на успех овладения пищей оказывают влияние сила и ловкость старшего птенца. Ко второму прилету родителей с пищей активность старшего птенца снижается, а младших возрастает и кто-то из них овладевает добычей. Затем в течение дня пища чаще всего распределяется равномерно. Бывают случаи, когда один из птенцов (это может быть и младший) перехватывает добычу несколько раз подряд. В такой ситуации у остальных птенцов вместе с активностью возрастает и агрессивность. Они набрасываются на конкурента и в драке овладевают добычей.

Этих особенностей поведения оказывается достаточно для того, чтобы пища между конкурирующими птенцами распределялась в количественном отношении равномерно.

Такую добычу, как ящерицы, змеи, кустарниковые полевки, мелкие птицы, птенцы в месячном возрасте чаще всего заглатывают целиком или, разорвав на 2-3 крупных куска. Если взрослая птица приносит белку, сою-полчка или крупную птицу, она остается на гнезде и, разрывая добычу, оделяет птенцов и кормится сама.

Покинув гнездо, птенцы в течение 2-3 недель держатся на гнездовом участке, родители кормят их, находя по голосу.

Представляет определенный интерес вопрос о сроках начала размножения канюков в разных районах горной части Ставрополья. В 1988г. на Скалистом хребте в районе станицы Преградной 13 апреля мы нашли гнездо с 3 яйцами. Ясно, что первое яйцо было отложено, самое позднее 7 апреля. В северной части Тебердинского заповедника в том же году кладки были начаты в конце 2-ой декады апреля. В южной части заповедника (урочище Гоначкир), где снежный покров сходит на 2 недели позже, чем в северной части, 5 мая того же года канюки только строили гнездо.

АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ СТОЛКНОВЕНИЙ С ПТИЦАМИ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ
СТАВРОПОЛЬСКОГО АВИАОТРЯДА И ОЦЕНКА ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКИ В АЭРОПОРТУ ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ ПИЛОТОВ
О.А.Хартунов
Ставропольская СМН

Весной 1990г. нами было проведено анкетирование 43 летчиков и штурманов Ставропольского объединенного авиаотряда, работающих в "малой" эскадрильи - на самолетах Як-40, АН-24, АН-26, АН-2,

АН-29 и вертолетах Ми-8Т и Ка-26. Стаж работы опрошенных от 2 до 25 лет, в среднем - 12,7 года.

Столкновения воздушных судов (ВС) с птицами отметили 24 пилота (56% опрошенных). Из них четверо (17%) столкнулись с птицей дважды и один (4,1%) более двух раз. Всего отмечено 32 случая, произошедших в различных частях страны. Вертолеты столкнулись с птицей лишь в 6,2% случаев. Это объяснение тому, что вертолет летит с меньшей скоростью, производя, подчас, больше шума и, кроме того, их количество меньше, чем самолетов (в нашем случае оно составило 30% от общего числа ВС "малой" эскадрильи).

По сезонам столкновения распределены следующим образом: весна - 18,7%, лето - 28,1%, осень - 21,9%, в 31,3% случаев вспомнить сезон года оказалось затруднительно. Большая часть столкновений - 71,9% произошла днем, утром - 12,5%, ночью - 9,4%, вечером - 6,2%. Вероятность столкновения ВС с птицами возрастает при ясной погоде, т.к. кормовые, миграционные и др. перемещения птиц активизируются. Так, в ясную погоду совершено 84,4% всех столкновений.

Чаще других птиц жертвами столкновения становились голуби (21,9%), вороны (вероятно, сюда отнесены и грачи), воробьи и мелкие хищники (по 12,5%), чайки (6,3%). В 3,1% случаев столкновение произошло с цаплей, гусем, уткой, орлом, куликом, скворцом, учкудуком (удодом?), жаворонками, стрижем, мелкими воробьиными и неопределенной птицей. Столкновения ВС с птицами происходили на высотах до 3000 м, причем, наибольшее их количество пришлось на высоты до 50 м (37,5%) и от 100 до 1000 м (34,4%), остальные - на высоты от 50 до 100 м (15,6%) и выше 100 м (9,4%), в 3,1% случаев высота не была определена, 50% столкновений привели к повреждениям двигателя, вмятинам и пробоям в обшивке корпуса и шасси.

По мнению опрошенных летчиков, в районе Ставропольского аэропорта наибольшей опасностью представляют врановые (57,4% ответов). Это связано с размещением в непосредственной близости от аэропорта двух колоний грачей общей численностью до 400 птиц и большой концентрацией грачей в период миграций в ближайших лесополосах и около коровника и силосных куч подсобного хозяйства. Кроме врановых, названы голуби (18,5%), хищные птицы (13%),

воробьи (9,3%) и мелкие воробьиные (18%). Наиболее птицепасные периоды для Ставропольского аэропорта, по мнению пилотов, ранне-весенний (февраль-март) - 40% ответов, осенний (август-октябрь) - 32%, поздне-весенний (апрель-май) - 18%. В это время на территорию порта попадает большое количество кочующей и мигрирующей неместной птицы, незнакомой с воздушными судами и плохо ориентирующейся в сложной обстановке. Взлетающим и приземляющимся самолетам птицы представляют примерно одинаковую опасность в течение всего светового времени суток (утром - 34% ответов, днем - 37,7, вечером - 28,3%).

По характеру своего пребывания в районе Ставропольского аэропорта птицы совершают перемещения чаще всего на высотах до 50 м. Их назвали наиболее птицепасными более половины опрошенных (55,6%). Треть анкетированных (33,3%) считают, что столкновения возможны и на высотах от 50 до 100 м, а 11,1% назвали опасными высоты выше 100 м.

Таким образом, результаты анкетирования подтверждают известные представления о том, что наибольшей опасности столкновения воздушные суда подвергаются в районе аэропорта во время взлета, набора высоты, снижения и посадки (т.е. на высотах до 100 м) в периоды миграций массовых видов птиц. Анкетирование выявило также недостаточную орнитологическую подготовленность летного состава, в частности, неумение правильно и точно определить видовую принадлежность птицы.

ОВСЯНКОВЫЕ ПТИЦЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

А.Н.Хохлов

ИЗМЭЖ им.А.Н.Северцова АН СССР

Наблюдения проведены в 1977-1990 гг. в различных районах Ставропольского края, где зарегистрировано 9 видов птиц, относящихся к этому семейству. Последовательное расположение по видовым очеркам, приводимых ниже, соответствует таксономической схеме Л.С.Степаняна (1990).

Просняк (*Emberiza calandea*) - гнездящаяся, пролетная и зимующая птица Ставропольского края.

Весенний прилёт по А.С.Будниченко (1965) приходится на 10-25 апреля; по нашим наблюдениям - в разные годы в разные декады марта. Сразу же разбиваются на пары. Затем просняки держатся в редких кустарниковых зарослях (Ставропольское плато), в молодых лесополосах и лесонасаждениях, на стыке агроценозов, где имеются небольшие кусты или заросли крупных сорняков. Плотность населения этого вида в гнездовое время в отдельных местах на Ставропольском плато достигает 0,6-42 пары на 1 км² (Лиховид, 1977; 1988). Имеющиеся у нас сведения по размещению просняки представлены в таблице I.

В зависимости от характера весны первые пары начинают строить гнёзда с третьей декады апреля - в середине мая. Из 25 гнёзд, найденных в разные годы в степных районах Ставрополья, 11 - были устроены на земле (в зарослях травы), 5 - под небольшими кустарниками, 6 - в молодых лесополосах и лесопосадках и 1 - на крутом склоне оврага.

В основе гнездовых конструкций - стебли диких злаков (обнаружены в каждом втором гнезде), корешки мелких травянистых растений (в каждом втором), конский волос (в каждом четвертом), мох (в двух гнёздах). В одном гнезде была обнаружена вата.

Наиболее ранние кладки из 5 и 6 яиц обнаружены 17 мая - далеко от станицы Новомарьевской. Полные кладки состоят из 2-7 яиц. В среднем на одно гнездо приходится 4,88 яйца. Около 20-25 % гнёзд погибает по разным причинам.

Диаметр гнезда (n=12) - 9,3 см (8,1-11,0), диаметр лотка 6,7 см (5,2-8,5), глубина лотка 6,7 см (4,0-8,0), высота гнезда 8,5 см (5,5-13,0).

Таблица 1

Размещение и численность просянки в гнездовой период на Ставрополье

Дата набл.	Место наблюдения	Что наблюдали
23.03.1977	с.Подлесное	В колхозном саду на маршруте длиной 1 км учтено 2 пары
28.03.1977	с.Подлесное	На маршруте длиной 1 км в балке отмечено 2 пары
6.04.1977	с-з "Большевик" Ипатовский р-н	Близ хутора "4-я ферма" за 1 час наблюдений отмечено 2 пары
16.04.1977	с.Новая Кугульта	У зернохранилища токовала одна пара
2.03.1978	ст.Староизобильная	На выгоне учтено 5 токующих пар
7.04.1979	низовье р.Большой Кугульти	На маршруте длиной 4 км зарегистрировано 11 птиц: 2 пары и 7 одиночных птиц, охраняющих свои территории
17.05.1984	пос.Мирный Курской р-н	Многочисленный вид на целинных участках вокруг посёлка
12.05.1987	ст.Новомарьевская	На маршруте длиной 10 км учтено 25 особей. Держится на пустырях у кошар, хмисклада; у рыбхоза
25.05.1987	оз.Дадьинское	На 10 км пути вдоль береговой линии отмечено 2 птицы
15.06.1987	с.Спицевна	Многочисленный вид на пустырях и в районе рыбхоза
29.06.1988	ст.Галлггаевская	На маршруте длиной 1 км в пойме р.Терек учтено 2 особи
9.07.1988	с.Садовое Арзгирский р-н	Обычный вид на целинных участках и вдоль арыков
9.07.1988	с.Турксад	На маршруте длиной 2 км близ села учтено две одиночных особи

Таблица 2

Размеры кладок просянки на Ставрополье

Количество яиц	Количество гнезд	% от общего кол-ва гнезд
7	1	5,0
6	3	15,0
5	7	35,0
4	7	35,0
3	1	5,0
2	1	5,0
	20	100,0

Как видно из таблицы, наиболее часто встречаются кладки из 4 и 5 яиц, на долю которых пришлось 70 %. Окраска яиц значительно варьирует. Наиболее часто встречаются кладки серого цвета с бурными пятнами (табл.3).

Таблица 3

Окраска яиц просянки на Ставрополье

Тип окраски	Количество кладок	% от общего кол-ва
Серая с бурными пятнами	8	38,1
Коричневая с темными пятнами	3	14,3
Серовато-белая с розовым оттенком и бурными пятнами	3	14,3
Серо-белая с коричневыми точками	2	9,5
Белая с коричневыми пятнышками	2	9,5
Розоватая с коричневыми пятнами	2	9,5
Голубовато-зелёная с коричневыми пятнами	1	4,8
	21	100,0

В период насиживания просянка активно поет в течение всего светового дня, но наиболее интенсивно в ранние утренние часы (рис.1). Птенцы в гнезде развиваются около 10 дней (табл.4).

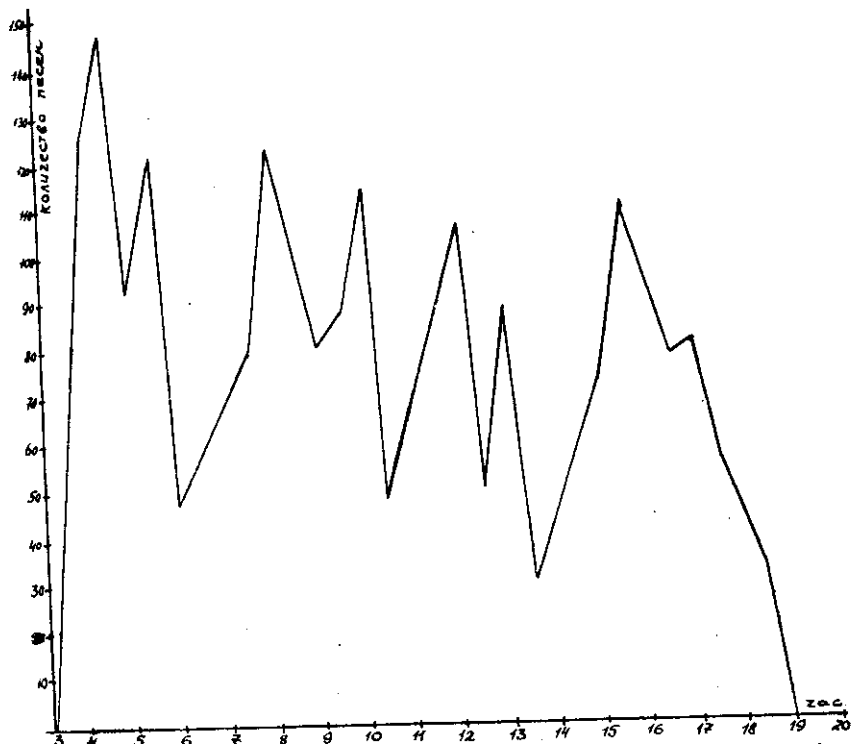

Рис.1. Интенсивность пения проснянки (с. Подлесное, 20 мая 1977 г.)

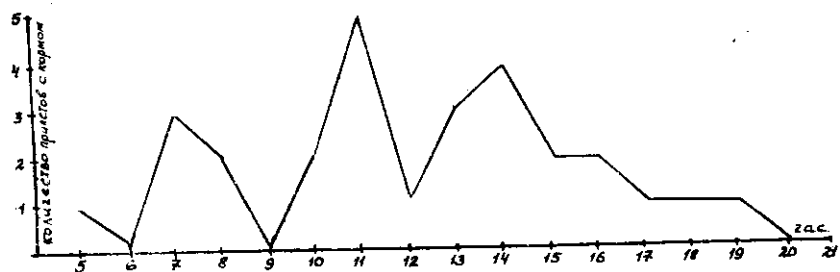

Рис.2. Интенсивность кормления птенцов проснянки (2 птенца двухдневного возраста, ст. Староизобильная 1 июня 1979 г.)

Таблица 4

Изменение массы тела (г) птенцов проснянки
в процессе постэмбрионального
развития

№ птенцов!	Д		А		Т		А		
	1	2	3	4	5	6	7	8	
	22.5	23.5	24.5	26.5	27.5	28.5	29.5	30.5	31.5
1	2,9	5,4	9,5	14,7	19,0	23,7	28,6	31,2	птенцы
2	2,9	5,3	9,4	14,2	18,0	21,9	25,9	28,6	вылетели
3	-	2,9	7,6	12,6	16,9	21,4	25,9	29,7	из гнезда
4	-	3,0	6,3	10,8	14,2	19,1	23,4	27,9	
5	-	2,8	4,7	8,7	11,6	16,1	18,6	24,5	

Весной и в начале лета в северо-западных районах Ставропольского края (с. Подлесное, ст. Староизобильная) нами было добыто 8 проснянок. Их морфометрические показатели представлены в таблице 5.

Таблица 5

Масса тела (г) и размеры (мм) проснянки
в Ставропольском крае

Пол	Кол-во добытых птиц	Показатели	Масса тела	Клюв (от ноздри)	Крыло	Цевка	Хвост
Самцы (взр.)	5	Средние	50,4	9,1	102,4	23,5	75,6
		Предельные	46,9-53,1	8-9,3	101-104	22-25	72-78
Самки (взр.)	3	Средние	42,0	8,9	89,8	21,0	67,3
		Предельные	39,0-44,0	8,8-9	89-90,5	20-22	66-69

Как видно из таблицы, по всем морфометрическим показателям самцы несколько крупнее самок.

Размеры левого семенника у самца от 22 марта составили 5x2 мм, от 4 апреля-9x5 мм, от 12 мая-10x5,5 мм. Размеры яичника у самки от 22 мая 7x3 мм, от 25 июня-8x4 мм.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza cibrinella*) — пролётная, гнездящаяся и зимующая птица Ставропольского края.

Стайки этих птиц из 10–60 особей в равнинных районах края держатся до конца марта. Затем они отлетают. В гнездовое время встречаются в небольшом количестве на приподнятых участках Ставропольского плато, где сохранились лесные массивы.

Обыкновенные овсянки парами держатся с середины третьей декады марта. Парами они держатся и во время весеннего пролета (в марте–апреле). Так, 26 марта 1977 г. в центральной части с. Подлесного было учтено 4 пары. На следующий день 5 стаяк до 50 особей было учтено в полевых лесополосах и в колхозном саду. 5 апреля 1987 г. на маршруте длиной 2 км вдоль хутора Грушового (близ г. Ставрополя) учтено несколько стаяк, всего 150 особей. И, наконец, 29 апреля 1977 г. на маршруте длиной 5 км вдоль Право-Егорлыкского канала у с. Подлесного было отмечено 17 обыкновенных овсянок (большинство парами).

Из всех овсянок — это наиболее дендрофильный вид. В гнездовое время заселяет лесные массивы, вырубки, просеки и опушки (Лиховид, 1977). На большей части края летом обыкновенная овсянка нами не встречалась. В других районах Северного Кавказа является немногочисленным видом (Моламусов, 1967). Имеющиеся у нас данные по численности и размещению в репродуктивный период представлены в табл. 6.

Таблица 6

Размещение и численность обыкновенной овсянки в Ставропольском крае в репродуктивный период

Дата набл.	Место наблюдения	Длина маршрута	Что наблюдали
9.07.1983	Русский лес (Ставрополь)	2 км	Токовало 4 птицы
9.05.1984	Русский лес (р. Вербовка)	3 км	Учтено 3 особи
23.04.1985	Татарский лес, опушка	2 км	Отмечено 4 одиночных особи
16.05.1985	с. Подлесное, лесополоса	1 км	Учтена одна пара
5.05.1985	хутор Катасон	2 км	Отмечена стайка из 16 особей
12.06.1985	г. Ставрополь, лесополоса	1 км	Учтено 2 пары и 3 одиночных птицы
15.05.1986	р. Вербовка (ст. Новомарьевская)	3 км	Учтена 1 пара и 3 одиночных особи
12.05.1987	р. Вербовка	3 км	Учтено 6 пар

В лесах близ г. Ставрополя наиболее ранние сроки строительства гнёзд отмечено в конце первой декады мая. В основе гнездовых построек сухие стебли и листья различных видов растений. Лоток выстилается корешками травянистых растений, конским волосом. Одно гнездо было тщательно утеплено овечьей шерстью.

Все гнезда располагались на земле. Диаметр гнезда (n=7) — 11,2 см (9,0–12,0), диаметр лотка 7,0 см (6,0–8,0), глубина лотка 4,9 см (3,9–6,5), высота гнезда 7,3 см (5,5–10,0).

В гнезде, обнаруженном 24 мая 1985 г. близ станции Новомарьевской, было 5 яиц. Остальные 7 гнёзд (кладки и птенцы) в разные годы были обнаружены в лесах Ставропольского плато в июне. Среднее число яиц в кладке (n=8) — 4,6; по данным А. И. Лиховида (1977) — 4,7 яйца на гнездо.

Яйца всех осмотренных кладок были сероватого цвета с фиолетовыми пятнами и тонкими жилками. Масса двух слабо насиженных кладок (по 5 яиц) составила 19,6 и 20,0 г.

Интенсивность пения обыкновенной овсянки в начальный период насиживания кладки очень высокая (рис. 3) и зависит от состояния погоды (наиболее активна в солнечную погоду).

В стайки обыкновенные овсянки объединяются с первых чисел июля. Птицы из ближайших лесных массивов перемещаются к агроценозам и кормятся с другими видами вырковых и ткачиковых на созревающих полях овса и других зерновых культур. По долинам степных рек к концу лета спускаются в полупустынные районы и иногда встречаются в несвойственных местах. Так, 18 августа 1986 г. отдельные особи наблюдались в районе оз. Дадлынского, где отсутствовала какая-нибудь кустарниковая растительность.

Заметная осенняя миграция этого вида в окрестностях г. Ставрополя и в районе г. Буденновска наблюдается с третьей декады сентября. Хорошо выраженный пролет обыкновенных овсянок идёт и в октябре, когда стоит теплая солнечная погода. Например, 21–25 октября 1984 г. близ с. Татарки мигрировало большое количество стай по 10–200 особей (в течение дня до 1,0 тыс. птиц). Все наблюдавшиеся стаи на территории Ставропольского края осенью мигрировали в ЮВ направлении на небольшой высоте.

В некоторые годы обыкновенная овсянка встречается в крае в большом количестве и в зимний период. Так, в середине декабря

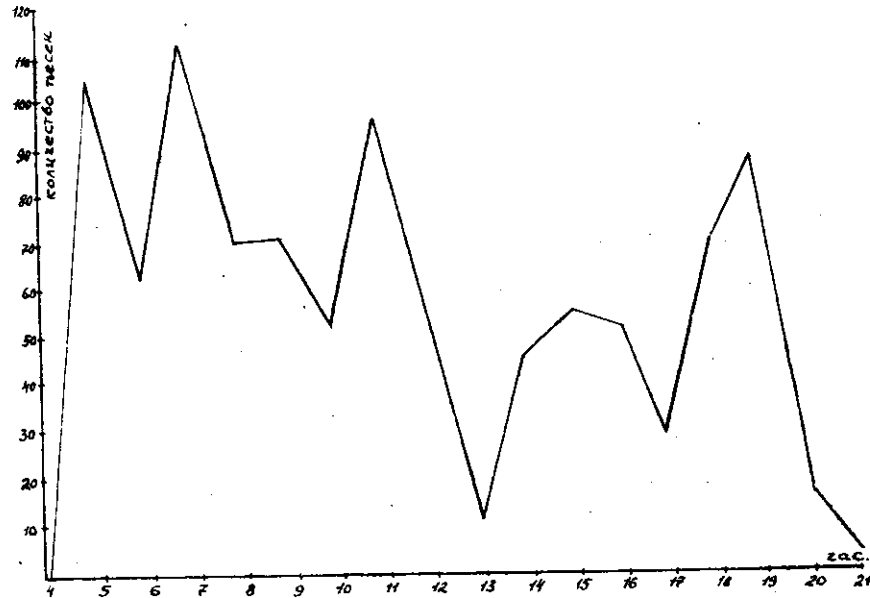

Рис. 3. Интенсивность пения обыкновенной овсянки
(станция Староизобильная, I июня 1980 г.)

1979 г. на маршрутах длиной 2 км вдоль оз. Кравцово и оз. Вшивое (окрестности Ставрополя) мы учитывали до 100 особей. В начале декабря 1984 г. наблюдался слабый пролёт небольших стайек в В и СВ направлениях в окрестностях станции Новомарьевской (дул сильный и холодный ветер).

В большом количестве встречались обыкновенные овсянки в районе хутора Нижне-Русского в декабре 1984 г. Так, 2 декабря стайки по 5-10 особей утром летели по долине р. Вербовки к Русскому лесу (видимо, трофические кочевки). Крупные стаи кормились у кошар. Одни овсянки собирали корм на навозных кучах, другие — на скирдах сена и соломы, третьи — на соломе в базу среди овец (на двух кошарах учтено около 175 птиц). Отдельные особи пробовавали петь, но получалась какая-то "скороговорка". У одного самца, сидящего у пруда, получилось что-то похожее на видовой песенку.

Обычны были обыкновенные овсянки в январе 1986 г. в равнинных районах северо-западного Ставрополья. Например, 19 января 1986 г. на маршруте длиной 30 км вокруг с. Подлесного и с. Лесная Дача мы учли с автомобиля 6 стайек, всего 50 особей. Птицы держались на старых скирдах соломы и одна стайка на плохо убранном поле подсолнечника.

Зимой иногда эти овсянки держатся в несвойственных для них биотопах. Так, 23 февраля 1978 г. в густых зарослях тростника в 2 км от станции Староизобильной (мочак в поле) было учтено на кормежке около 120 особей.

Взрослый самец, добытый 2 января 1980 г. в с. Подлесном, имел массу тела 32 г. Длина клюва 8,2 мм (от ноздри), крыла 92, цевки 17,5, хвоста 78 мм. Размеры семенников составили 1,2х1,0 мм.

Взрослая самка, добытая 14 октября 1979 г. там же из стайки в 50 особей, имела массу тела 25,8 г. Длина клюва 7,8 мм, крыла 85, цевки 17,5 и хвоста 75 мм. Упитанность — 4 б. Размер яичника 2,5хх2 мм.

Масса тела молодой птицы, пол которой определить не удалось, составила 28,4 г. (12 января 1978 г., ст. Староизобильная). Длина клюва 7,5 мм, крыла 89, цевки 18, хвоста 78 мм. Упитанность — 5 б (во всех частях тела имелись хорошие запасы жира).

Желудки всех исследованных птиц были заполнены семенами пшеницы (по 4-5 экз. в каждом случае) и семенами щирцы, а также вегетативной частью какого-то травянистого растения.

Горная овсянка (*Emberiza cia*) - осёдлая птица Ставропольского края.

Гнездится на сухих склонах с кустарниками в предгорьях и горах. В окрестностях г. Кисловодска и на сопредельных территориях горная овсянка является многочисленным видом.

Гнёзда птицы строят с конца апреля. В середине мая 1971 г. в ущелье р. Аликоновки находили кладки из 3 и 4 яиц (Хохлов, Тельпов, 1984).

24 июля 1986 г. за дневную экскурсию по долинам р. Аликоновки и р. Берёзовки (длина маршрута 30 км) было учтено не менее 400 особей (одиночные, пары, стайки до 10 птиц). В 1987 г. в начале второй декады июля на этом же маршруте мы учитывали по 5-7 горных овсянок на 1 км пути.

Горная овсянка обычна на зимовке в Предгорном районе (Хохлов и др., 1991). Зимой 1985/1986 гг. В. А. Тельпов (устн. сообщ.) постоянно встречал стайки по 7-30 особей на склонах гор овибодных от снега, а также вдоль дорог, в садах и на окраинах г. Кисловодска и ближайших населённых пунктах.

Взрослый самец, добытый 24 июля 1980 г. в долине р. Кичмалки, имел массу тела 22,2 г. Длина клюва (от ноздри) 8,5 мм, крыла 92, цевки 19, хвоста 92 мм. Упитанность - 3,5 б.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) - малочисленный гнездящийся и обычный зимующий вид Ставропольского края.

Зимой встречается стаиками в поймах рек, в заболоченных местах, заросших камышом, иногда на орошаемых полях в равнинных и предгорных районах края.

По данным Х. Т. Моламусова (1967) на Северном Кавказе зимует четыре подвида тростниковой овсянки: *Emberiza schoeniclus schoeniclus*, *Emberiza schoeniclus ukraine*, *Emberiza schoeniclus incognita*, *Emberiza schoeniclus intermedia*.

Имеющиеся у нас сведения по размещению и численности камышовой овсянки в весенне-летний период представлены в таблице 7.

Таблица 7

Размещение и численность тростниковой овсянки в Ставропольском крае

Дата набл.	Место наблюдения	Длина маршрута	Что наблюдали
10.03.1977	р. Большая Кугульта (низовье)	5 км	Учтено 3 пары и две стайки из 11 особей

Продолжение табл. 7

Дата набл.	Место наблюдения	Длина маршрута	Что наблюдали
11.03.1977	р. Малая Кугульта (низовье)	2 км	Отмечено 2 пары
11.03.1977	с. Подлесное (балка)	1 км	Учтена 1 особь
13.03.1977	р. Большая Кугульта (низовье)	3 км	Отмечена стаика из 15 особей
5.04.1977	р. Каменка (низовье)	2 км	Учтена 1 пара (самец добыт)
17.03.1979	оз. Вшивое	2 км	Зарегистрировано 5 особей (А. П. Бичерев)
31.03.1980	оз. Вшивое	2 км	Учтена 1 пара и 4 одиночных птицы
12.04.1981	с. Птичьё, пруды рыбхоза	2 км	Добыт активно певший самец (И. Л. Мельгунов)
24.06.1987	оз. Солёное Арзгирский район	3 км	Обычный вид. Местами на заломах старого камыша учитывали до 3-х токующих самцов на 100 метров пути
25.06.1988	оз. Дадьинское	3 км	Отмечен 1 самец

Крупные стаи тростниковых овсянок наблюдались во второй половине октября 1979 г. на озёрах в окрестностях г. Ставрополя. Так, 21 октября 1979 г. на маршруте длиной 1 км вдоль Новомарьевского Лимана было учтено 3 скопления, всего около 150 особей. 29 января 1981 г. на оз. Вшивом А. П. Бичерев (устн. сообщ.) видел стаику из 12 птиц.

Два взрослых самца, добытые 8 января и 8 марта 1978 г. в дренажах недалеко от с. Подлесного, имели массу тела 21,8 г и 17,8 г. Длина клюва (от ноздри) 7,0 и 6,5 мм, крыла 80 и 84 мм, цевки 19 и 18 мм, хвоста 74 и 66 мм. Упитанность - 5 и 4 б. Размеры семенников у первого самца были одинаковыми 1,0x3,1 мм, у второго - 0,9x0,6 и 0,7x0,6 мм. Птицы имели хорошие жировые запасы.

Взрослая самка от 26 января 1978 г., отстрелянная у станции Староизобильной в совхозном саду, имела массу тела 20,6 г. Длина клюва 7,0 мм, крыла 77,0 мм, цевки 17,5 мм и хвоста 67,0 мм. Упитанность составила 4 б.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) - гнездящаяся перелётная птица Ставропольского края.

Весенний прилёт приходится на первую половину апреля (Будниченко, 1965). По нашим наблюдениям садовые овсянки чаще появляются в середине-конце второй декады апреля.

Численность этой птицы в лесополосах изменяется от 6,7 особей/км² в конце апреля, до 83,3 - в середине июля (станция Староизобильная, 1978 г.). В лесополосах у с. Подлесного, где развито орошение, её численность меньше примерно вдвое.

А.С. Будниченко (1965) в лесополосах Ставрополья учитывал до 6 пар садовых овсянок на I га. А.И. Лиховид (1988) в искусственных посадках 5-летнего возраста до 84 пар на I км², 15-летнего возраста - 44,0 пары.

Первые пары строят гнёзда с конца первой декады мая. Самая ранняя кладка из 5 яиц была обнаружена 16 мая 1978 г. (станция Староизобильная). Наиболее часто садовые овсянки гнездятся в степи, на опушках леса (табл. 8).

Таблица 8

Биотопическое размещение гнёзд садовой овсянки в Ставропольском крае

Биотоп	Количество гнёзд	% от общего кол-ва гнёзд
Степь	18	33,4
Опушка леса	14	25,9
Степь с редкими кустарниками	8	14,8
Лесопосадки и лесополосы	4	7,4
Южные склоны террас рек	4	7,4
Агроценозы (эспарцет, овёс)	4	7,4
Луг	2	3,7
	54	100,0

Отметим, что 21,7 % найденных гнёзд приходится на май, 76 % на июнь и 2,3 % на июль.

В основе гнездовых конструкций - сухие стебли и листья травянистых растений. Лоток выстилается корешками растений и конским волосом (в каждом втором гнезде). В двух гнёздах найдены

птичьи перья и еще в двух - растительный пух.

Диаметр гнезда (n=29) 10,2 см (7,1-14,0), диаметр лотка 6,8 см (4,0-9,1), глубина лотка 4,3 см (1,9-7,0), высота гнезда 5,5 см (2,2-9,0). Наиболее часто встречаются кладки из 4-6 яиц (табл. 9).

Таблица 9

Размеры кладок садовой овсянки на Ставрополье

Количество яиц в кладке	Количество гнёзд	% от общего количества
6	10	19,2
5	25	48,1
4	12	23,1
3	3	5,8
2	2	3,8
	52	100,0

У садовой овсянки окраска яиц разных кладок довольно изменчива. Наиболее часто встречаются кладки серо-голубоватого цвета с коричневыми пятнами (табл. 10).

Таблица 10

Типы окраски кладок садовой овсянки на Ставрополье

Тип окраски	Количество кладок	% от общего количества
Серая с голубизной и коричневыми пятнами	14	38,9
Бледно-розовая с коричневыми пятнами	9	25,0
Серая с фиолетовыми пятнами	4	11,1
Серая с фиолетовыми и черными пятнами	3	8,3
Тёмно-бурая с чёрными полосками	3	8,3
Матово-белая с чёрными пятнами	2	5,5
Фиолетовая с чёрными и бурными пятнами	1	2,8
	36	100,0

Полная кладка состоит в среднем из 4,73 яиц. Значительное количество кладок и птенцов погибает. По данным А.И. Лиховида (1977) гибнет 28,3 % кладок и 30,1 % птенцов. Основные причины - пастьба скота и заготовка сена. Часть гнезд разоряют сороки и сойки.

В начале гнездового периода самцы поют очень интенсивно. Между отдельными самцами имеется существенная разница в интенсивности пения (рис.4,5). В течение дня наблюдается несколько пиков активности, что зависит от времени суток и от состояния погоды. В пасмурную и дождливую погоду интенсивность пения уменьшается.

Птенцы в гнезде развиваются 10 дней (табл. II). В некоторых гнездах задерживаются до 12 дней.

Таблица II

Изменение массы тела (г) птенцов садовой овсянки в процессе постэмбрионального развития (станция Староизобильная, 5.06.1980 г.)

№ птенцов!	Д А Т А									
	4.6!	5.6!	6.6!	7.6!	8.6!	9.6!	10.6!	11.6!	12.6!	13.6
1	2,1	2,5	4,5	5,8	8,5	11,0	14,2	17,5	20,0	Птенцы
2	1,7	2,5	4,3	5,5	7,8	10,5	13,6	15,8	18,0	вылетели
3	1,8	2,2	4,1	5,4	7,3	10,0	13,5	14,8	16,5	из гнезда
4	1,7	2,0	3,5	4,9	6,8	9,5	13,0	15,3	16,4	
5	-	-	2,2	3,7	5,4	8,5	10,2	13,0	16,0	

В середине лета выводки садовых овсянок объединяются в более крупные стаи и держатся у овсяных полей. Так, в середине июля 1977 г. на маршруте длиной 1 км у с. Подлесного нами было учтено 120 птиц; еще на маршруте такой же протяженности у с. Красная Поляна - около 200 птиц. В конце июля к ним присоединяются выводки черноголовой овсянки. К концу августа овсянки чаще встречаются на созревающих полях подсолнечника. Например, 27 августа 1984 г. на маршруте длиной 18 км между с. Подлесным и с. Тахтай было учтено много стаяк, всего не менее 500 особей и почти все у полей подсолнечника.

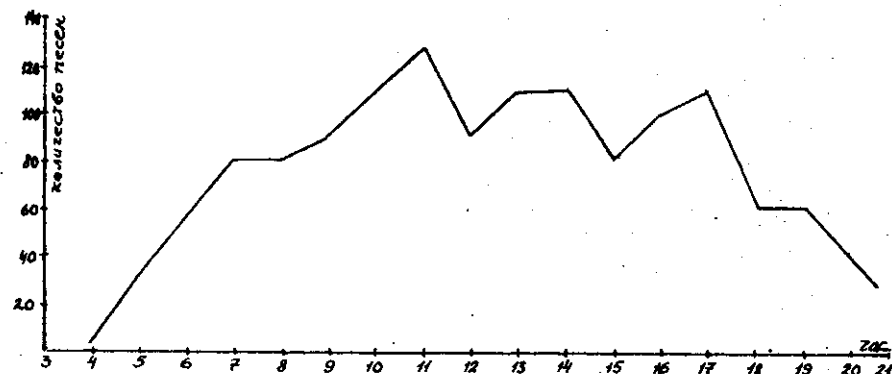

Рис. 4. Интенсивность пения садовой овсянки (станция Староизобильная, 26.05.1980 г.)

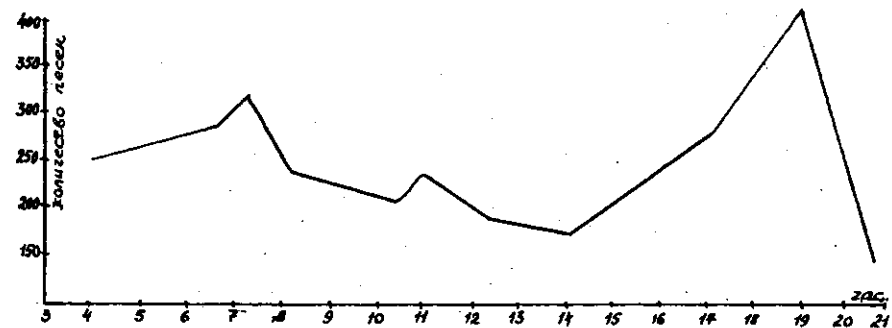

Рис. 5. Интенсивность пения садовой овсянки (станция Староизобильная, 2.06.1981 г.)

Отметим, что в полупустынных районах Ставропольского края (Курской, Нефтекумский, Левокумский) садовая овсянка нам почти не встречалась, несмотря на то, что этот вид обитатель сухих ландшафтов.

Садовая овсянка в летний период питается в Предкавказье в основном насекомыми, уничтожая в большом количестве полевых насекомых (Рашкевич, 1960). А. С. Будниченко (1965) писал о исключительно полезной роли этой птицы, уничтожающей различные виды долгоносиков (чёрного, лицернового), щелкунов, жука-кузьку, вредную черепашку, гусениц совок и пядениц. В исследованных нами десяти желудках (май-июль) (северо-западное Ставрополье) встречались долгоносики, муравьи, гусеницы и семена каких-то диких злаков.

Ниже приводим сведения о массе и размерах взрослых птиц, добытых у с. Подлесного и ст. Староизобильной (табл. 12).

Таблица 12

Масса тела (г) и размеры (мм) садовой овсянки на Ставрополье

Пол	Кол-во добытых птиц	Показатели	Масса тела	Клюв (от лба)	Крыло	Цевка	Хвост
Самцы	6	Средние	23,2	7,9	88,5	18,9	70,9
		Предельные	22,0-23,8	7,5-8,1	87-94	17,5-19,5	65-73
Самки	3	Средние	22,4	7,2	87,7	18,5	70,3
		Предельные	21,5-23,6	7,1-7,3	85-90	18,0-19	68-73

Как видно из таблицы, по всем морфометрическим показателям самцы несколько крупнее самок. Упитанность всех исследованных птиц составила по 4 б.

Размеры семенников у трёх самцов от 8 и 10 мая 1977 г. составили в среднем 8x7 мм; у двух самцов от 10 и 20 июня 1977 г. — 10x6 мм (во всех случаях измерялся левый семенник, который всегда был немного больше правого).

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*) — гнездящаяся перелётная птица Ставропольского края.

Наиболее ранний прилёт этой птицы зарегистрирован нами 26 апреля 1979 г. (одна особь учтена у автотрассы между г. Будённовском и с. Арзгир). Обычно черноголовая овсянка появляется в Предкавказье в первой половине мая (Рашкевич, 1960). Имеющиеся у нас данные по размещению и численности этой овсянки в различных районах края представлены в таблице 13.

Таблица 13

Размещение и численность черноголовой овсянки в Ставропольском крае

Дата набл.	Место наблюдения	Длина маршрута	Что наблюдали
10.05.1977	с. Подлесное, лесополоса	2 км	Учтено 2 одиночных пт.
2.07.1977	с. Лесная Дача, "	2 км	Отмечена 1 пара
7.07.1977	с. Подлесное, поле овса	1 км	Учтена стайка из 10 особей
12.05.1978	ст. Староизобильная, целина	2 км	Отмечено 3 одиночных самца (близ хутора Смыков)
26.04.1979	г. Буденновск-с. Арзгир	50 км	Зарегистрирована 1 птица
17.05.1984	пос. Мирный Курской р-н (поле эспарцета)	2 км	На каждые 200 метров учитывали по 1-2 птицы
24.05.1984	ст. Рождественская-хутор Козлов	5 км	Вдоль просёлочной дороги учтено 2 самца
5.05.1985	хутор Катасон Будённовский р-н	1 км	На обочине дороги кормилась стайка из 7 особей (Н. Д. Сахаров-устн. сообщ.)
2.07.1985	с. Арзгир-г. Будённовск	40 км	Учтена 1 птица
27.05.1987	оз. Даднское	20 км	Отмечен 1 самец
28.05.1987	г. Нефтекумск-с. Ачикулак	20 км	На провадах ЛЭП вдоль автотрассы учтено по 1-2 особи, всего 15 птиц
9.05.1987	ст. Новомарьевская	5 км	Отмечена стайка из 10 особей (3 самца и 7 самок, кормившихся на навальной куче)

Продолжение табл.13

Дата набл.	Место наблюдения	Длина маршрута	Что наблюдали
12.05.1987	р.Вербовка (близ Ставрополя)	5 км	Учтено 3 одиночных самца
25.06.1987	с.Арзгир, кладбище	0,5 км	Токовал один самец
26.06.1987	Арзгирский лесхоз	1 км	Токовал один самец
16.07.1987	Нефтекумский рыбхоз	3 км	Учтена 1 пара
17.07.1987	Бакресские озёра (на границе с Дагестаном)	3 км	Отмечена одна пара
30.06.1988	ст.Галпагавская, поля, лесополосы	8 км	Зарегистрировано 5 пар

Примерно до 1984 г. черноголовые овсянки изредка гнездились в долине р.Кумы среди виноградников (Будённовский и Левокумский районы). Но в последующие годы птенцы часто гибли в результате интенсивного опрыскивания плантаций от разных вредителей и болезней (Ф.Д.Сахаров-устн.сообщ.).

Как нами установлено, значительное количество гнёзд черноголовой овсянки погибает под сельскохозяйственными машинами. Так, в июне 1977 г. и июне 1978 г. на полях люцерны (с.Подлесное, ст.Ставроизобильная) под режущими аппаратами машин погибло 7 контрольных гнёзд с кладками и птенцами. В конце июня 1984 г. 8 гнёзд с кладками (4 яйца в одном гнезде и по 5 яиц в семи гнездах), обнаруженных на кустиках сурепки в поле озимой пшеницы (60 га) у с.Левокумского, погибли по той же причине.

Отлетают черноголовые овсянки в разные годы 10-20 августа.

За весь период наблюдений в северо-западных районах Ставропольского края нами было добыто 8 черноголовых овсянок: 5 самцов и 3 самки (табл.14).

Таблица 14

Масса тела (г) и размеры (мм) черноголовой овсянки в Ставропольском крае

Пол	Кол-во добытых птиц	Показатели	Масса тела	Клюв	Крыло	Цевка	Хвост
Самцы	5	Средние	31,4	10,2	96,1	19,8	73,8
		Предельные	28,5-33,8	9,2-11	92-99	19,5-20	66-79

Продолжение табл.14

Пол	Кол-во добытых птиц	Показатели	Масса тела	Клюв	Крыло	Цевка	Хвост
Самки	3	Средние	29,7	9,3	90,0	19,3	71,3
		Предельные	28,9-30,6	9,1-9,4	89-91	19-20	71-72

По всем морфометрическим показателям самцы крупнее самок.

Взрослые самцы, отстрелянные 18 и 30 мая 1977 г. у с.Подлесного, имели семенники размером 8x6,5 и 8x5 мм; 4 и 14 июня-10x8 и 6,5x6 мм; у самца от 9 августа-0,7x0,7 мм. Взрослые самки, отстрелянные там же в начале июня, имели яичники размером 8x5,9x6 и 7x4 мм. Отдельные фолликулы достигали 4 мм в диаметре. Самки, в отличие от самцов, были хорошо упитанными.

Жёлчная овсянка (*Emberiza hortulana*) - залётный вид Ставропольского края.

Одна пойма птица наблюдалась 21 июля 1980 г. на опушке леса в окрестностях г.Ставрополя (Хохлов, 1990).

Подорожник (*Calcarius lapponicus*). Это нерегулярно зимующий вид на территории Ставропольского края.

Стайка из 15 птиц наблюдалась в Тебердинском заповеднике 24 января 1963 г. (две самки были добыты) (Ткаченко, 1966).

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*) - зимнезалётная птица Ставропольского края.

Одиночные особи, иногда пары, встречались зимой 1985/1986, 1986/1987, 1987/1988 гг. в различных районах Ставрополья (Хохлов, 1990; Хохлов и др., 1991). В эти же зимы стайки пуночек зарегистрированы орнитологами на юге Ростовской области, в районе Веселовского водохранилища (Казаков и др., 1990).

В конце прошлого века двух пуночек добывал у г.Кисловодска К.Лоренц. Тушки хранятся в фондах Зоологического института Академии наук СССР.

ЛИТЕРАТУРА

- Будниченко А.С. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // Птицы искусственных лесонасаждений. Воронеж, 1965. С.5-285.
- Казakov Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф. Заметки о некоторых редких и малоизученных видах птиц Веселовского водохранилища // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Материалы научно-практ. конф. Ставрополь, 1990. С.45-48.
- Лиховид А.И. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // Фауна Ставрополя, вып.2. Ставрополь, 1977. С.25-37.
- Лиховид А.И. Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности // Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий. Ставрополь, 1988. С.72-87.
- Моламусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик, 1967. 100 с.
- Рашкевич Н.А. К экологии и с/х значению птиц степных лесонасаждений // Зоол. журнал, т. XXXIV, вып.5. 1960. С.743-754.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., Наука, 1990. 727 с.
- Ткаченко В.И. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Тебердинского гос. заповедника, вып.6. Ставрополь, 1966. С.147-230.
- Хохлов А.Н. О некоторых малочисленных, малоизученных и залётных птицах Ставропольского края // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Материалы научно-практ. конф. Ставрополь, 1990. С.96-101.
- Хохлов А.Н., Тельнов В.А. Материалы по экологии воробьиных птиц Предгорного района Ставропольского края // Фауна Ставрополя, вып.3. Ставрополь, 1984. С.149-165.
- Хохлов А.Н., Тельнов В.А., Битаров В.Н. Зимняя авифауна г. Кисловодска и его окрестностей (Ставропольский край) // Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа. Материалы научно-практ. конф. Ставрополь, 1991. С.123-135.

ЛЕТНЯЯ ОРНИТОФАУНА НИЗОВИЙ КУМЫ

А.Н.Хохлов, Л.П.Харченко

Ставропольский пединститут,
Харьковский пединститут

Наши исследования проведены в конце июня-июле 1989-1990 гг. в районе с.Прасковее Будённовского района и у пос.Новокумского Левокумского района Ставропольского края. Однодневные экскурсии проводились в пос.Красный Октябрь и ближайших хуторах.

В последние 30-40 лет на исследуемой территории сведены пойменные леса и на больших площадях созданы промышленные виноградники /в настоящее время на Ставрополье около 30 виносовхозов/. Массивы пойменного леса сохранились по р.Куме у пос.Новокумский и с.Владимировка. Вдоль дороги и примыкающих полей зерновых культур сформированы лесополосы из засухоустойчивых пород деревьев: белой акации, вяза, абрикоса, гледичии и др. Все упомянутые населенные пункты хорошо озеленены, многие сельские усадьбы имеют сады и виноградники. Наиболее распространенные плодовые деревья: яблоня, вишня, груша, айва, грецкий орех, шелковица. В некоторых виносовхозах в нижнем течении р.Кумы имеются промышленные сады.

На большей части правый /гористый/ берег р.Кумы не распахан и используется под выпас домашних животных, преимущественно овец. Левобережье разбито под виноградники, где прогнаны арки, дренажи, кое-где построены пруды и небольшие водохранилища.

В статье приводятся сведения по некоторым видам птиц, любезно предоставлены нам орнитологом-любителем из пос.Красный Октябрь Н.Д.Сахаровым, которому мы выражаем признательность за помощь.

В период наблюдений было зарегистрировано 93 вида птиц. Последовательное расположение видовых очерков, приводимых ниже, соответствует таксономической схеме Л.С.Степаняна /1990/.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). По 1-2 особи встречали у отмеченных выше населенных пунктов, где имеются хорошие заросли макрофитов.

Большой баклан (*Halastur intermedius*). Одиночная птица пролетала вниз по р.Куме 23 июля 1990г. недалеко от пос.Новокумский.

Малая выпь (*Troglodytes minutus*). 25 июля 1990г. в зарослях

тростника по пруду недалеко от упомянутого выше поселка было отмечено 2 птицы. 2 пары почти ежегодно гнездятся на пруду у пос. Красный Октябрь. Иногда поселяются в тростниках дренажей, но, как правило, их кладки и птенцы обречены на гибель, так как в середине лета в дренажах уничтожается всякая растительность и загнздившиеся в них птицы оказываются в своеобразных экологических ловушках (Хохлов, Афанасова, 1991-в печати).

Кряква (*Anas platyrhynchos*). В третьей декаде июля 1990г. 2 птицы были отмечены в пойме р.Кумы, которые после кормежки улетели в пойменный лес в сторону с.Владимировки, где существует многолетняя поливодная колония цапель (Бичерев, Хохлов, 1991).

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Несколько раз одна птица наблюдалась в конце июня 1989г. в дренаже близ с.Парасковей.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). 23 июля 1990г. ввверх по Кумо-Манычскому каналу пролетела стайка из 3 особей.

Серая цапля (*Adeca cinerea*). В третьей декаде июля 1990г. почти ежедневно по 1-2 особи мы поднимали на крыло в дренажах ввремя дневных экскурсий среди виноградников винсовхоза "Левокумский".

Колпица (*Mareca leucorodis*). По сведениям сельских жителей в начале июля 1989г. одна колпица несколько раз кормилась на разливах недалеко от с.Парасковей.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В третьей декаде июля 1990г. почти ежедневно мы видели одну птицу в долине р.Кумы у пос.Новокумский. Огаря содержатся как декоративные птицы в личных подворьях у некоторых сельских жителей. Отдельные самки свободно летают на близлежащие водоемы и иногда возвращаются с дикими самцами. Последние, при этом, проявляют большую осторожность: совершив круг над усадьбой и тревожно прокричав, улетают. Лишь отдельные самцы иногда проявляют настойчивость и присаживаются на несколько секунд на крыши строений.

Гнездовая численность этой утки в восточных районах, как и на всей территории Ставропольского края, постепенно увеличивается (Хохлов, 1989; Хохлов, Афанасова, 1990).

Пеганка (*Tadorna tadorna*). 30 июля 1990г. в придорожной луже у с.Левокумского /возле автотрассы/ кормилась одна птица.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Отдельные особи и стайки до 10 особей встречались нами над виноградниками в полете в 1989 и 1990 годах. Утка кормилась в дренажах и на разливах. Потравленные улетели в пойму Кумы.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). В июле 1990г. небольшая стайка пролетела вниз по р.Куме.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). 26 июля 1990г. одна птица отмечена на водоеме недалеко от с.Владимировки.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Одна хищник пролетел 23 июля 1990г. над плантациями виноградника в 2 км от пос.Новокумский. По свидетельству местных жителей черные коршуны сохранялись на гнездовании в небольшом количестве во Владимирском лесу.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Неоднократно в третьей декаде июля 1990г. над убранными полями озимой пшеницы и полями люцерны мы видели охотящихся одиночных птиц.

Камышовый лунь (*Circus aeruginosus*). 28 июля 1990г. над сырой ложиной близ пос.Красный Октябрь охотилась одна птица.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В течение всего лета в пос.Красный Октябрь прилетал самец, который охотился на домашних голубей. По данным Н.Д.Сахарова /устн.сообщение/ в роде, близ этого поселка, гнездилась минимум одна пара этих хищников. Тетеревятники весьма обычны здесь осенью и зимой. Во всех населенных пунктах сельские жители говорили о их нападениях на голубей и домашнюю птицу.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). 29 июля 1990г. один перепелятник пролетел над высокими тополями в пос.Красный Октябрь. Летом 1990 г. Н.Д.Сахаров /устн.сообщение/ неоднократно видел одну охотящуюся птицу в поселке. Еще одного молодого ястребчика мы отметили 22 июля 1990г. в пойменном лесу по р.Куме.

Кулик (*Buteo buteo*). По всей вероятности, гнездится во Владимирском лесу, так как в июле 1990г. охотящихся птиц мы видели неоднократно над агроценозами близ пос.Новокумский.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 25 и 29 июля 1990г. близ пойменного леса, в 2 км от отмеченного выше населенного пункта, зарегистрирована в полете одна птица. Возможно, это была одна и та же особь.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Не представляет редкости. Гнездится на высоких деревьях, лесополосах, посадках вдоль автотрасс. Один соколог был отмечен 27 июля над пирамидальными тополями среди виноградников в нескольких километрах от с.Лавокумский. В радиусе 2-3 км вокруг пос.Красный Октябрь в 1989-1990гг., по данным Н.Д.Сахарова, гнездились 2-3 пары. 28 июля 1990г. одного охотящегося чеглока мы видели в саду совхоза "Лавокумский", где имеются так же высокие тополя.

Кобчик (*Falco vespertinus*). 22 июля 1990г. нас поразило обилие кобчиков при подъезде к г.Буденновску со стороны г.Благодарного. На расстоянии 10 км было учтено около 80-90 кобчиков. Они сидели на проводах телефонной линии и линии электропередачи: семьями, парами, изредка - одиночно.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). На отмеченном выше маршруте держался и этот соколог. Его численность по сравнению с кобчиком была примерно в два раза меньше. 27 июля 1990г. на маршруте длиной в 2 км вдоль р.Кумы /пойменный лес/ было учтено 3 особи.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Стайка из 6 птиц отмечена один раз в конце июля 1990г. близ хутора Горного. Куропатки кормились у полевых лесополос. Выживаемость их на виноградниках ничтожна, так как в течение всего лета междурядья и бровки дренажей обрабатываются тракторами несколько раз.

Перепел (*Coturnix coturnix*). В течение всего июля 1989 и 1990 годов крики перепелов были слышны из виноградников и агроценозов. На разных маршрутах длиной по 2 км учитывали в среднем по 2 особи.

Фазан (*Phasianus colchicus*). Это обычная птица виноградников и лесополос. Фазаны встречались на ежедневных экскурсиях. В пойменном лесу по р.Куме поднимали стаи до 14 особей. Сельские жители часто подкармливают яйца или фазанят домашним курам и содержат их затем в качестве декоративных птиц.

Камышица (*Gallinula chloropus*). Встречается в заросших тростником и другими макрофитами прудах, арках, дренажах. Там, где их не беспокоят, у них имеются шансы на успешное гнездование, но чаще их кладки и птенцы обречены на гибель из-за неразумных сроков гидромелиоративных работ.

Лысуха (*Fulca atra*). Одна птица отмечена 25 июля 1990 года в пойме р.Кумы недалеко от пос.Новокумский.

Чайка (*Vanellus vanellus*). На убранном поле озимой пшеницы у пос.Красный Октябрь 29 июля 1990г. отдыхала стайка из 15 особей. В начале августа их численность здесь возрастает. Кулики кормятся на убранных полях и в сырых местах /Н.Д.Сахаров - устн. сообщ./.

Ходулочник (*Limantopus limantopus*). 30 июля 1990г. в придорожной луже у с.Лавокумского отмечена стайка из 4 особей. Судя по поведению, - это была семья.

Черныш (*Tringa ochropus*). Стайка из 3 особей 29 июля 1990г кормилась в луже у пос.Кумская Долина.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). 23 июля 1990г. на расстоянии 2 км вдоль Кумо-Манычского канала был отмечен один кулик этого вида.

Турухтан (*Phylomachus pugnax*). По опросным данным, полученным от местных охотников, обычно в третьей декаде июля на убранных полях озимых зерновых появляются стаи турухтанов, прикочевывающие с севера крупные стаи иногда состоят из нескольких сот особей. Нам они не встречались.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyactis*). В конце июня 1989г. близ с.Прасковеи в течение двух дней отмечали одну птицу.

Серебристая чайка (*Larus argentatus*). 30 июля 1990г. на водохранилище у г.Буденновска держалось около 10 особей разного возраста.

Чайконосная крачка (*Belochelidon nilotica*). Речная крачка (*Sterna bergii*). Малая крачка (*Sterna albifrons*). В районе упомянутого выше водохранилища держалось не менее 30 особей этих трех видов. В его западной части имелась небольшие островки, где крачка могли вполне гнездиться.

Вяхрь (*Columba palumbus*). За все время наблюдений отмечена лишь одна птица в широкой лесополосе недалеко от пос.Новокумского.

Сизый голубь (*Columba livia*). Стая этих голубей по 30-100 особей в июле ежегодно утром совершала вылеты на убранные поля озимых зерновых культур /преимущественно пшеницы/. Около 11

час. дня стайка возвращалась с полей в места постоянного проживания: в населенные пункты, на полевые станы, к мостам и т.д. После 15 час. сизари снова улетали на кормежку в те же места. В пос. Новокумском в конце июля 1990г. обитало не менее 2,0 тыс. сизых голубей. На полевых станах учитывали от 30 до 150 птиц.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Гнездится во всех населенных пунктах, в т.ч. в хуторах. Видов - обычный или многочисленный вид. Например, 23 июля 1990г. на 2 км маршруте в пос. Новокумском было учтено 22 особи /одиночки и пары/.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). В конце июля 1990г. обыкновенные горлицы еще токовали. В населенных пунктах эта горлица малочисленна. 27 июля 1990г. на 2 км маршрутах вдоль р. Кумы (пойменный лес у пос. Новокумского) мы отметили 3 пары; в лесополосе такой же протяженности - 3 особи; на виноградниках - 1-2 птицы.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обычный, местами многочисленный вид. Так, 24 июля 1989г. на одном из культурных у с. Прасковей на маршруте длиной 0,5 км было учтено 4 особи; на следующий день на маршруте длиной 2 км вдоль лесополосы и дренажа - 8 особей. Обыкновенные кукушки в качестве присады используют столбы-опоры виноградной лозы. Их кукование мы слышали до конца июля.

Ушастая сова (*Asio otus*). Гнездится в старых гнездах врановых птиц в лесополосах и пойменном лесу. На дневных экскурсиях было учтено две одиночные особи.

Сплюшка (*Asio scopus*). Обычна на полевых станах, где имеются большие тополя. 22-29 июля 1990г. в районе "Маяка" (винсовхоз "Новокумский") сплюшки начинали кричать приблизительно в 20 час. 30 мин. Мы учитывали здесь одновременно до 5 птиц.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Крики этой совы мы слышали по вечерам в пос. Новокумском, пос. Красный Октябрь, на некоторых полевых станах. В отмеченных выше населенных пунктах, по всей вероятности, гнездилось по 2-3 пары.

Обыкновенный козодой (*Carpodacus europaeus*). В июне 1990г. несколько раз одна птица наблюдалась в саду личной усадьбы Н.Д. Сахарова. Козодой поднимали на земле под деревьями.

Черный стриж (*Apus apus*). В течение июля в 1989 и 1990 гг. небольшие стайки черных стрижей совершали троические вылеты в низовье р. Кумы. Гнездование их отмечено в высотных зданиях г. Буденновска и с. Новокумского.

Сизоворонка (*Coccyzus garrulus*). 27 июля 1990г. на 2 км участке вдоль крутого берега р. Кумы недалеко от с. Новокумского было отмечено 4 птицы (3 и 1 особь).

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). В дренажах, над каналом и р. Кумой эта птица становится более заметной в конце июля, что связано, по всей вероятности, с прилетом более северных популяций. В гнездовое время эта птица очень редка.

Золотистая щурка (*Mezops asiatica*). В третьей декаде июля 1990г. неоднократно 2 птицы кормились над тополями в районе полевого стана "Маяк" (винсовхоз "Новокумский").

Удод (*Upupa epops*). 23 июля 1990г. на 2 км маршруте на окрестностях пос. Новокумского было учтено две одиночные особи, кормящиеся на выгоне.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). 27 июля 1990г. на 2 км пойменного леса вдоль р. Кумы было учтено 6 одиночных особей. Обычны эти птицы в пос. Красный Октябрь и других населенных пунктах, а также на полевых станах, где имеются крупные тополя и другие деревья.

Нестрый дятел (*Dendrocopos major*). 27 июля 1990г. на 2 км маршруте в пойменном лесу у пос. Новокумского была учтена 1 птица. Еще одного нестрога дятла мы видели на следующий день в мощной лесополосе вдоль Кумо-Манычского канала.

Береговая ласточка (*Hirundo grigia*). В третьей декаде июля 1989г. одиночные особи, иногда стайки до 5 особей охотились над виноградниками близ с. Прасковей. В обрывистых берегах р. Кумы мы видели их колонии из 300-400 гнезд. Около десятка особей охотились над Кумо-Манычским каналом в третьей декаде июля 1990г., не образуя совместных стай с другими видами ласточек.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид на строениях полевых станов, животноводческих комплексов и сельских населенных пунктах. 24 июля 1989г. на одном из полевых станов у с. Прасковей мы насчитали око-

до 15 жилых гнезд с кладками и птенцами. На 2 км маршрутах в разных биотопических условиях в районе пос.Новокумского в третьей декаде июля 1990г. мы учитывали от 2 до 20 деревенских ласточек.

Воронка (*Delichon urbica*). Этот вид гнездится в основном по мостом через р.Куму, Кумо-Манычский канал, иногда на высоких зданиях в населенных пунктах. 23 июля 1990г. под мостом через отмеченный выше канал при въезде в пос.Новокумский мы насчитали около 100 гнезд воронок. Почти во всех гнездах птенцы вылетели. Около 300 слетков сидели неподалеку ЛЭП, их подкармливали взрослые. У моста в гнездовой колонии кружили примерно 100 воронок, большая часть из которых были взрослыми.

Некоторые воронки сидели на торцах железобетонных опор ЛЭП, другие, прикрепившись к неровностям боковых стенок опор. После отдыха вся стая воронок активно охотилась низко вдоль канала над естественным растительным покровом, отлавливая в огромном количестве совек и каких-то других бабочек.

Холматый жаворонк (*Halcyon cristata*). Обычен на окраинах сельских населенных пунктов, на полевых станах. Проникает на значительное расстояние от селений на виноградники по накатанным грунтовыми дорогам. На 1 км пути в разных местах мы учитывали в третьей декаде июля по 1-2 птицы.

Степной жаворонк (*Melanocorypha calandra*). В виноградниках этот вид встречался очень редко. На полях многолетников и убранных зерновых культур был обычен. Численность его приблизительно такая же, как предыдущего вида.

Полевой жаворонк (*Alauda arvensis*). Самый многочисленный из жаворонков. Держится в основном в агроценозах. На 2 км маршрутах учитывали до 4-5 птиц. Отдельные птицы в третьей декаде июля 1990г. продолжали активно петь.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldbergi*) встречалась местами вдоль арыков и на орошаемых полях эспарцета и люцерны, где видимо, гнездилась.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). 25 июня 1989г. на полевом стане у с.Прасковей было учтено два выводка из 5 и 6 особей. Почти на всех полевых станах, посещенных нами в винсовхозах "Левокумский", "Виноградарь", в 1990г. гнездились по 1-2 пары.

На 2 км маршрутах вдоль Кумо-Манычского канала, р.Кумы, в пос.Новокумском 27 июля 1990г. мы учли соответственно 3,2 и 1 птицы.

Обыкновенный жулан (*Danius collurio*). Многочисленный вид на полевых станах в зарослях сорной травянистой растительности, кустарниках, местами в лесополосах. Так, 24 июня 1989г. на маршруте длиной 0,5 км на полевом стане отд. Л.И. винсовхоза "Прасковейский" нами было учтено 6 одиночных особей, издававших крики тревоги. На следующий день на 2 км пути вдоль лесополосы и дренажа в этом же отделении мы учли 5 обыкновенных жуланов.

Чернолобый сорокопут (*Danius nilotus*). По сравнению с предыдущим видом численность чернолобого сорокопута меньше приблизительно в 2 раза.

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). Многочисленная птица. В третьей декаде июня 1989г. на маршрутах длиной 1-2 км на территории винсовхоза "Прасковейский" учитывали от 3 до 6 особей. Пение их мы услышали в пойменном лесу р.Кумы и в населенных пунктах до последних чисел июля.

Взрослые иволги активно преследовали многих скважившихся на их гнездовых участках птиц, в т.ч. серых ворон, грачей, сорок.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). В конце июня 1989г. вылетевшие из скворечников выводки объединялись в стаи на окраинах у с.Прасковей и других населенных пунктов. На расстоянии 3 км нами было учтено более 100 особей.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Во второй половине лета 1990г. в пос.Красный Октябрь прилетали кормиться стайки розовых скворцов из 30-40 особей, в которых значительно преобладали молодые птицы.

Сойка (*Urgulus glandarius*). В третьей декаде июля 1990г. в пос.Новокумском на маршруте длиной 2 км мы учитывали по 1-5 птиц, на таком же отрезке в пойменном лесу 3-6 особей.

Сорока (*Pica pica*). Численность этого вида в два раза выше сойки. В третьей декаде июля эти птицы довольно часто встречались на рано созревающих сортах винограда. На некоторых плантациях "Арашай", "Кардинал" и других мы учитывали до 10 особей на маршрутах длиной 0,5-1,0 км.

Галка (*Corvus monedula*). Эта птица в небольшом количестве

гнездится в столбах-опорах ЦЭП неподалеку от с.Лавокумского. В конце июля стайки из 8 особей держались в пойме р.Кумы, где кормилась гусеницами совок и прямокрылыми в травянистой растительности.

Грач (*Coccyus fugilegus*). В июле 1990г. на территории виносовхоза "Лавокумский" постоянно держалась стая из 2,5 тыс.особей. Днем птицы кормились по живью, затем отдыхали на проводах телефонной линии. На рано созревающих сортах винограда не встречались.

Серая ворона (*Corvus corax*). По сравнению с другими видами семейства врановых - это менее многочисленный вид. В разных биотопических условиях на маршрутах длиной 2 км мы учитывали по 1-2 особи.

Широкохвостая камышовка (*Cettia cetti*). Это самая обычная птица арыков, где имеются хорошие заросли тростников. До последних чисел июля всюду были слышны их характерные крики. На 0,5 км пути вдоль арыков и заросших дренажей мы слышали до 5 птиц.

Сверчок *sp.* В конце июля 1990г. в двух местах на запущенных участках виноградника /близ оросительного канала/ мы слышали пение сверчка, видовую принадлежность, которого установить не удалось. Возможно, это была одна и та же птица.

Дроздовидная камышовка (*Megascopus alaudinascens*). Держится в тех же местах, что и широкохвостая камышовка. На разных маршрутах длиной 0,5-2,0 км мы учитывали по 1-3 особи.

Ястребинная славка (*Sylvia nisozia*). Эту славку видели в разных местах вокруг полевых станов. На отделении № I виносовхоза "Прасковейский" 26 июня 1989г. мы учли 4 отводивших особи на маршруте длиной 0,5 км. Все славки держались в крупных мотках брошенной проволоки, заросшей сорной растительностью.

Серая славка (*Sylvia communis*) более распространена, чем предыдущий вид. Держится всюду, где имеются заросли кустарников, или ассоциация рослой травянистой растительности. На маршрутах длиной 0,5-1,0 км мы учитывали от 1 до 5, в среднем 2,5 птицы.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Отмечен один раз - 26.06.1989г.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). У с.Прасковей не

представляет редкости на орошаемых полях эспарцета и люцерны. Изредка встречается на виноградниках.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). В конце июня 1989г. на окраине г.Буденновска мы видели 1 птицу. По опросным данным эта каменка встречается летом у животноводческих комплексов (молочно-товарных ферм, кошар).

Каменка-пясунья (*Oenanthe isabellina*) встречается кое-где на пустырях и вдоль дорог. Более обычна по гористому целинному правобережью р.Кумы. Но численность ее невысокая в среднем 1 птица на участке длиной 2 км.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Очень редкая в гнездовое время птица. В конце июля 1990г. слеток обыкновенной горихвостки был пойман в пос.Красный Октябрь Буденновского района (Хохлов, 1991).

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Изредка пение этих птиц мы слышали в конце июня-начале июля в окрестностях с.Прасковей.

Усатая синица (*Parus major*). 23 июля 1990г. две стайки по 5 особей пролетели вдоль Кумо-Ианьчского канала недалеко от пос.Новокумского. Еще две одиночные особи были отмечены на другом участке канала, где сохранились прибрежные тростники (длина маршрута 1 км).

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). 28 июля 1990г. одна птица пролетела в пойме р.Кумы недалеко от с.Владимировки.

Большая синица (*Parus major*). Многочисленная птица пойменного леса и ближайших лесополос, где на 1-2х километровых маршрутах у пос.Новокумского в конце июля 1990г. мы учитывали до 9 и 16 особей. По 1-2 пары гнездились в 1989г. на территории полевых станов виносовхоза "Прасковейский".

Домовой воробей (*Passer domesticus*). Многочисленный вид населенных пунктов, полевых станов, гидротехнических сооружений. В с.Прасковей на 4 километровом маршруте учитывали от 10 до 30 птиц (третья декада июня 1989 г.). В третьей декаде июля 1990г. в пос.Новокумском и его окрестностях держались крупные стаи домашних воробьев и полевых воробьев, в которых молодые по численности преобладали. На ранних сортах винограда 23 июля 1990г. мы учитывали

до 10 доловых воробьев на маршруте длиной 2 км.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Массово гнездится в строениях. На некоторых полевых станах их было больше 50 пар. 25 июня 1989г. в лесополосе длиной 2 км у Прасковей учтено 16 полевых воробьев, которые держались у старых гнезд врановых.

В третьей декаде июля 1990г. брачная жизнь полевых воробьев была в разгаре. На территории полевого стана "Маяк" виносовхоза "Левокумский" гнездились не менее 40 пар (на четырех зданиях). 27 июля 1990г. в пойменном лесу (2 км) было учтено 10 ползачков. На следующий день на маршруте такой же протяженности в пос.Новокумском - 68 особей.

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). В конце июля 1990г. в сквере пос.Новокумского (у Дворца культуры) держались слетки. Взрослые птицы их подкармливали.

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*) гнездится в сельских и городских населенных пунктах, в том числе в декоративных насаждениях. Кое-где гнездится и на полевых станах. В лесополосах - это редкая гнездящаяся птица.

Просянка (*Emberiza caudata*). В 1989г. мы видели 2 птицы в сильно запущенных виноградниках у с.Прасковей.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). В конце июля 1990г. стайка из 10 птиц была отмечена на краю полезащитной лесополосы близ пос.Кумская Долина.

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). Малочисленная птица виноградников. За весь период наблюдений мы видели по одной особи в 1989 и 1990 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичерев А.П., Хохлов А.Н. Колониальным поселениям аистообразных Ставрополья-статус памятников природы // Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа. Материалы научно-практической конференции. Ставрополь, 1991. С. 3-54.

2. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., Наука, 1990. 727 с.

3. Хохлов А.Н. Современное состояние фауны гусеобразных Ставропольского края // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Тезисы докл. научно-практической конф. Ставрополь, 1989. С. 108-136.

4. Хохлов А.Н. К фауне воробьиных птиц Ставропольского края // Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа. Материалы научно-практической конференции. Ставрополь, 1991. С. 25-108.

5. Хохлов А.Н., Афанасова Л.В. Старь на Ставрополье // Охота и охотничье хозяйство, № 9. 1990. С. 12-16.

6. Хохлов А.Н., Афанасова Л.В. О массовом уничтожении птиц в дренажах виноградников Ставропольского края / в печати/.

О НЕОБЫЧНОМ ТРОФИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ОБЫК-
НОВЕННОЙ ИВОЛГИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

А.Н.Хохлов

Ставропольский пединститут

На северо-западе Ставрополя обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*) - обычный, местами многочисленный гнездящийся вид (Хохлов, 1989). В начале третьей декады августа 1990 г. в с. Подлесном иволги держались ещё парами (на 1,5 км пути по селу учтено 3 пары и стайка из 3 особей). Мелодичных флейтовых свистов эти птицы уже не издавали, лишь при возбуждении и тревоге слышались резкие "кошачьи" крики. Такие же резкие "ки-ки-ки" издавали птенцы-слётки, выпрашивая, видимо, корм у родителей.

Вечером, 23 августа 1990 г., перед заходом солнца в течение 15 минут две взрослых иволги (возможно, пара) активно охотились в с. Подлесном над прудом, схватывая насекомых с водной поверхности (глубина пруда около 2,0 метров). Обе птицы при этом почти наполовину погружались в воду и мгновенно вспархивали, совершали разворот по кругу и все снова повторялось. Такой способ охоты у обыкновенной иволги мною зарегистрирован впервые.

Следует отметить, что недавно почти такое же поведение четырёх иволг, нырявших в воду подобно крачкам, наблюдали на одном из прудов во Франции (Gzov Jean, 1990).

ЛИТЕРАТУРА

Хохлов А.Н. Обыкновенная иволга в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. Тезисы докладов краевой научно-практической конференции. Ставрополь, 1989. С. 267-270.

Gzov Jean. *Oriolus plongeurs* // *NOB oiseaux* - 40, N5. p. 307.

ДОНО-ЦИМЛЯНСКИЙ ПЕСЧАНЫЙ МАССИВ: ЛАНДШАФТЫ, ФАУНА И
ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ

В.П.Белик

Ростовский противочумный институт

Дона-Цимлянский песчаный массив расположен в междуречье Дона и Цимлы, на полуострове, с трех сторон омываемом водами Цимлянского моря. Площадь массива - около 600 км². Юго-западная треть его в административном отношении принадлежит Ростовской обл., северо-восточная часть - Волгоградской области.

В геологическом отношении песчаный массив является сравнительно молодым образованием, возникновение которого связано с деятельностью речного потока, существовавшего на месте нынешнего Дона в плейстоцене. Он представляет собой надпойменную террасу, сложенную рыхлым аллювием, который образовался *in situ* за счет размыва мощной толщи подстилающих третичных песков, подвергшихся дополнительной золовой переработке после выхода из-под влияния пойменного режима (Полынов, 1926; Берг, 1952 и др.).

В ландшафтном отношении - это типичная южная арена, до сих пор практически не измененная хозяйственной деятельностью. Преобладают здесь слабозаросшие и развееваемые бугристые пески, тянувшиеся с севера на юг несколькими широкими грядами. Последние разделены обширными долинообразными понижениями - подами с волнистыми песчаными степями по шлейфам и влажными высокотравными дугами по днищам. В подах на юге массива местами встречаются своеобразные заболоченные осиновые леса. На более высоких уровнях здесь широко распространены березовые колки, формирующие характерный лесостепной ландшафт. В подах на севере массива находятся уникальные для донного района солоноводные озера со специфичной фауной. А вдоль побережий, при весеннем объеме воды, образуются песчаные острова, заселяемые разнообразными чайками, крачками, куликами, утками.

Большой интерес представляет древесная растительность. Её леса являются реликтами плейстоценовой растительности, которая на большей части юго-востока Европы сменялась в голоцене сосняками, а затем дубняками, а здесь остановилась в развитии на березняковой фазе (Зозулин, 1963, 1976). В этих лесах до сих пор сохранилось много реликтовых бореальных видов растений, таких как болотный плаун, кукушкин лен, офеговые мхи, папоротники щитовник и уховник, радиола и др.

В последние десятилетия вдоль побережий полуострова предприняты искусственные лесопосадки из тополя, а несколько дальше в глубь песков — из сосны, дуба и других древесных пород. Но в целом песчаный массив в хозяйственном отношении освоен очень слабо. Развитию интенсивного земледелия препятствуют его труднодоступность для транспорта и бесплодность почв. По этим причинам к настоящему времени почти полностью заброшено и несколько небольших, существовавших в глубине массива хуторов, в которых остались лишь лесники, егеря и работники рыбнадзора. Поэтому же в песках практикуется, в основном, отгонное животноводство и летом сюда прикочевывают из других окрестных селений многочисленные скотоводы с коровами и овцами.

Резнообразие ландшафтов песчаного массива обусловило формирование богатой фауны. По данным Т.И. Критской (1956), в начале 1950х годов в песках обитало 26 видов млекопитающих. Сейчас к ним добавились самостоятельно вселившиеся лось и кабан, а также акклиматизированный благородный олень. В териофауне песчаного массива произошло пестрое смешение степных, северных лесных и южных пустынных форм. Так, с севера по лесонасаждениям сюда проникли лесная и желтогорлая мышь, лось, а по бугристым пескам с юга — ушастый еж и мурамчик.

Фауна птиц Доно-Цимлянских песков изучена слабо. По нашим данным, собранным в июне 1978г и в мае 1983г здесь насчитывается 120—125 гнездящихся видов. Наиболее многочисленна среди них группа дендрофилов, представленная такими северными видами, как козодой, большой пестрый дятел, черный дрозд, теньковка, малая мухоловка, ополовник и др. Обычны здесь лимнофилы, в том числе такие южные виды, как рыжая цапля, лебедь-шипун, огарь, пеганка, серая утка, ходулочник, усатая синица. Обитателей песков здесь немного, но среди них фигурируют такие специфичные псаммофилы, как лесной жаворонок, полевой конек и авдотка, представляющие бореальные лесные, степные и пустынные элементы фауны. У многих видов (пеганки, обыкновенного погоняша, северной бормотушки, ополовника и др) через Доно-Цимлянский песчаный массив проходят границы их гнездовых ареалов.

Особый интерес представляет Доно-Цимлянский песчаный массив как местообитание ряда редких видов птиц, в том числе включенных в Красную книгу СССР и РСФСР. Здесь обнаружены гнездовые скопы,

европейского тивика, орлана-белохвоста, стрепета, авдотки, ходулочника, а также редких на юге Европейской части СССР пеганки, большого крошечника, кулика-сороки, филина и др.

Скопа появилась на Цимлянском водохранилище в 50-е годы, вскоре после его заполнения (Марков, 1959). На песчаном массиве она была, по-видимому, нередка в 60-е годы, но позже, в связи с вселением сюда орлана-белохвоста, оказалась им почти полностью вытеснена. В 1978г нами наблюдалась лишь одна пара скоп, охотившихся над заливом близ устья р. Цимлы, а недалеко, в прибрежном заболоченном ветлянике, было найдено их пустовавшее гнездо. Кроме того, в старом подовом лесу в центре массива отмечено гнездо скопы, занятое орланами. Специальные поиски скоп в 1983г оказались безрезультатны, но в 1986г от егерей была получена анкета на гнездо скоп, обнаруженное в устье р. Цимлы.

Орлан-белохвост заселил Доно-Цимлянский песчаный массив вероятно в 1970 году. В 1978г на ростовской территории массива нами обнаружена I гнездовая пара, у которой удалось осмотреть 2 старых запасных гнезда, а в 5—6 км было осмотрено пустовавшее гнездо по-видимому другой пары орланов. В 1983г 3 гнездовые пары были обнаружены на волгоградской территории. 14 мая у одной из них в гнезде находился оперившийся птенец 25—30-дневного возраста, а у другой — 2 птенца 30—40-дневного возраста. Гнездо третьей пары, указанное егерями, осмотреть не удалось. Первая из этих пар обитала на гнездовом участке не менее 3—4 лет и имела I запасное гнездо, у второй пары запасных гнезд не было и она, очевидно: появилась здесь недавно, третья пара, по опросным данным, гнездилась 3 года назад. Здесь же, на участке берега водохранилища между гнездами второй и третьей пар, держалось 4 молодых неповзрелых орлана.

В 1985—86гг, при анкетировании обследования гнездовий хищных птиц, на ростовской территории песчаного массива было выявлено еще 4 жилых гнезда орланов. Всего, таким образом, в песках сейчас обитает не менее 9 пар белохвостов, или 1,5 пар/100км².

Европейский тивик на Доно-Цимлянском песчаном массиве очевидно нередок, но из-за скрытного в период наших работ образа жизни отмечался лишь случайно. 14 и 15 мая 1983г здесь удалось найти два его гнезда, возле которых держались готовившиеся к яйцекладке и активно локализовавшиеся самки.

Стрепет на песчаном массиве довольно обычен. Общая численность его составляет здесь почти 100 пар. В конце июня 1978г при маршрутных учетах на 110 км нами было отмечено 11-12 самцов, что составляло 0,1пар/100га песков. Но приурочен стрепет был почти исключительно к волнистым песчаным степям, совершенно не встречаясь в бугристых песках и в высокотравных лугах. Поэтому в заселяемых стациях обилие его было выше и равнялось примерно 0,5пар/100 га. В середине мая 1983г, когда активность токования птиц была максимальна, на 11 км маршрутов в предпочитаемых стрепетом песчаных степях нами было учтено 16 самцов, или 1,5пар/100га.

Состояние численности стрепета подвержено флуктуациям в связи с метеусловиями года, а также под воздействием выпаса скота. По опросным данным, обилие птиц в песках заметно снижается от весны к лету из-за гибели гнезд под копытами коров и овец, а также из-за разорения кладок, оставленных потревоженными самками без присмотра. В 1978г заметное снижение численности птиц произошло, кроме того, вследствие заблаживания подов из-за дождливого лета.

Авдотка также является обычным видом песчаного массива. По учетам 1978г обилие её равнялось примерно 1 паре/100га песков (Белик, Бахтадзе, 1982). Но её распространение среди массива также, как и у стрепета, было весьма локально, поскольку авдотка приде-рживалась, главным образом, наиболее развитых песков у кошар, летовок, наезженных дорог и т.п. А среди обширных массивов безлюдных крупнобугристых песков и на задернованных степных участках с высоким и плотным травостоем, птиц встречались редко. Таким образом, усиление хозяйственной деятельности в песках на благополучии авдотки сказывается, в отличие от стрепета, в общем, положительно.

Ходулочник в значительном числе обнаружен на соленых озерах в северной части песчаного массива. Его колонии по 5-10 пар располагались, например, на многих из озер в пади Егумни близ хут. Морского. В то же время на заросших густой и высокой растительностью пресных водоемах в центральной части массива ходулочники редки (Белик, Бахтадзе, 1982).

Перечисляя редкие виды птиц, следует отметить кулика-сороку, гнездовая которого сохранилась в Подонье в основном лишь на Доно-Цимлянском песчаном массиве. В 1978г здесь за 4 дня отмечено более 30 особей, в том числе около 10 гнездовых пар (Белик, Бахтадзе, 1982).

В 1983г их было значительно меньше и за 4 дня удалось встретить всего 4 птицы, в том числе 1 гнездовую пару. Кулика-сороки предпочитают песчаные острова и косы по побережью водохранилища и не испытывают столь сильного воздействия выпаса скота, как другие наземногнездящиеся птицы. Но они весьма крикливы и, привлекая к себе повышенное внимание, подвергаются преследованию со стороны человека и тоже постепенно сокращаются в числе.

В 1983г на Доно-Цимлянском песчаном массиве удалось обнаружить реликтовую популяцию большого крошшепа (Белик, 1984), по-видимому последнюю сохранившуюся еще на степном юге Европейской части СССР. За 4 дня работ здесь найдено всего 2 гнездовые пары, у одной из которых, судя по поведению птиц, 13 мая были небольшие птенцы, а у второй 16 мая найдена поздняя, вероятно повторная кладка из 1 сильнонасиженного яйца. Общая численность местной популяции крошшепа насчитывала, ориентировочно, не более 10-30 пар и, судя по опросным данным, быстро сокращалась. Крошшепы гнездились в сухих волнистых степях, использовавшихся под интенсивный выпас, кроме того, у гнезд они были чрезвычайно активны, подвергая себя опасности также со стороны браконьеров. Всё это, очевидно, и послужило непосредственной причиной падения численности крошшепов.

Большой интерес представляет изолированная популяция пеганки, обитающая на соленых озерах в северной части песчаного массива. Ближайшие места гнездования этой птицы находятся на Маныче и Сарпе в 200 км отсюда. Пеганки отмечались в песках еще Ю.М. Радлем (1952) и Т.И. Критской (1956). Обычны здесь они и сейчас. В середине мая 1983г на системе небольших озер в пади Егумни нами было учтено до 25 птиц, державшихся в большинстве парами. Отдельные пары и одиночные пеганки залетали отсюда также в глубь массива и на побережье Цимлянского водохранилища.

Обычен в песках также филин. За 8 рабочих дней нами отмечены здесь 3 птицы: филин, тревожившийся на гнездовом участке, токовавший самец и самка, вспугнутая днем в типичной гнездовой стации. Судить по этим встречам об общей численности местной популяции филина трудно, но следует подчеркнуть, что Доно-Цимлянский песчаный массив является одним из трех мест в Подонье (наряду с низовьями Сев. Донца и бассейном р. Чир), где еще сохранилось столь высокое обилие этой птицы. Гнездовыми стациями филина на песчаном массиве являются заросшие крупнобугристые пески, а также, возможно, заболоченные колкловые леса.

На Доно-Цимлянских песках акклиматизирован и успешно прижился северокавказский фазан. За несколько лет он сильно размножился и заселил практически всю территорию массива. В связи с этим следует отметить перспективность реакклиматизации здесь степного тетерева, для которого на песчаном массиве тоже имеется весь комплекс необходимых для жизни условий. В песках круглый год живут многочисленные табунки одичавших лошадей, что позволяет ставить вопрос о возможности интродукции скида и тарпанов: песчаный массив имеет значительную для этого площадь, практически не освоен человеком и достаточно изолирован естественными рубежами. К тому же на ростовской части массива, в заказнике, которому сейчас придан статус республиканского, давно налажена охрана диких животных.

Вместе с тем, для действенной охраны всего необычайно богатого животного мира Доно-Цимлянского песчаного массива и, особенно, его редких представителей режим заказника, тем более ограниченность лишь территорией Ростовской обл., явно недостаточен. Практикующийся здесь в летнее время выпас скота ведет к уничтожению гнезд и молодняка стрепета, кроншнепа, авдотки, фазана, куропатки и многих других птиц. Кроме того, выпас, особенно овец, способствует быстрому разбиванию рыхлой песчаной дернины и деградации всей псаммофильной растительности, очень чувствительной к скотобой. Это же, в свою очередь, может привести к интенсивной ветровой эрозии и разрушению всего комплекса ландшафтов песчаного массива. Доно-Цимлянскому песчаному массиву необходимо поэтому заповедный режим, что позволило бы сохранить здесь не только животных, но и уникальный растительный мир (Возулия, 1963; Луценко, 1971) и последние уцелевшие на юге страны аренные ландшафты.

РЕЗУЛЬТАТЫ АВИАУЧЁТА ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ НАД ВОДНЫМИ АКВАТОРИЯМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

А.Н.Хохлов, И.Л.Мельгунов, А.В.Никитин

ИЗМЭЖ им.А.Н.Северцова АН СССР,
Ставропольская лаборатория КрасНИРХ,
Ставропольский краевой комитет охраны природы

С 21 по 28 мая 1991 г.с вертолёта КА-26 были проведены авиаучёты водоплавающих и околоводных птиц.Исследования связаны с подготовкой материалов для ведения кадастра животного мира Ставропольского края.Авиаучёты проводились на средства краевого комитета охраны природы.Активную поддержку в их проведении оказал зав.отделом охраняемых территорий и животного мира краевого комитета охраны природы д.б.н.В.В.Скрипчинский.

Авиаучёты птиц проведены над долиной р.Егорлык от Сенгилевского водохранилища до с.Привольного.Обследованы низовья притоков:р.Малой Кугульты,р.Большой Кугульты,р.Малого Гока,р.Калалы, (в каждом случае по 15 км вверх от их впадения в р.Егорлык).Обследована почти вся долина р.Горькой Балки (от устья до с.Ладовская Балка), а также оз.Солёное, оз.Птичьё, оз.Старый Ерик, пруды рыбхозов у ст.Новомарьевской, с.Птичьё, с.Безопасного.

Отметим, что р.Егорлык на всём своём протяжении выработала глубокое русло и течёт в своеобразном каньоне.Течение воды, особенно в верховье, быстрое, местами имеются небольшие куртины макрофитов.Низовья всех притоков значительно заросли тростником, лишь на р.Малый Гок идёт формирование высшей водной растительности, так как плотины там построены совсем недавно.Река Горькая Балка в настоящее время представляет собой каскад водохранилищ приблизительно на 1/4 часть занятых надводной растительностью.Условия для обитания гидрофильных птиц здесь хорошие.Имеющиеся у нас сведения по видовому составу и численности представлены в таблице 1.

В долине Кумы от г.Георгиевска до Отказненского водохранилища и ниже по течению сохранились пойменные леса.Здесь нами было обследовано Отказненское водохранилище, которое примерно на 15-17 % занято густыми тростниками.По береговой линии, а также в тростниках лежало огромное количество погибших крупных белых толстолобиков весом от 3,5 до 15 кг.Создалось такое впечатление, что погибло не менее 100 тонн превосходной рыбы (в меньшем количестве погибли пёстрый толстолобик и гибриды этих двух видов).Удивительно, при такой катастрофической гибели рыбы на этом водоёме, в общем, пребывало небольшое количество птиц-ихтиофагов (табл.2).

Затем мы обследовали долину р.Горькой Балки, текущей немного южнее р.Кумы в восточном направлении.На ней в настоящее время создан каскад водохранилищ (примерно 20).На двух из них (у с.Правохумского и с.Варенниковского) и между ними зарегистрировано много водоплавающих и околоводных птиц.Но чем восточнее сток воды уменьшается, река мелеет и превращается в узкий ручеёк.Юго-восточнее г.Нефтекумска в долине Горькой Балки создан крупный рыбхоз площадью около 700 га.Примерно 1/5 прудовой площади занята жесткой надводной растительностью, здесь снова значительно увеличивается количество гидрофильных птиц.

На озёрах Дадинском, Бирючья Сага, в Левохумском рыбхозе (у с. Турксад), Чограйском водохранилище, в низовье р.Калаус и оз.Лысый Лиман авиаучёт птиц проводился во второй половине дня.На первых двух озёрах обнаружены крупные гнездовые колонии чаек, поселения больших бакланов, колпицы, каравайки (табл.4).

С 25 мая по 5 июня в различных районах Ставропольского края нами были проведены наземные учёты птиц, в том числе в гнездовых поселениях аистообразных и чайковых, обнаруженных с вертолёта на Новотроицком водохранилище, прудах рыбхоза у с.Птичьё, оз.Дадинском, оз.Бирючья Сага и оз. Солёном Арагирского района.

Численность птиц определялась визуально, производилась фото-съёмка наиболее крупных скоплений.Цапли, утки, лебеди, чайки, пеликаны и бакланы учитывались абсолютно.Кулики и чайки средних размеров-относительно.Некоторые виды-случайно.Поэтому в наших учётах имеются некоторые погрешности в определении численности птиц, иногда в определении видовой принадлежности.Однако авиаучёты позволяли составить чёткое представление о численности и размещении гидрофильных птиц на Ставрополье.Эти материалы будут исходными для проведения абсолютных учётов в 1992 г.в рамках кадастровых исследований.

Таблица 1
Авиаучёт водоплавающих и околоводных птиц по р.Егорлык и его притокам

Видовой состав птиц	Всего																	
	Селитинское водохранилище	Горьковский	Новотроицкий лиман	Новотроицкое водохранилище	Пруды у г.Калаус	Оз.Лысый Лиман	Протоцкий	Оз.Птичьё	Оз.Старый Брик	Оз.Солёное	Пруды у с.Варенниковского	Низовье р.Б.Кулиятин	Низовье р.М.Кулиятин	Низовье р.М.Токан	Низовье р.Калаус	Лиман	Горькая Балка	Всего
Большая поганка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	108
Большой баклан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
Кваква	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	117
Жёлтая цапля	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14
Малая белая цапля	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22
Серая цапля	1	6	60	200	10	400	50	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1021
Рыжая цапля	-	2	1	8	2	80	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	157
Колпица	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Каравайка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Серый гусь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6
Лебедь-шигун	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	105
Огарь	2	4	10	4	10	6	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	47
Пеганка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6
Кряква	20	15	30	300	70	100	80	30	-	80	170	20	15	40	250	-	-	1220
Чирки	-	3	30	10	-	-	-	3	-	-	-	2	6	1	-	-	-	55

Таблица 2

Авиаучёт водоплавающих и околоводных птиц
на р.Куме и р.Горькой Балке

Видовой состав птиц	Открытое водохранил.	р.Кума (100 км)	р.Горькая (135 км)	Нефтекум. рыбхоз	ВСЕГО
Большая поганка	15	-	10	40	65
Большой баклан	1	-	1	3	5
Кваква	3	9	1	4	17
Желтая цапля	15	4	1	7	27
Малая белая цапля	20	-	5	2	27
Большая белая цапля	2	3	6	9	20
Серая цапля	20	10	254	85	369
Рыжая цапля	5	-	14	4	23
Колпица	2	-	1	26	29
Каравайка	-	-	1	4	5
Серый гусь	2	-	4	2	8
Лебедь-шипун	3	-	2	1	6
Огарь	8	7	183	52	250
Пеганка	2	-	18	15	35
Кряква	139	86	300	600	1125
Чирки	25	10	15	10	60
Широконоска	1	1	1	2	5
Красноносый нырок	6	5	21	15	47
Красноголовая чернеть	40	35	90	25	190
Белоглазая чернеть	-	1	2	-	3
Лысуха	60	5	77	90	232
Чибис	5	3	27	20	55
Ходулочник	2	1	7	60	70
Шилокловка	-	-	6	4	10
Травник	1	1	1	3	6
Черноголовый хохотун	1	1	6	50	58
Черноголовая чайка	-	-	2	2	4
Морской голубок	2	-	-	1	3
Сизая чайка	16	-	1	9	26
Озёрная чайка	70	3	35	30	138
Серебристая чайка	40	2	51	60	153

Продолжение табл.1

Видовой состав птиц	ВСЕГО
Сентинелевск. водохранилищ.	3
Воронцовское водохранилищ.	100
Новоуральское водохранилищ.	300
Новоуральское водохранилищ.	2
Белоглазая чернеть	80
Лысуха	15
Чибис	10
Ходулочник	40
Шилокловка	2
Травник	1
Черноголовый хохотун	2
Черноголовая чайка	1
Озёрная чайка	6
Серебристая чайка	1
Чайконосная крачка	20
Речная крачка	130
Камышовый лунь	1
Широконоска	4
Красноносый нырок	108
Красноголовая чернеть	359
Белоглазая чернеть	4
Лысуха	839
Чибис	78
Ходулочник	18
Шилокловка	4
Травник	5
Черноголовый хохотун	45
Черноголовая чайка	3
Озёрная чайка	1222
Серебристая чайка	1056
Чайконосная крачка	18
Речная крачка	7
Камышовый лунь	15

Продолжение табл. 2
Авиаучёт водоплавающих и околоводных птиц
на р.Куме и р.Горькой Балке

Видовой состав птиц	Отказненское водохр.	р.Кума (100 км)	р.Горькая Балка (135 км)	Нефте-кузский рыбхоз	Всего
Чайконосная крачка	5	1	2	15	23
Речная крачка	3	1	1	10	15
Камышовый лунь	1	-	3	2	6
Красавка	-	2	3	-	5

Таблица 3

Учет водоплавающих и околоводных птиц
на водоёмах Ставропольского края

Видовой состав птиц	Среднее течение р.Калаус (35 км)	оз.Лушниковское (8 км)	Красное водохр. 1000га	Ростовское 450га	Всего
Кваква	-	-	-	12	12
малая белая цапля	-	-	-	9	9
Б.белая цапля	-	-	-	1	1
Жёлтая цапля	-	-	-	6	6
Серая цапля	7	3	4	8	22
Рыжая цапля	-	-	-	3	3
Огарь	-	63	-	-	63
Пеганка	3	56	-	-	59
Кряква	17	44	19	150	230
Чирок-свиистунок	-	7	-	5	12
Лебедь-шипун	-	6	5	-	11
Серебристая чайка	8	5	4	10	27
Сизая чайка	-	-	7	19	26
Озёрная чайка	-	-	-	4	4
Черноголовый хохотун	-	3	1	5	9
Речная крачка	-	8	3	-	11
Белошекая крачка	-	-	-	7	7
Пестроносая крачка	-	-	5	-	5
Лысуха	-	-	-	6	6
Большая поганка	-	6	3	30	39

Продолжение табл.3

Видовой состав птиц	Среднее течение р.Калаус (35 км)	оз.Лушниковское (8 км)	Красное водхр. 1000га	Ростовское водхр. 450 га	Всего
Шилоклювка	-	17	-	-	17
Ходулочник	-	65	-	3	68
Травник	-	16	-	-	16
Чибис	-	17	-	-	17
Камнешарка	-	1	-	-	1
Краснозобик	-	7	-	-	7
Чернозобик	-	5	-	-	5
Морской зуёк	-	300	-	-	300
Кругл.плавунчик	-	45	-	-	45
Турухтан	-	-	1	-	1

Таблица 4

Авиаучёт водоплавающих и околоводных птиц
на водоёмах Кумо-Манычской впадины

Видовой состав птиц	оз.Даданское	оз.Бирючья Сага	оз.Солёное и группа мелких озёр (Лев. и Арз. р-ны)	Чограйское водохранилище	Низовье р.Калаус	оз.Луцкий лиман	Всего
Большая поганка	80	50	16	60	40	25	271
Кудрявый пеликан	1	70	11	5	-	3	92
Большой баклан	250	150	5	20	5	15	445
Кваква	24	4	2	6	2	2	40
Жёлтая цапля	30	1	1	-	-	-	32
Малая белая цапля	10	4	2	6	2	2	26
Большая белая цапля	5	4	16	19	4	6	54
Серая цапля	206	60	15	18	87	30	418
Рыжая цапля	12	4	2	6	25	6	55
Колпица	112	110	1	2	1	15	241
Каравайка	200	9	1	21	45	7	283
Серый гусь	51	14	5	32	10	22	134

Продолжение табл.4

Авиаучёт водоплавающих и околоводных птиц
на водоёмах Кумо-Манычской впадины

Видовой состав птиц	оз.Дадан- ское	оз.Бирючья Сага	оз.Солёное и группа малых озёр (Лев. и Арз Р-ны)	Чограйское водохр.	Изаовье Р.Калаус	оз.Дноый Диман	Всего
Лебедь-шипун	47	15	11	22	63	1540	1898
Огарь	22	6	11	32	3	6	78
Пеганка	62	7	38	14	4	2	127
Кряква	161	40	49	120	160	100	757
Чирки	10	5	6	35	25	5	86
Широконоска	1	-	-	1	-	-	2
Серая утка	14	-	1	-	-	-	15
Красноносый нырок	18	4	6	20	30	18	96
Красноловая черныш	303	50	65	180	40	85	723
Белоглазая черныш	2	-	-	-	2	-	4
Лысуха	170	45	35	90	80	70	490
Чибис	15	15	25	15	21	10	101
Ходулочник	25	3	42	10	11	14	105
Шилоклювка	5	1	21	4	1	2	33
Травник	3	7	3	6	1	1	21
Большой крохаль	15	65	1	-	-	-	81
Черногол. хохотун	400	350	52	50	5	15	872
Черноголовая чайка	2	2	10	3	-	-	17
Серебристая чайка	1020	260	300	100	15	40	1735
Чайконосная крачка	3	2	400	12	1	8	426
Речная крачка	3	3	50	10	1	6	73
Пестроногая крачка	-	-	6	-	-	-	6
Камышовый дунь	4	2	10	15	11	6	50
Красавка	92	30	1000	15	-	-	1137

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Ардамацкая Т.Б.	3
Белик В.П.	10
Казakov Б.А., Ломадзе Н.Х.	14
Казakov Б.А., Бахтадзе Г.Б.	14
Комаров Ю.Е.	15
Комаров Ю.Е.	25
Михеев А.В.	33
Мустафаев Г.Т.	41
Нанкинов Д.	62
Пинванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пинванов С.Д.	69
Траченко И.В., Витович О.А.	72

Причина появления черноголовой чайки на гнездовании в Краснодарском, Ставропольском краях и на Каспии

О стае ворона (*Corvus corax L.*)

О гнездовании обыкновенной пугельги в тростниковых искусственных гнездовьях для уток

О распространении ржма на Кавказе

Чёрный стриж на центральном Кавказе

Список птиц Северной Осетии

Пролёт по западному побережью Каспийского моря некоторых редких околоводных птиц

Успехи и проблемы птиц в Азербайджане

Встречи чёрного турпана (*Melanitta fusca L.*) на территории балканских стран

О гнездовании и зимовке орлана-бвлохвоста в Дагестане

К биологии размножения кавказского канюка (*Buteo buteo menetzioides*) в горной части Ставропольского края

Хартунов О.А.	Анализ случаев столкновений с птицами воздушных судов Ставропольского авиаотряда и оценка орнитологической обстановки в аэропорту по данным анкетирования пилотов	74
Хохлов А.Н.	Овсянковые птицы Ставропольского края	77
Хохлов А.Н., Харченко Л.П.	Летняя орнитофауна низовий Кумы	97
Хохлов А.Н.	О необычном трофическом поведении обыкновенной иволги в Ставропольском крае	110
Белик В.П.	Донно-Цимлянский песчаный массив: ландшафты, фауна и проблемы охраны	111
Хохлов А.Н., Мельгунов И.Л., Никитин А.В.	Результаты авиаучета водоплавающих и околоводных птиц над водными акваториями Центрального Предкавказья	117

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
выпуск , 2

Отв. редактор: канд. биол. наук А.Н.Хохлов
Подписано к печати 31 мая 1991 года
Формат 60x84/16. Усл. печ. листов 8,0.
Бумага тип. № I. Цена 2 руб.

Зах. № 516 10/06-1991 г Тираж 250.

отпечатано в отделе оперативной печати

Ставропольского краевого управления статистики

г. Ставрополь, ул. Пушкина, 4